

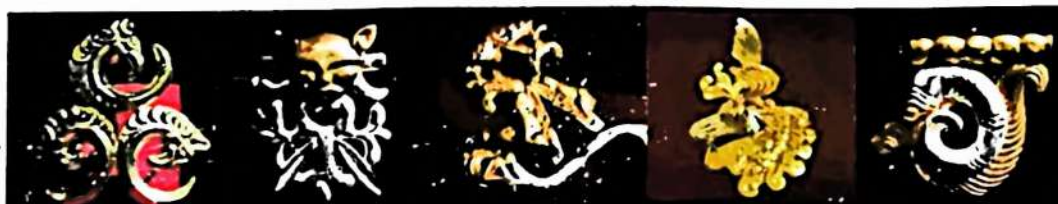
**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ МӘДЕНИЕТ ЖӘНЕ АҚПАРАТ МИНИСТРЛІГІ
МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ И ИНФОРМАЦИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ПРЕЗИДЕНТТІК МӘДЕНИЕТ ОРТАЛЫҒЫ
ПРЕЗИДЕНТСКИЙ ЦЕНТР КУЛЬТУРЫ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

**«ҚАЗАҚ ДАЛАСЫНЫҢ КӨШПЕНДІЛЕРІ:
ЕУРАЗИЯДАҒЫ СКИФ-САҚ ДӘУІРІНДЕГІ
ЭТНОӘЛЕУМЕТТІК-МӘДЕНИ ҮРДІСТЕР МЕН
ҚАРЫМ-ҚАТЫНАСТАР»
ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҒЫЛЫМИ КОНФЕРЕНЦИЯСЫНЫҢ**

ТЕЗИСТЕРІ

ТЕЗИСЫ

**МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«НОМАДЫ КАЗАХСКИХ СТЕПЕЙ:
ЭТНОСОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ И КОНТАКТЫ
В ЕВРАЗИИ СКИФО-САКСКОЙ ЭПОХИ»**

АСТАНА, 2007 ЖЫЛ

Сборник тезисов Международной научной конференции «Номады казахских степей: этносоциокультурные процессы и контакты в Евразии скифосакской эпохи»

В сборнике помещены тезисы докладов ученых Казахстана, ближнего и дальнего зарубежья, принимающих участие на научной конференции.

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

ДРЕВНИЕ ВСАДНИКИ КАЗАХСКИХ СТЕПЕЙ

Самашев Зейнолла, к.и.н.
Институт археологии им. А.Х. Маргулана МОН РК,
г. Алматы

В конце II-го тысячелетия до н.э. многие народы значительной части Великого пояса евразийских степей переходят к новой гибкой системе хозяйственной деятельности, суть которой определяется в науке понятием «кочевое скотоводство».

Обширная территория современного Казахстана, простирающаяся от Алтая до Нижнего Поволжья и Южного Приуралья, от берегов Сырдарьи до южной периферии Западно-Сибирской низменности, с разнообразием природно-климатических и ландшафтных условий, чередованием высокогорья с альпийскими лугами и изобилием водных источников со степными просторами, мелкосопочниками и полупустынными и пустынными зонами, на всем протяжении I тыс. до н.э. представляла собой гигантскую историческую среду, где создавались, адаптированные к местным условиям наиболее эффективные хозяйственно-культурные комплексы, художественно-эстетические ценности и мировоззренческие системы, которые различались по форме проявления, но были удивительно близки по своей сути. Такое «единство многообразия» обусловлено существованием на указанной территории мощного культурного субстрата в конце III-начале II тыс. до н.э., базировавшегося на высокой для своего времени технологии обработки материала, в том числе цветных металлов (бронзы, золота и драгоценных камней), созданием устойчивой системы ведения кочевого скотоводческого хозяйства, а также эффективного вооружения и военного дела.

Изобретения и новации в указанных сферах, особенно, в области военного искусства и конского снаряжения распространялись мгновенно на обширные пространства благодаря чрезвычайной подвижности конно-кочевых сообществ в результате военно-политических контактов, обмена и торговли между различными племенными объединениями и государственными образованиями.

Территория современного Казахстана, расположенная в самом центре Евразии, является одним из очагов сложения древненомадического культурного комплекса.

Ранний этап этого культурного феномена также характеризуется находками в царских курганах Чиликты в Восточном Казахстане, которые перекликаются с материалами из Жалаулинского клада в Семиречье.

На середину 1 тыс. до н.э. приходится расцвет художественной культуры номадов казахских степей и сопредельных территорий, представленной выдающимися образцами, выполненными в традициях скифо-сибирского звериного стиля, характеризующейся такими выдающимися комплексами, как Иссык, Каргалы, Бешатыр - в Семиречье, Берел - на Бухтарме, Лебедевка, Сынтас, Бесоба - в Западном Казахстане, Байкара - в Северном Казахстане. Отдельные образы в искусстве древних номадов - реальные или фантастические - сфинксы, грифоны, кентавры, кошачьи хищники, свернувшиеся в кольцо, травоядные и хищники, сцены терзания и т.д. отражают состояние души, мировосприятие и мифопоэтические представления конного кочевника.

В последние годы открыто несколько земледельческих поселений саков в Семиречье, в предгорьях Заилийского Алатау, ранее было известно протогородское поселение Актау прохи древних номадов в Северном Казахстане, на реке Ишим.

В то же время мы должны отметить условность понятия «кочевническая культура», поскольку в природе не может существовать в чистом виде кочевой формы хозяйства без взаимодействия с иными хозяйственно-культурными типами.

Особняком стоят городища Бабиш-мулла и Чирик-Рабат в низовьях Сырдарьи, на территории Кызылординской области РК. Некоторые полагают, что ряд укрепленных поселений своим происхождением восходит к бронзовому веку, а некоторые связаны с влиянием Ахеменидов и восточным походом Александра Македонского. Необходимо отметить несколько укрепленных и неукрепленных поселений 5-2 вв. до н.э., в этом регионе, где в силу природно-климатических особенностей, изначально развивались и преобладали формы хозяйственной деятельности, связанные с земледелием.

Таким образом, результаты исследований последних лет демонстрируют яркость и разнообразие памятников, свидетельствующих о высокой культуре древних номадов, показывают перспективность исследований нерешенных проблем хронологии, типологии, классификации и интерпретации археологических материалов, а также позволяют определить вклад и значение культурных достижений скифо-сакских народов казахских степей, живших в первом тысячелетии до нашей эры.

БОЛЬШИЕ КУРГАНЫ АЗИАТСКИХ СТЕПЕЙ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

Наглер Анатолий, доктор археологии
Германский археологический Институт, г. Берлин

Изучение степных культур раннего железного века Евразии ведется уже два столетия. За это время раскопаны тысячи памятников, в основном – курганов, находки из которых получили мировую известность. Как правило, наиболее яркие комплексы происходят из так называемых «царских» курганов.

Как известно, раскопки больших курганов раннего железного века были осуществлены в основном еще в 19-м – начале 20-го века и их документация совершенно не отвечает требованиям современной науки. Часть подобных памятников была раскопана во второй половине 20-го века, но, к сожалению, это были, как правило, спасательные раскопки и очень много информации было не зафиксировано.

Наши знания об архитектуре погребальных сооружений, особенно восточнее Урала, довольно ограничены. Для более полного изучения проблемы Германский Археологический Институт в рамках научной кооперации со специалистами из Казахстана и России несколько лет назад начал систематическое изучение больших курганов Евразии. В своем сообщении остановимся на двух проектах: Большом кургане Байкара и кургане Аржан 2.

В 1997 году в Северном Казахстане совместно с археологами из Северо-Казахстанского университета В.Зайбертом и А.Плешаковым мы начали раскопки курганного могильника у райцентра Сергеевка. Было раскопано несколько курганов андроновского, скифского и сарматского времени, однако исследования были сконцентрированы на кургане 1, расположенного в центральной части могильника. Он являлся одним из самых больших в казахстанской лесостепи: диаметр составил около 85 метров, высота – более 7 метров. Полевое изучение памятника, получившего название «Большой курган Байкара», заняло три сезона и принесло неожиданные результаты. Курган оказался сложным архитектурным сооружением, возведенным в 5 веке до н.э. из различных материалов (камня, кусков дерна, дерева, глины). Тщательное изучение сооружения позволило выявить и задокументировать несколько этапов его строительства, наличие в нем внутреннего помещения и ходов, ведущих в него. Курган был не погребальным памятником, а культовым, своеобразным храмом. Обращает на себя внимание форма кургана. Он был построен с тремя крутыми склонами и одним покатым. По свидетельству Геродота подобный облик придавали скифы святилищам Ареса.

В гунно-сарматское время в центр кургана было совершено захоронение человека высокого социального статуса, которое, к сожалению, было сильно ограблено бугровщиками в конце 18 века. Остатки найденного в кургане инвентаря (около 200 золотых украшений одежды) позволяют датировать это погребение рубежом нашей эры. Курган Байкара является первым в Зауралье памятником подобного рода, стоящим в одном ряду с исследованными в Скифии культовыми сооружениями.

Следующим объектом был большой курган в Туве, вошедший в науку под название «курган Аржан», который до сих пор является древнейшим памятником скифского времени Евразии и датируется концом 9 – началом 8 века до н.э. В долине реки Уюк расположен грандиозный курганный некрополь, центральную ось которого составляет цепь из четырех больших каменных платформ. Самая западная из них – это курган Аржан. Для раскопок мы выбрали самую восточную, диаметром 80 м и высотой до 2 м. Исследования кургана, известного теперь как курган Аржан 2, проводились в рамках совместного проекта с российскими коллегами из Государственного Эрмитажа.

До начала раскопок на кургане были проведены геодезические и геофизические работы, результаты которых показали, что курган является центральной частью сложного погребально-культового комплекса. Фиксация конструкции комплекса позволила зафиксировать наличие нескольких этапов его строительства, а также сделать выводы о его длительном культовом функционировании.

В кургане Аржан 2 найдена содержащая огромное количество инвентаря неограбленная могила представителя высшего социального слоя кочевнического общества, а также множество сопроводительных могил, содержащих большое количество инвентаря. Исследования материалов продолжаются, но уже сейчас можно с полной уверенностью говорить о том, что датируемый концом 7 века до н.э. курган Аржан 2 является одним из самых информативных раннескифских памятников.

В результате многолетних исследований памятников скифского времени получена и введена в научный оборот огромная информация. Вместе с тем определился круг проблем, требующих решения, в том числе:

* является ли применение термина «царь» корректным по отношению к представителям высших социальных слоев культур ранних кочевников Евразии? Как известно, часть исследователей применяет к ним термин «вождь», но и в этом случае мы не знаем, верное ли данное определение.

* основным признаком, по которому курган еще до раскопок определяется как царский, является его величина. После окончания раскопок основным критерием оценки социального статуса погребенного становится, как правило, богатство сопровождающего инвентаря или, если курган был ограблен, его остатков. До сих пор нет ясности, является ли каждый содержащий богатое погребение курган или каждый большой, «царским».

* в скифологии уже были сделаны попытки рассматривать курганную насыпь как архитектурное сооружение. Но данное направление не получило развития и, скорее всего из-за того, что исследователи концентрировали свое внимание на находках. А конструкция кургана, его архитектура отошла на второй план.

* в археологической литературе встречается понятие «элита» или «элитные курганы». Однако не ясно, какие курганы следует отнести к элитным. В этом случае принимаются во внимание признаки «царских» или «вождевых» курганов.

Думается, что решение данных вопросов скифологии, как и многих других, являются серьезной научной задачей, которая должна быть решена в ходе дальнейших совместных интернациональных и междисциплинарных проектов.

ОХРАНА И МУЗЕЕФИКАЦИЯ ШИЛИКТИНСКИХ РАННЕСАКСКИХ ПАМЯТНИКОВ

Толеубаев Абдеш, д.и.н., профессор
Институт археологии им. А.Х. Маргулана МОН РК,
г. Алматы

Эпоха саков и усуней является важным этапом в древней истории Казахстана. Хронологически время обитания древних племен на территории Казахстана охватывает примерно полторы тысячелетия (X в. до н.э. - V в. н.э.). В этот период произошли большие изменения в социально-экономической и политической жизни общества, что положило начало возникновению совершенно новых хозяйственно-культурных типов, качественно новых этнополитических общностей, более сложных потестарно-политических институтов и первых государственных образований.

Мировой общественности уже хорошо известны такие казахстанские памятники сакской культуры как курганы Иссык, Бесшатыр, Берел, Шиликты и др.

Одним из знаковых памятников раннесакского времени на территории Казахстана являются Шиликтинские царские и элитарные курганы. Они расположены на одноименной долине в Зайсанском районе Восточно-Казахстанской области. В Шиликты сохранилось более двухсот курганных памятников сакского времени. Около пятидесяти из них принадлежат царским особам и другим представителям знати.

Курган Байгетобе принадлежит могильнику Шиликты-3 и расположен на южной стороне аула Жалши. Очевидно, что курган принадлежал царской особе. Здесь найдено около 4303 экземпляра золотых изделий, выполненных в вы-

сокохудожественной манере – скифо-сибирском зверином стиле, свойственной искусству ранних кочевников. Отличительной особенностью золотых находок могильника является высокая 940-970 проба золота.

Структурно курган Байгетобе состоит из трех уровней: деревянной гробницы; каменного кургана круглой формы с периметром более 65 м и высотой 4,9 м.; земляной насыпи, возведенной над каменным курганом.

Все вышензложенное позволяет строить музей-заповедник, который, в нашем видении, должен состоять из 2-х комплексов: первый и основной комплекс составляет сам музей Шиликтинского золотого человека – сакского царя. Музей будет сооружен прямо внутри раскопанного кургана Байгетобе. Курган раскопан путем закладывания крестообразной траншеи с востока на запад и с севера на юг. Открытая площадка в настоящее время представляет собой огромное помещение крестообразной формы, где длина каждой из сторон достигает 75 м, а ширина 25 м. Общая его площадь составляет 3125 м².

Курган будет накрыт жесткой металлической конструкцией по форме имитирующей архитектуру самого сооружения. Сверху металлоконструкция будет накрыта толстым земляным - щебеночным слоем, что придаст ей естественный вид.

В середине помещения будет сооружена деревянная гробница длиной 9 м, шириной 5 м и высотой 3,2 м. От гробницы в восточном направлении идут главный дромос длиной 17 м и шириной 2,5 м. Внутри гробницы на уровне дневной поверхности земли будет захоронение царя, с сопровождающими его ритуальными венцами и атрибутикой похоронного обряда. Четыре зала площадью примерно по 400 м² будут предназначены для экспозиций культуры андроновских, сакских, гуннских, усуньских, кангтойских племен и племен эпохи раннего железа и позднего средневековья.

Административное здание, лаборатория камеральной обработки будет находиться на расстоянии не менее 800 м от здания музея. По обе стороны дороги, соединяющей музей с административными зданиями, будут сооружены каменные оградки эпохи бронзы, балбалы тюркского времени и другие малые и средние археологические формы и объекты.

Шиликтинские курганы являются одним из самых древних археологических памятников сакской культуры. Элитарные памятники раннесакского времени «Шиликты» расположены в центре уникального природного комплекса.

Создание музея-заповедника Шиликты и развитие туристической инфраструктуры будет способствовать образовательному, культурному и экономическому развитию региона. Музей-заповедник «Шиликты» станет центром развития региональной туристической инфраструктуры. Для Восточно-Казахстанской области музей-заповедник может стать важным ресурсом развития региона.

Музеефикация находок из Шиликтинских курганов имеет целью охрану и сохранение редких памятников культуры. В рамках проекта будут осуществляться реставрация археологических памятников региона, создание уникаль-

ных коллекций и экспозиций по истории, культуре, военному делу кочевников эпохи раннего железа и тюркского времени.

Музей-заповедник «Шиликты» можно рассматривать не только как базу для развития научно – исследовательских работ по истории, археологии, этнографии, но и как основу для изучения и сохранения природных ресурсов региона, охраны и использования историко-культурного наследия. Музей станет значимым объектом в культурной жизни и своеобразной «визитной карточкой» Восточно-Казахстанской области.

Музей-заповедник «Шиликты» – это музей под открытым небом, в котором архитектурно-археологические памятники восстанавливаются на первоначальном местонахождении в соответствующем природном окружении. Ключевая задача музея-заповедника состоит в сохранении и оптимальном развитии природной и культурной среды как взаимосвязанных частей единого целого, в создании реальных условий для сохранения исторического наследия.

Музей-заповедник «Шиликты» может стать: важным средством идентификации нации с его культурными традициями и природным окружением, развить чувство межнациональной солидарности; одним из центров изучения истории и традиционной культуры казахов; научно-познавательным центром, где будут проводиться исследования по истории, археологии, этнографии и антропологии; фактором развития целого кластера туристической инфраструктуры в этом перспективном регионе.

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА РАННИХ КОЧЕВНИКОВ ЕВРАЗИИ ПО ДАННЫМ АРХЕОЛОГИИ

Крадин Николай, д.и.н., профессор
Институт истории, археологии и этнографии народов
Дальнего Востока ДВО РАН, г. Владивосток

В докладе рассматривается методология реконструкции социальной структуры древних обществ кочевников Евразийских степей на основе анализа погребальной обрядности. Величина власти обусловлена масштабом контроля над источниками энергии и контролем над перераспределением энергетических потоков. Экономическая и политическая власть фиксируется в специфических культурных символах, которые могут быть отражены в археологических данных, особенно в иконографии, монументальном строительстве и в архитектурной планировке.

Задача археологов – выявить, как эти показатели реализовываются в археологических материалах.

ЗАПАД: ЗОЛОТАЯ НАХОДКА С ФЕТТЕРСФЕЛЬДЕ И ВЛИЯНИЕ СКИФОВ НА ЕВРОПУ

Наврот Манфред, доктор археологии
Музей древнейшей и древней истории,
г. Берлин

В октябре 1882 года, примерно в 100 километрах от Берлина, в Феттерсфельде (Vettersfelde), Поместье Губен (Guben) (Witaszkowo, gmina Gubin) было случайно обнаружено большое количество золотых предметов.

В 1883 году археолог Е.Краузе локализовал место находки примерно на расстоянии 1 километра северо-западнее от Феттерсфельде, вблизи кладбища (Kasower Kirchhof). Несколько лет назад, в рамках сакско-польского «Бургенпроекта» («Burgenprojekt»), были установлены новые координаты находки в районе поместья Козов/Каасо (Kosow/Kaaso) на западной границе от Феттерсфельде. В ходе этих исследований, у подножия косогора, в питающем источнике были найдены каменные пластины, отверстия для столбов со следами горения, а также керамика местной биллендорфскофй культуры (Billendorfer Kultur), блестящие украшения понтийского характера и переделанная в подвеску пряжка.

В 1883 году в коллекцию древностей были инвентаризированы: золотая обшивка в форме рыбы, золотая декоративная пластинка, золотая рукоять акинака и другие изделия. К началу второй мировой войны находка с Феттерсфельде была перевезена в соляной рудник Граслебен (Grasleben) под городом Хельмштедт (Helmstedt), а после войны – в замок Целле (Celle), откуда позже была возвращена в Берлин.

Найденный комплекс с Феттерсфельде, датируемый концом 6 – началом 5 вв. до н.э. – единственный на всем средневропейском пространстве.

Кочевые племена скифов и родственные им народности господствовали с 8 по 3 в. до н.э. в степной области от Енисея на востоке и до региона севернее Черного моря. Они входили в контакт с культурами Переднего Востока и Грецией. Присутствие скифов в Передней Азии подтверждается письменными источниками и археологическими находками с 7 в. до н.э. Они были связаны с ассирийцами, мидянами и урартами или вели с этими царствами войны.

Присутствие скифов в Передней Азии подтверждается найденными в песчаных сооружениях в Цивие (Zuwiye) на северо-западе Ирана сохранившихся золотых предметов, которые объединяют ассирийское, урартское и скифское искусство, как и найденные в некоторых сооружениях и городских стенах накопечники стрел (ассирийский королевский г.Асур, Урартское укрепление Аянис).

Элементы скифского влияния наблюдаются в провинции Молдавия, в доли-

не Барагань (Baragan-Ebene) и в Карпатах, в местности, где жили так называемые агафирсы.

На некоторых кладбищах как, например, в некрополе Сцентес-Фекерцуг (Szentcs-Vekerzug), давшем название культуре Фекерцуг (Vekerzug), встречаются захоронения, где лошади, согласно кочевым традициям, уложены в полном снаряжении. В отличие от скифов, севернее Черного моря только самые выдающиеся персоны были захоронены в холмистых могилах, а все остальные в обычных ямах. Одно из самых богатых захоронений культуры Фекерцуг было обнаружено в 1953 году в Артанде (Artand).

Носители культуры Фекерцуг, имеющие признаки материальной культуры скифов, были связаны с продвижением кочевников в конце 6 в. до н. э. Сегодня можно считать достоверным, что культура Фекерцуг была образована уже во второй половине 7 в. до н. э., значительно раньше, чем сообщает Геродот.

Влияние кочевой культуры достигло области от Карпат соседнюю Гальштатскую культуру в Венгрии, Словении, юго-западную Словакию, Моравию и Австрию.

В последнее время новые исследования находок из укрепленного поселения Смоленице-Молпир (Smolenice-Molpir), на юго-западе Словакии, возобновили дискуссию о том, несут ли ответственность за уничтожение этой крепости именно скифские завоеватели. Аналитическое исследование почти 400 найденных там стрел привело к выводу, что сохранившиеся там и в других поселениях формы совпадают с теми, которые были найдены в захоронениях Трансильвании и в регионе между Днестром, Днепром и Нижней Волгой, где отсутствовали поселения. Поэтому не исключено, что в разрушениях поселений участвовали конные воины из степной зоны или района Карпат.

Скифская материальная культура встречается и в районе севернее Моравийского порта. В 7 в. до н. э. Биллендорфская культура из Лаузицкой культуры эпохи бронзы прошла от Бранденбурга через Саксонию до Нижней Силезии. Жившие в поселениях этих районов оседлые народности в течении 6 в. до н.э. подвергались преимущественно внешнему давлению, о чем свидетельствуют разрушения в укрепленных поселениях.

В исследованиях древней истории шла дискуссия о том, кто является причиной культурного переворота или ее смены, приведший в 5 в. до н.э. к концу Биллендорфской культуры. Многие исследователи причиной конца этой культуры считают нашествие скифов. Однако ничего неизвестно о богатых захоронениях скифских воинов.

Вопрос, связано ли Феттерсфельдское сокровище с наступлением скифских воителей в 500 г. до н. э. и попало в руки народа Биллендорфской культуры как подарок, дань или награбленное имущество, до сих пор остается неясным. С уверенностью же можно сказать, что речь идет не о могиле скифского предводителя, конные войска которого смогли сжечь крепости Витцен (Witzen) (Wicina) и Нимитч (Niemisz) (Polanowice) и при этом сохранить себе жизнь.

СЕВЕРНЫЙ ПУТЬ ДВИЖЕНИЯ КОЧЕВОГО НАСЕЛЕНИЯ В ЕВРАЗИЙСКОМ ПОЯСЕ СТЕПЕЙ

Таиров Александр, д.и.н., профессор
Южно-уральский госуниверситет,
г. Челябинск

Становление культур начала раннего железного века в Урало-Казахстанских степях связано с мощной миграцией кочевых племен из районов современного Северного и Северо-Западного Китая и Западной Монголии в конце VIII или на рубеже VIII–VII вв. до н. э. Однако это была не последняя и, вероятно, не первая миграция выходцев из Центральной Азии в Урало-Казахстанские степи.

Любое крупное перемещение кочевников с востока степной Евразии на запад проходило через Южный Урал. Поэтому Южному Уралу и, в частности, Южному Зауралью, принадлежит особое место в изучении процессов миграций, протекавших в евразийских степях в древности и средневековье.

Анализ погребальных памятников ранних кочевников Южного Зауралья I тыс. до н. э. показывает несколько кратковременных периодов резких изменений в их погребальной обрядности и материальной культуре, связанных с притоком нового населения с востока степной Евразии.

Выявленная на материалах Южного Зауралья периодичность миграций кочевого населения ЦА в западные регионы степной Евразии вполне соответствует циклу «семи поколений», равному в среднем 119–126 годам и соотносится с квазивековыми циклами в развитии природы.

В I тыс. до н. э. миграции центральноазиатских кочевников на Запад проходили в основном южным путем. Северный был задействован, вероятно, лишь однажды – в конце VIII или на рубеже VIII–VII вв. до н. э.

Движение кочевого населения нельзя представлять себе в виде непрерывного целенаправленного похода из одного конца степного пояса в другой. Происходило оно поэтапно, с более или менее длительными интервалами между переходами.

В конце XIV–первой половине XV века в Западной Монголии сложилось государство ойратов. Их владения располагались на территории, простирающейся от верховий Иртыша и Енисея на севере до границ пустыни Гоби на юге, от Хангайских гор на востоке до Моголистана (Восточного Туркестана и Юго-Восточного Казахстана) на западе. В XVI веке под натиском восточно-монгольских племен ойраты (калмыки) вынуждены были продвигаться с районов Орхона на запад, в верховья Иртыша. В последние десятилетия XVI века на северо-западе Монголии (Халха) возникла держава Алтын-ханов.

Неблагоприятная внешнеполитическая обстановка в Джунгарии конца XVI века, ухудшение хозяйственно-экономического положения, воинственная активность главы чоросцев (джунгаров) заставили ряд дербетских, торгутских и хошутских тайшей начать откочевку со своими подданными на северо-запад – в Обь-Иртышское междуречье.

В 90-х годах XVI века кочевья части калмыков простирались от верховий Иртыша, от озера Зайсан, до Оми и Тары. Именно эти территории долгое время были плацдармом, откуда калмыки совершали рейды в глубь казахстанских степей и откуда шла их постепенная миграция на запад.

В 30-е годы XVII века присутствие калмыков к западу от Эмбы носило характер непродолжительных военных экспедиций, с тем отличием от предыдущего десятилетия, что они стали повторяться все чаще и чаще. С начала 40-х годов ситуация начинает меняться. Калмыцкие улусы, покидая Прииртышье, Северный и Центральный Казахстан, интенсивно осваивают междуречье Яика и Волги в качестве мест постоянных кочевий, вытеснив отсюда ногаев. Переселение калмыков в Волго-Яицкие степи продолжалось и в дальнейшем, вплоть до 70-х годов XVII века.

В целом, ареал расселения калмыков в первой половине XVII века представлял собой выгнутую на север дугу. Крайними точками его амплитуды были Джунгарская котловина на востоке и Прикаспийская низменность на западе, точка покоя – Ишимская степь.

К концу 50-х годов XVII века калмыки, в основном торгоуты, уже прочно обосновались в междуречье Волги и Яика и вошли в состав Российского государства (шерти от 4 февраля 1655 года и 30 марта 1657 года). В то же время значительные группы калмыков оставались еще в Урало-Казахстанских степях.

Приведенные данные о переселении на запад калмыков рисуют следующую модель движения кочевников по северному пути через Урало-Казахстанские степи. В случае, если геополитическая ситуация не позволяланомадам Центральной Азии двигаться на запад через Семиречье и Приаралье (южный путь), переселение шло сначала на северо-запад – вдоль западных и северо-западных предгорий Алтая в Обь-Иртышское междуречье. Далее мигранты, осваивая Тоболо-Ишимо-Иртышское междуречье (Северный и Центральный Казахстан), выходили в Южное Зауралье и Приуралье. Отсюда, если позволяла обстановка, они двигались в Волго-Уральское междуречье и далее в Волго-Донские степи.

Секция:
**МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ ПАМЯТНИКОВ ДРЕВНИХ КОЧЕВНИКОВ**

**АНИМАЛИСТИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ ИСКУССТВА
В ЗНАКОВОЙ СИСТЕМЕ ДРЕВНИХ КОЧЕВНИКОВ
КАЗАХСКОГО АЛТАЯ**

Базарбаева Галия
Институт археологии им. А.Х. Маргулана МОН РК,
г. Алматы

Произведения искусства Казахского Алтая, выполненные в традициях скифо-сибирского звериного стиля, представляют собой разнообразные категории предметов: элементы костюма, культа и ритуала, предметы вооружения, но наиболее многочисленными являются детали конского снаряжения, что требует специального изучения.

Основной массив изобразительных памятников, затронутых в настоящем исследовании, получен во время раскопок берельских курганов. Эти материалы дополняют и расширяют имеющиеся представления о художественной культуре кочевников Казахского Алтая скифо-сакского времени.

Знаки зоологического кода в декоре костюма представлены разнообразными изделиями, выполненными из дерева и металла, как-то: фрагменты гривен, декорированные изображениями кошачьего хищника; пуговицы, щитки которых оформлены изображениями горных баранов с вывернутым на 180° крупом; поясные пряжки с вписанными в них сценами терзания кошачьим хищником оленя; миниатюрные скульптуры сфинксов; плакетка, в ограниченное пространство которой органично вписано целое изображение оленя с вывернутым на 180° крупом и т.д.

Сравнение материалов курганов 10 и 11 показало, что в декоре первого были использованы образы травоядных животных. В декоре элементов костюма из кургана 11 использованы образы крылатого кошачьего хищника, сфинкса, сюжеты с изображением сцены терзания кошачьим оленя. В материалах двух шиликтинских курганов также присутствуют элементы костюма с зооморфным декором.

Присутствие на одежде изображений хищных животных, особенно, на погребальной, далеко не случайно.

Образ орла, обычно, считается медиатором, способным проникать в поднебесные выси и находиться на земле. Сущность кабана как посредника, также уже неоднократно отмечалась исследователями. Это хищный, опасный зверь с

сильными крепкими клыками, в то же время кабан быстроног и в случае необходимости легко настигает жертву. Сюжет с образом свернувшегося в кольцо хищника полон экспрессии и динамизма, в то же время это круговая композиция, символ которой отражает вечную борьбу двух противоположных сил. Видимо, в костюме древнего воина посредством знаков зоологического кода, могли отражаться основные идеалы, ценностные ориентиры, представления о мире и вселенной.

Совершенно другие по сравнению с курганом 5 элементы костюма выявлены в комплекте бляшек кургана Байгетобе. Представленные здесь образы оленей, горных козлов, горного барана, медведя, орла, парящей птицы задают несколько иной «колорит» костюму.

Элементы костюма найдены в курганах Курук 1, курган 22 и Тарасу, ограда 23, представлены бляшками, декорированными изображениями синкретических существ. В небольшой курукской бляшке заключено изображение двух орлиных грифонов, организованных по принципу вихревой композиции, они одновременно как бы вырастают и в то же время упираются клювами в центральный элемент композиции представленный округлой выпуклостью.

Единственная бляшка с зооморфным декором предназначалась для подчеркивания элитного статуса женщины, погребение которой было заставлено массивной плитой. Синкретическое существо из ущелья Тарасу в отличие от своих «собратьев» из Береля представляет собой кошачьего с клювом и, скорее, лапками птицы. Образцов подобных ему пока не встречено в Казахском Алтае. Древнему художнику удалось синтезировать признаки нескольких животных и создать в итоге синкретический образ, несущий информацию о качествах его обладательницы.

Небольшая серия предметов, состоящая всего лишь из трех единиц – зеркала. Их содержание включает в себе сложный повествовательный текст, расшифровать который пока не представляется возможным.

Погребения значимых персон сопровождаются различными атрибутами, при помощи которых подчеркивается их особый статус. Среди материалов кургана 11 к таковым отнесен художественно оформленный предмет – штандарт.

К числу культовых предметов можно отнести курильницы. С территории Казахского Алтая происходит 2 изделия, одно с круглым блюдом, другое - с квадратным. Зооморфный образ, в обоих случаях, представлен кошачьим. На образце из Аксуата – крылатые барсы, установленные по углам, на буконьской находке – 10 фигурок кошачьих хищников – по бортику, образуют замкнутый круг. В данном случае также наблюдается принцип круговой композиции, предполагающей вихревое, поступательное движение. Фигурки как бы замыкают круг сакрального пространства.

Сосуд, от которого на р. Бухтарме случайно обнаружена лишь ручка, выполненная в виде серебряной фигурки чубарого оленя с позолоченными рога-

ми и копытами, следует считать предметом культа. Для эпохи древних кочевников известны различные виды сосудов с ручками и сливами, декорированными изображениями животных.

Берельские курганы отличаются тем, что только здесь шляпки гвоздей, удерживающих крышку колоды, декорировались бронзовыми скульптурными изображениями орлиных грифонов. Привлекательны скульптурные изображения лебедей в материалах Пятого Пазырыкского кургана, которыми декорировались углы повозки. Функционально колода также как и массивные скульптуры орлиных грифонов, встреченные пока только в двух курганах Береля – 1 и 11, являются своеобразными ритуальными предметами, олицетворяющими, видимо, транспортное средство, предназначенное для погребения представителей привилегированного сословия древнекочевнического общества.

Для изучения декора оружия были исследованы три ножа (Славянка, Солонечный белок и случайная находка близ г. Усть-Каменогорска), кинжал (случайная находка из Алтайска), чекан (случайная находка из Таргына) и бляхи, выполненные в виде оленей из материалов шиликтинского кургана 5, изображениями которых декорировался колчан. Из трех ножей два выполнены в сходной стилистической манере, содержат изображения передней части туловища хищника и фигурки зверя, венчающих навершие. Третий нож отличается тем, что содержит круговую композицию в виде целого изображения кошачьего, свернувшегося в кольцо и т.д.

Декорирование предметов вооружения зооморфными образами, преимущественно хищниками, видимо, диктовалось идеологическими установками общества и связывалось с представлениями об окружающем мире, устройстве Вселенной.

Предметы вооружения, усиленные изображениями знаков зоологического кода, видимо, использовались для отправления определенных культов.

Круг образов различных категорий предметов невозможно заключить в строгие рамки, одни и те же изображения одинаково содержатся как в декоре костюма, так и в предметах вооружения, культово-ритуальных атрибутах, элементах конского снаряжения. Также сложно ограничить рубежи функционального предназначения, выявить, где заканчивается функция костюма и начинается функция оружия, то же самое можно сказать и об атрибутах культа вкупе с деталями конского убранства.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МИТОХОНДРИАЛЬНОЙ И ГЕНОМНОЙ ДНК В ОБРАЗЦАХ ИСКОПАЕМЫХ ОСТАНКОВ МОГИЛЬНИКА БЕРЕЛ И В ТРЕХ СОВРЕМЕННЫХ ПОПУЛЯЦИЯХ КАЗАХОВ

Людвикова Елена, к.б.н., Дзисюк Н.
НИИ онкологии и радиологии,
г. Алматы

Целью исследования заключается в проведении сравнительного молекулярно-генетического анализа полиморфизма мтДНК и ядерной ДНК в трех современных популяциях казахов и останков древних людей, обнаруженных при раскопках на территории Казахского Алтая.

Исследование включало решение трех задач: 1. Анализ полиморфизма HVR1 и HVR2 региона D-петли митохондриальной ДНК. 2. Анализ инсерционно/делеционного V-области митохондриальной ДНК. 3.

Анализ полиморфизма микросателлитных локусов ядерного генома.

В результате проведенного анализа получены данные аллельного распределения девяти STR-локусов (D3S1358, D5S818, D7S820, D8S1179, D13S317, D18S51, D21S11, FGA, vWA) и амелогенина. В анализируемых локусах число повторяющихся элементов в исследуемых образцах варьирует от 7 до 21. Определены частоты распределения полиморфных рестрикционных сайтов в D-петле мтДНК в трех современных популяциях казахов и в ископаемых образцах. Определены показатели генного разнообразия (h) в популяциях казахов по отдельным полиморфным маркерам митохондриального генома. Составлена матрица генетических расстояний, рассчитанных по результатам ПДРФ анализа D-петли мтДНК, и на основании ее построена дендрограмма взаимоотношений между популяциями. Определены частоты встречаемости инсерционного и делеционного аллелей V-региона мтДНК в современных популяциях казахов, которые составили 0,35 и 0,68, соответственно для инсерции и делеции.

Следует отметить, что в митохондриальном геноме ископаемых образцов не было выявлено ни инсерции ни делеции. Определены корреляции между 9-нуклеотидной делецией в V-области и полиморфизмом главного некодирующего региона мтДНК. На основании исходных значений частот полиморфных сайтов мтДНК, включенных в анализ соотношения европеоидного и монголоидного компонентов для Казахстанских популяций были рассчитаны гипотетические пропорции исходных расовых компонентов в формировании современного и древнего населения Казахстана по данным ПДРФ D-петли и делеционно-инсерционного полиморфизма V-области мтДНК.

Доля монголоидного компонента, по данным молекулярно-генетического анализа мтДНК исследуемых современных групп, варьирует от 45,65 %, в семипалатинской популяции, до 69,02 % в алтайской, в древних образцах людей доминирующим компонентом является европеоидный. Его доля составляет 84,6 %. Секвенирование HVR1 и HVR2 показало, что в исследуемых участках мтДНК выявляется 94 полиморфных сайта для HVR1 мтДНК и 31 полиморфный сайт для HVR2 мтДНК. Из них 3 новых мутации были зарегистрированы в GenBank 2 мутации в HVR2 G-A в позиции 47 mtDNA sequence data 20030428001 и G-A в позиции 75 mtDNA sequence data 20030428002 и 1 мутация в HVR1 A-C в позиции 16318 mtDNA sequence data 20030428003.

ОСТЕОПАТОЛОГИЯ БЕРЕЛЬСКИХ ЛОШАДЕЙ

Кашкинбаев Куаныш, к.б.н.
Институт археологии им. А.Х. Маргулана МОН РК,
г. Алматы

Уникальные археолого-биологические материалы, накопленные за последние 7-8 лет из берельских памятников казахского Алтая, позволят провести комплексные исследования. В настоящее время изучаются костные останки лошадей, обнаруженных во время исследования берельских курганов. Дальнейшее изучение биоматериалов позволит глубже рассматривать вопросы доместикации лошадей и историю развития коневодства, получить сведения о жизни, культуре кочевников того времени.

Вопросы по палеопатологии, в частности, остеопатологии остаются недостаточно полно изученными, несмотря на многочисленность обнаруживаемых костных коллекций. Актуальность исследования заключается в том, что необходимо выявить патологию разной природы: инфекционные, инвазионные и незаразные, оказывающие влияние на уровень развития животноводства того периода.

В изучении палеопатологических проблем особую ценность представляет выявление характерных патологоанатомических изменений в костных останках с целью установления происхождения и истории развития коневодства в зависимости от характера выполняемых работ в рассматриваемый исторический период.

В этой связи перед нами поставлена задача: изучить особенности проявления остеопатологических изменений лошадей берельских курганов. Для ее решения применены остеологические, остеометрические, патологоанатомические и рентгенологические методы исследования костных останков 40 лошадей девяти берельских курганов.

В ходе исследования изучен характер костных повреждений при теменном, лобном, а также комбинированном способах умерщвлении лошадей после одного, двух- и трехкратного нанесения ударов с идентификацией следообразующего предмета. У отдельных животных выявлены патология зубов и зубной аркады челюстей в виде карнеса и неравномерной стираемости. Имели место различные виды линейных переломов межпозвоночных дисков, сопровождающихся старыми и свежими переломами их элементов (фасеток, краниальных и каудальных межпозвоночных отростков).

Комплексные исследования позволили установить особенности патологии и динамику развития анкилозирующего торако- и спондило-артрита и их классификацию стадийности развития болезни. Определены ранняя, средняя и поздняя стадии болезни. Интерпретация болезни сопровождалась характеристикой и определением потенциально-остеогенных, анатомо-топографических участков костеобразования при анкилозирующем спондило-артрите (АСА). Источником костных наростов явились эпифизарно-маргинальные участки суставов. В отношении этиологии заболевания нами не исключаются механические повреждения, различные виды перелома суставных поверхностей, хронических артритов и артрозов, которые одновременно присутствовали на участках с новым костным образованием.

Сравнительное изучение патологоанатомических изменений костей с рентгенологическими исследованиями позволяет указать на преимущество прижизненной диагностики АСА рентгенологическим методом. Результаты исследований по изучению остеопатологии берельских лошадей свидетельствуют о развитии тяжелой патологии, анкилозирующе-деструктивных изменений грудно-поясничных отделах позвоночника, сопровождающихся костеобразованием эпифизарно-маргинальной локализацией на суставных поверхностях. Причины болезни: повреждение костей, различного рода переломы, стертости, хронические артриты, артрозы суставов, которых имели место в костных останках животных.

Умерщвления лошадей перед погребением осуществлялись теменным, лобным и комбинированным способами нанесения черепно-мозговой травмы.

ЛОШАДИ В СКИФО-САКСКОЕ ВРЕМЯ

Косинцев Павел., к.б.н.
Институт экологии растений и животных УрО РАН,
г. Екатеринбург
Самашев Зейнолла., к.и.н.
Институт археологии им. А.Х. Маргулана МОН РК,
г. Алматы

Лошади были постоянным элементом погребального обряда у населения Алтая в скифо-сакское время. Их остатки найдены практически во всех исследованных на Алтае могильниках этого периода. В публикациях их описание и характеристика лошадей даны с разной степенью подробности. Поэтому мы использовали только основные характеристики: высота в холке по В.О.Витту (1952) и тонконогость по А.А.Браунеру (1916).

Анализ данных по росту показывает, что самыми крупными были лошади из кургана Шибе. Среди них не было особей ниже среднего роста. Далее идут лошади из могильников Ак-Алаха 1 и 3 и Кутургунтас, где лошади ниже среднего роста составляют 9%, а выше среднего - 28%. В могильниках Уландрык I и II лошади ниже среднего составляют 11%, а выше среднего - 19%. В могильнике Пазырык первая группа составляет 30%, а вторая - 13%. Но здесь соотношение этих групп в разных курганах заметно различается. Так, в кургане 2 из семи особей нет ни одной ниже среднего роста, а в кургане 4 из 12 особей нет ни одной выше среднего роста. Самые мелкие особи происходят из могильника Берел. Здесь выше среднего роста есть только одна особь. Преобладают полутонконогие и средненогие особи. В этом могильнике захоронены наименее породистые лошади по сравнению с остальными.

Анализ данных по тонконогости весьма затруднен, так как для ряда могильников в публикациях приведены только средние значения. Но можно отметить, что лошади из могильников Пазырык и Шибе наиболее тонконогие, а из могильника Берел - наиболее толстоногие. Остальные могильники занимают промежуточное положение. Среди лошадей есть особи из групп тонконогих, полутонконогих и средненогих. В могильниках Пазырык и Шибе преобладают тонконогие и полутонконогие особи, а в могильнике Берел - полутонконогие и средненогие особи. Наиболее породистые лошади захоронены в первых могильниках, а наименее – в последнем.

Исследователь В.О. Витт (1952) высказал предположение, что рост лошадей связан с продолжительностью их обитания в горах, то есть чем дольше популяция лошадей обитает в горах, тем мельче становятся особи. Соответственно была предложена методика построения внутренней хронологии курганов в пределах одной курганной группы по росту захороненных лошадей.

Сопоставление абсолютного возраста и состава размерных групп показало, что ипсологическая методика определения относительной хронологии неверна. Так, курган Шибе самый поздний по сравнению с Пазырыкскими курганами, а лошади в нем самые крупные. Не согласуются размеры лошадей и абсолютный возраст для других курганов. Это не означает, что лошади не мельчали в горах. Просто подбор лошадей для захоронения, вероятно, осуществлялся в соответствии со статусом погребенного. Таким образом, породные характеристики лошадей из скифо-сакских курганов Алтая можно рассматривать как один из маркеров социального (или иного) статуса погребенного человека.

В целом, по степени породности лошадей курганы можно расположить в следующем порядке (по убыванию): Шибе, Ак-Алаха 1, 3 и Кутургунтас, Уландрык I и II, Пазырык, Берел.

На специфику отбора лошадей для погребального обряда в скифское время свидетельствуют материалы курганов Аржан-1 и Аржан-2. В кургане Аржан-1 были погребены лошади только мелкого (120–128 см) и ниже среднего роста (128–136 см) в холке, тогда как в Аржане-2 только 1 лошадь имела рост ниже среднего, а остальные были среднего и выше среднего роста.

Лошади Алтая из могильников скифо-сакского времени были крупнее лошадей этого же времени из степной и лесостепной зон Восточной Европы.

Лошади Европы были также несколько более толстоногими, чем алтайские. Но материалы Восточной Европы происходят из поселений и сейчас невозможно сказать, связаны отмеченные выше различия с избирательностью забоя лошадей для погребений в курганах или действительно лошади Алтая были более породистого облика, чем лошади Восточной Европы.

К РЕКОНСТРУКЦИИ КЛИМАТА И ОСОБЕННОСТЕЙ ХОЗЯЙСТВЕННО-КУЛЬТУРНОГО ТИПА ДРЕВНИХ КОЧЕВНИКОВ КАЗАХСКОГО АЛТАЯ ПО ДАННЫМ ПАЛИНОЛОГИИ

Нигматова Саида, к.б.н.
Институт геологических наук им. К.И. Сатпаева,
г. Алматы

Быт и культура людей, живших в исторически отдаленное время, неразрывно связаны с природно-климатическими особенностями обжитого ими региона. В настоящее время понимание этой тесной связи обусловило изучение и материальной культуры прошлого, и природной среды района исследования.

Одним из информативных методов комплексных историко-естественнонаучных исследований является палинологический анализ, основанный на изучении ископаемых пыльцы и спор растений.

Уникальным полигоном для проведения таких комплексных исследований стал скифско-сакский курганный комплекс Берел (Восточно-Казахстанская область, Катон-Карагайский район).

Наиболее ценные палинологические данные были получены при изучении курганов с подкурганной мерзлотой, поскольку при постоянно низкой температуре практически без доступа воздуха хорошо сохраняются ткани, кости, остатки растений, в том числе и пыльца, бесследно разрушающиеся в других условиях захоронения.

В кургане №11, благодаря образованию линзы мерзлоты, были получены уникальные свидетельства материальной культуры эпохи древних кочевников.

Особенно хорошо сохранилось захоронение 13 верховых коней, сопровождавших погребенных и располагавшееся в северной части могилы, за стенкой сруба. В лабораторных условиях были отобраны образцы содержимого пищеварительного тракта этих лошадей для проведения спорово-пыльцевого анализа.

Особо изучались спорово-пыльцевые спектры вмещающих отложений, чтобы исключить вероятность привноса пыльцы извне. Однако, анализ курганных отложений и контрольного шурфа вблизи кургана позволили выделить палиноспектры крайне бедного состава, с единичными пыльцевыми зернами хвойных и маревых, характеризующие флювиогляциальные отложения третьей надпойменной террасы.

Палинологическое изучение содержимого пищеварительного тракта лошадей позволило выделить пыльцу и споры растений. В каждом палиноспектре выделена хорошо сохранившаяся пыльца березы, маревых, злаков, полыни, характеризующая растительность степного типа с березовыми колками. Эта пыльца растений, которая попала в ПТ лошадей непосредственно перед их захоронением.

Пыльца и споры, подчеркивающие индивидуальные особенности каждого спектра, указывают на различные условия, в которых находились лошади ранее.

По составу и степени насыщенности пыльцой выделено два палинокомплекса. Палинокомплекс А характеризуется незначительным числом пыльцевых зерен и спор. В палинокомплексе В пыльцы много, она хорошей сохранности, заметно увеличивается видовое разнообразие, встречаются отдельные пыльники, фрагменты кутикулы.

Палинокомплекс второго типа изучен из содержимого ПТ лошадей G, M, N (нижний ярус). Предположительно, лошадей приводили из предгорных степей, где было теплее и уже сформировался травостой.

Исходя из данных палинологического изучения ПТ лошадей и сопоставления сроков цветения, можно предположить, что захоронение коней происходило в конце июня – начале июля. Такие климатические условия (несколько более

холодные и влажные, чем современные) были реконструированы по данным палинологического изучения разреза голоцена (пойма р. Бухтарма), и характерны для Раннего железного века (начало субатлантика), времени существования скифо-сакских племен.

Комплексные археолого-естественнонаучные исследования с применением палинологического анализа позволяют получить ценные данные по климату и особенностям культуры и быта древних номадов Алтайского субрегиона.

АНТРОПОХИМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ МАТЕРИАЛОВ ИЗ БЕРЕЛЬСКИХ КУРГАНОВ

Ахметкалиев Рыскали, к.х.н.
Институт археологии им. А.Х. Маргулана МОН РК,
г. Алматы

Предметом антропохимических исследований является изучение роли химической среды в жизни человека и человеческой цивилизации.

Влияние химической среды на человека происходит через почву, на которой растут все виды растительного сырья как источника пищи человека и животных и через воду, без которой не могут существовать растения, животные и сам человек.

Организмы избирательно поглощают нужные им элементы. Эта способность характеризуется коэффициентом биологического поглощения, показывающим, во сколько раз содержание элемента в золе организма больше, чем в литосфере. Минеральные вещества идут как на построение костной системы, так и принимают активное участие в деятельности сердечно-сосудистой и кровеносной системы.

Нами исследованы содержания 12 основных элементов, играющих важную роль в построении организма живых существ в почве, растительности и костях, найденных в берельских курганах. Микроэлементный состав костной ткани из археологических раскопок несет в себе большую информацию. Он отражает состав кости и крови, которые в значительной степени зависят от состава почвы и растительности.

Обнаружено, что в исследованных образцах наблюдается значительно уменьшенное содержание натрия, калия и магния. Недостаток их приводит к быстрой утомляемости, поражению нервной системы, чувствительности к изменению метеорологических условий, болям в сердце, спазмам мышц.

Содержание марганца, железа и кобальта увеличено. Марганец обладает кумулятивным действием, накапливается в костях, головном и спинном мозге.

Избыточное поступление марганца ведет к изменению костной ткани и своеобразным изменениям в психической деятельности, например, снижение памяти.

Окислы кобальта угнетают активность щитовидной железы и способствуют снижению интенсивности газообмена. Анализы показывают увеличенное содержание в костях тяжелых металлов – свинца, цинка и меди. Избыточное поступление цинка ведет к уменьшению содержания кальция в костях, нарушениям сна, снижению остроты слуха. Токсичность свинца общеизвестна. Происходит поражение нервной системы, свинец также поражает костный мозг, сосуды и другие органы.

Данный вопрос требует дальнейших исследований, особенно важно изучение влияния мышьяка, брома, ртути и других элементов.

ҚАЗАҚ ЕРТЕГІЛЕРІНДЕГІ ИТ БЕЙНЕСІ

Қиясбек Ғалымжан,
Ә.Марғұлан атындағы археология институты,
Алматы қ.

Қазақ халқының бай әдеби мұрасының бір бөлшегі – ертегілер. Қазақ ертегілерінде қазақы тұрмыс-салт, шаруашылық, әлеуметтік жағдай т.с.с. көптеген қазақ қоғамын көзге елестетін суреттер мен сипаттамаларға қоса көне мифтер, яғни аңыз-әфсаналар мен қиял-ғажайып оқиғалар жинақталған. Ертегілер көптеген жүзжылдықтар мен мыңжылдықтар бойғы халықтың жинақтаған бай әдеби-мәдени мұрасы болғандықтан, қазақ ертегілерінде байырғы сак, ғұн, үйсін қоғамы, тіпті одан да ертеректегі (қола дәуірі) қоғам туындылары, кейінгі түркі мемлекеттері мен қазақ хандығы сияқты іргелі елдер руханиятындағы түрлі қиял-ғажайып шығармаларының жемісі жинақталған болып табылады.

Ежелгі және ортағасырдағы қоғамдардың мәдениетінде қандайда бір мифологиялық аңыздардың бір елден екіншісіне, екіншісінен қайта айналып өзгерген, құбылған күйде алғашқы тудырған жеріне қайта оралып отыратын құбылыс бар. Осы тұрғыдан алып қарағанда «ерте, ерте, ертеде, ескі жүні бөртеде» Еуразия даласын еркін мекендеген салт аттылар тудырған түрлі мифологиялық түсініктердің іргелес жатқан Иран (Парсы), Үнді, Қытай және алыстағы араб, грек, рұм елдеріне жетіп, «есте жоқ ескі замандарда» қайта айналып келіп «жаңғырған» мифтер, әфсаналар болар деген болжам жасаймыз.

Сондай ескі мифологиялық кең тараған бейненің бірі «жеті қазынаға» қосылған ит бейнесі. Қазақ ертегілеріндегі ит бейнесін үш түрлі бағытта бөліп қарастыруға болады.

Біріншісі, иттің өзіндік ит бейнесіндегі көрініс беретін жан-жануарлар тура-

лы ертегілер жинағы.

Екіншісі, басты кейіпкердің сиқыршы (көбінесе әйел) тарапынан немесе сиқыршының өз қалауымен итке айналуы («Гүл мен Самұрық», «Тазша бала» және т.б.). Ит кейпіне түскен адам бәрін түсінеді, өз ақыл-есін жоғалтпайды, алайда сөйлей алмайды.

Жоғарыда аталған ертегінің бізді қызықтырғаны итке айналған басты кейіпкердің есімі Самұрық аталуы. Ежелгі сақ өнеріндегі самұрық (грифон) бейнелі мақұлықтың бір бөлшегін осы ит бейнесі құрайтынын еске алсақ үлкен сабақтастықтың ізін байқаймыз.

Үшіншісі, тұрмыс-салт және қиял-ғажайып ертегілеріндегі иттің адамзат өміріндегі қызметі мен пайдасы жөнінде әңгімеленеді. Иттер үй, адам (қыз), мал күзету мен аңшылық сияқты өзіне тән қарапайым, үйреншікті кәсіптерімен көзге түсе отырып, хайуандармен өзара «тілдеседі» және адамдар тілін жақсы түсінеді.

Осы секілді бірқатар ертегілердегі ит бейнесін біріктіріп қарастырар болсақ От тауы – о дүние есігін күзететін сезімтал, сақ көк (бұл жер де тек түс, реңге қатысты емес, аспан иті деген де мағына жатыр) төбет иттің қара күшіне де адам баласы да, жануарлар да, жалмауыз да тең келмейді, бәрін жайратып салады, тіпті ол қажет жағдайда арыстанға айналып кете береді. Итке салт мініп те жүруге болады. Самұрықтың бойында иттің де «қасиеті» бар. Ол тек иттің дене мүшелері ретінде ғана емес, оның мінезі мен басқа да қырлары ретінде көрініс тапқан.

Қазақ ертегілеріндегі күнге, көкке табынған көне замандардың діни-нанымдарына, бәйтерек, құдық, тау сияқты үш әлем арасын байланыстырып тұратын баспалдақтарға, ит, жылқы және т.б. хайуандардың мінез-құлқына қарай отырып, ежелгі дәуірлер сарынын, байырғы мифологиялық түсініктер мен дүниеге көзқарастарын анық байқаймыз.

ГРАФИЧЕСКАЯ ФИКСАЦИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ НАХОДОК

Алтынбекова Дана,
Институт археологии им. А.Х. Маргулана МОН РК,
г. Алматы

В археологии, при раскопках наиболее кульминационным моментом является вскрытие погребальной ямы. Однако заслуживает внимания подготовительная и заключительная часть процесса.

Рассмотрим одну часть подготовительного процесса – графическую фиксацию археологических находок. Графически фиксируются как находки с погребальной ямы, так и сам курган, его разрезы.

Известно, что в раскопках участвуют множество людей: археологи, реставраторы, топографы, фотографы, художники.

Для художника работа в археологической экспедиции становится уникальным опытом, где он приобретает новые знания, навыки, способы.

Специфика рисунков такова, что постоянно необходимо помнить о масштабе, точности и скорости выполнения работ. Важны этапы процесса зарисовки, первый из которых – подготовка памятника, его зачистка, оставляя нетронутыми бровки, где немного позже будет произведен графический разрез на бумаге.

После расчистки памятника следует приступать к его разбивке на сетку с равнозначными ячейками. Курган можно разбить при помощи нивелира или обычной сантиметровой ленты. Между каждым этапом работ производится фотофиксация с масштабными линейками, стрелкой указывающей на север и планшетом с полным названием памятника и других необходимых отметок.

В зависимости от размеров кургана, на зарисовку лучше всего поставить несколько человек, визуалью за каждым закрепить свой участок. Когда все данные зафиксированы на бумаге и фотокамере, бровку можно расчищать, оставив опознавательные колышки на месте бровок. Расчищенные бровки следует дорисовать на плане. После завершения данного этапа зарисовок, все части чертежей стыкуются и склеиваются между собой, края бумаги выравниваются.

Параллельно с зарисовкой вида сверху, выполняется графически разрез кургана на месте бровок. Затем наносятся самые высокие и низкие точки при помощи нивелира. Примерно на одну четверть кургана в среднем приходится от 15 до 45 точек, что на языке топографов называется «отстрелять». Такая же работа продлевается и со вторым слоем кургана, если он имеется.

В самом раскопе натягивается масштабная сетка по тем же направляющим, чтобы на общем плане можно было прочесть расположение предметов в погребальной яме, как на виде сверху, так и на разрезе.

Когда видимая сторона раскопа (масштабы, ракурсы) зафиксирована на бумаге, начинается следующий этап – зарисовки «левой стороны» найденных артефактов.

Большое значение зарисовки имеют после изъятия и транспортировки артефактов, когда невольно происходят их смещения либо деформация форм и пр. Имея на руках рисунок, все предметы можно вернуть в первоначальное положение.

Таким образом, рисунок дает наиболее точную и достоверную информацию о находках; позволяет изучать и выводить определенную статистику среди памятников истории и культуры; выявлять особенности захоронения, его стилистику; относить к определенным периодам времени; предоставляет возможность структурировать и систематизировать предметы, объекты и комплекс в целом.

АТПЕН ЖЕРЛЕУДЕГІ ҒҰРЫПТЫҚ РӘСІМДЕР

(Берел материалдары негізінде)

Бесетаев Бауыржан,
Ә.Марғұлан атындағы археология институты,
Алматы қ.

Ерте көшпелілердің мифологиялық түсінігінде ат өзінше бір маңызды орынды алған. Сонымен бірге, жылқының күнделікті өмірдегі рөлі көшпелілер үшін үлкен еді. Осының негізгі дәлелі мен көрінісі ретінде қазақ Алтайының ерте көшпелілерінің мәйітті жерлегенде атты салтанатты түрде ерттеп, мәйітпен бірге қабірге жерлейді. Атпен жерлеудегі күрделі ғұрыптың негізінде көшпелілер өмірінің философиялық мәнін зерделеуге болады. Осы мәселеге байланысты Шығыс Қазақстандағы Берел қорымындағы обаларда атпен жерлеудің ерекшелігі мен негізгі ғұрыптық рәсімдерге тоқталуды жөн көрдім.

Өзімізге белгілі, Шығыс Қазақстандағы сақ тайпаларының мәдениеті үш кезеңге бөлінеді: майемер (б.з.б. VII-VI ғғ), берел (б.з.б. V-IV ғғ), құлажорға (б.з.б. III-I ғғ). Берел обалары үлкенді – кішілі бірнеше ондаған обалардан құралады, олар көбінесе солтүстік-батыстан оңтүстік-шығыс бағытта бір-екіден кейде үш-төрттен топ болып, қатар тізбектеле орналасқан.

Ерте көшпелілер көшіп-қону үшін ең қолайлы жануарлардың бірі – жылқыны пір тұтқан. Сақ тайпаларының жылқыға деген құрметі жерлеу рәсімінде ерекше орын алады. Ерте көшпелілердің мұндай ғұрпын “мәңгілік өмір сүретін” көсемдеріне о дүниеде де киелі жануарлардың қажеттілігі болады деп ұққан.

Алғаш рет майемер кезеңінің аяғында, яғни, б.з.б. VI ғасырда атпен жерлеу ғұрыптары пайда болады.

Ал, берел кезеңінде б.з.б. V-IV ғғ. атпен жерлеу рәсімі ерте көшпелілердің философиялық түсінігін қалыптастырғаны белгілі. Археологиялық қазба жұмыстары нәтижесінде тонаушылар көбінесе қалың тас қабаты мен мола шұңқырындағы тас құрылысты айналып өтіп, жерлеу камерасына бүйірден жол салып, бізге адамның толықтай сүйектерін, заттарын табуға мүмкіндік бермеді. Нәтижесінде адаммен қоса жерленген ат мүрделері сол күйінде жетіп отыр.

1998-1999 жж. қазба жұмыстары нәтижесінде №11 қорғанда табылып, зерттелген сақ көсемнің өз заманындағы билік иерархиясындағы орны ерекше болғаны белгілі. №11 қорғаннан табылған археологиялық жәдігерлерді есепке алмағанның өзінде, обада жерленген біркелкі түсті (жирен) 13 аттың бірге қойылғаны дәлел. Қорғанның диаметрі- 33,5 x 22,8 м; сақталған үйіндінің биіктігі- 1,7 м, ал алғашқы үйіндінің биіктігі- 4-5 м шамасында. Жер бетіндегі құрылыс сопақша болып келген ССШ-ООБ сызығы бойынша сипатталады.

Мола шұңқырының өлшемдері: жоғарғы бөлігінде- 4,9-4,0 м және төменгі бөлігінде- 4,3-3,0 м. 3,50- 3,60 м тереңдікте мола шұңқырының оңтүстігінде табыт, солтүстік бөлігінде жерленген аттар табылды. 2-3 қабат қайың қабығының астында- 7 ат, жоғарғысында- 6 ат. Мола шұңқырының солтүстігінде орналасқан аттардың секторы да табыт сияқты екі қабат қайың қабығымен жабылып, екі қабатты бөліп тұрған

Остеометриялық көрсеткіштерге сәйкес, басқа да параметрлерге сай № 11 қорғандағы аттардың жасы 12-ден 25 жас аралығы болған. Және де шоқтығымен есептегенде бойлары 128-136, 136-144 см.

Қайың қабығының жоғарғы қабаты төртбұрышты форма (ұзындығы 3,3 м, ені 2,0 м және биіктігі 60 см) сипатында болған.

Астыңғы қатар 7 аттан тұрып, жоғарғы қатардан айырмашылығы созыңқы болып және шығысқа қарай шығыңқы болып келген. 13 аттың бастары, адамның басы сияқты, шығысқа қарай қаратылып, қатар тәртібін сақтай отырып, екі немесе үш жұптан қойған. Жоғарғы қатарда екі қатар ат, әр қайсысында үш аттан орналасқан. Төменгі қатарда үш қатар- біріншісінде- екеу, екіншісінде- үшеу, үшіншісінде-екі ат жерленген.

Жоғарғы қатардағы 4 ат сол жақ жамбасымен, ал қалған тоғызы қарынымен жатқызылған. Астыңғы қатардағы аттардың барлығы, біреуінен басқасы, шоқтығы биік, бойшаң болып келген. Аттардың бойшаңдығын есепке ала отырып, төменгі қатарға ірі аттарды жерлеген деп айтуға болады.

Жалпы алғанда, соңғы кездегі археологиялық қазба жұмыстарының нәтижесінде Берел қорымынан 70-ке жуық ат мүрдeleri табылды.

№11 қорғандағы аттарды салтанатты түрде ерттеген және бастары маскамен безендірілген (3 ат). Ат әбзелдері барельеф техникасымен түрлі тәсілдерді қолдана отырып, сақтардың аңдық стильінде ағаштан жасалған ат әбзелдері, одан басқа бұйымдар: таутекелер, арқарлар, бұлан және құс грифондары көптеп табылды. Осы табылған бүкіл заттардың беткі бөліктерін алтын фольга және қалайымен әшекейлеген.

Көсем аттарының тауешкі мүйізі сипатында ағаш мүсін мен салтанатты маскамен безендірілуі өте терең түсінікті береді. Ат маскалары және ағаштан жасалған тауешкі мүйіздері үш атты өзінің ерекше сәнділігімен, безендірілуімен басқа аттардан ерекше бөліп тұр. Көсемнің үш атының маскамен безендіріліп тұрған таутекенің мүйізі көсемнің қасиетті адам екенін, таңдаулы билеуші және оның ата-бабаларының рухы мекендейтін аспан әлемімен байланыстырылып тұрғанымен түсіндіріледі. Дәл осындай жерлеу рәсімдеріндегі аттар көсемнің “о дүние” табалдырығына қиналмай жетуіне көмегін тигізеді және сонымен бірге о дүниенің өзінде де жауларымен шайқаста желеп- жебейді деген діни-мифологиялық түсініктерді қалыптастырған. Қабірге тек жирен аттардың жерленуінің өзі де күнге табынушылықты және сақтардың космостық түсінігінің молдығын көрсетеді. Әрбір атты сақ тайпаларының конфедерациясына кіретін

түрлі рулар тарапынан құрбандық үшін әкелінген аттар деп пайымдауға болады. Сақтардың дүниетанымын, бейнелеу өнері мен салт-дәстүрлерін де атпен байланыстырамыз. Белгілі ғалым Н.Е.Никонов: “Жылқы көшпелілерде киелі жануар болып саналған. Сондықтан сақтар(скифтер) жылқының суретін қолөнер бұйымдарына бейнелеген. Чертомылық обасынан табылған алтын жалатқан күміс құмырада жайылып жүрген жылқылар, сол сияқты асау аттың мойнына құрық салып, арқан тартқан үш сақ(скиф) бейнесі ойылып түсірілген. Ол сюжетке қосымша атты тізесіне бүктіріп жаттықтырушы сақтардың да (скиф) суреті берілген” - дейді.

Жылқы көшпелілердің ертеден келе жатқан пір тұтатын түліктің бірі болып табылады. Көшпелілердің үнемі көшіп - қонуында көліктің негізгі түрі, өзара тайпалар арасында соғыстың жиі болып тұруы атты әскер рөлінің жоғары екенін байқатады. Азық ретінде ет- сүтін пайдаланған. Сондықтан да, жылқымен жерлеу өзінше бір мифологиялық сипатты береді. Жерленген адамның жанына өзінің атының бас сүйегін темір шотпен ұрып өлтіріп, қоса жерлеген. Жерлеу рәсімдеріндегі жылқының саны жерленген адамның сол қоғамдағы алған рөлін, дәрежесін айқындатады. Жерленген адамның әшекейлерін немесе қару- жарағын, күнделікті пайдаланатын заттарын жанына қойған. Бұдан біз сақтардың бүкіл өмірі жылқы малымен тікелей байланысты болған десек қателеспейміз.

СКИФЫ И ГОСУДАРСТВА БЛИЖНЕГО ВОСТОКА (VII – VI в.в. до н.э.)

Кузнецова Татьяна,
Институт археологии РАН

1. В Книге Бытия (VIII в. до н. э), в так называемой «Таблице народов», представлено одно из древнейших упоминаний о скифах, так как «Ашкеназ» идентифицирован исследователями с клинописными «Iskuzvia» и «скифами» греческой традиции.

Первое документальное упоминание о скифах «Iskuzvia» известно из запросов ассирийского царя Асархаддона к оракулу бога Шамаша, где скифы фигурируют в качестве потенциальной угрозы для Ассирии в конце первой четверти VII в. до н.э.

После пророчества Иеремии (начало VI в. до н.э.), направленном против Вавилона, Ашкуза – Ашкеназ в древневосточных текстах более не встречаются.

Затем зародились два новых термина: греческие «скифы» и персидские «саки», «...ведь персы всех скифов называют саками» (Hrd. VII, 64).

Судя по информации, изложенной в «Истории» Геродота, скифы (через 60 лет после обращения Асархаддона к богу по поводу политики относительно скифского царя Бартатуа), вытесненные массагетами (или исседонами), ушли из Азии, перейдя реку Аракс... (Hrd. IV, 11), преследуя киммерийцев, которые бежали от них в Азию (Hrd. IV, 12), сбились с дороги, и, оставив по «правую руку» Кавказ (Hrd. I, 104), вторглись в Мидию, когда мидийский царь Киаксар, победив ассирийцев в битве, осаждал столицу Ассирии — Ниневию. Скифское войско под предводительством царя Мадия, сына Прототия (Бартатуа), вступив в Мидию, в бою победило мидийцев (Hrd. I, 103), которые, потерпев поражение, лишились власти, а скифы завладели всей Азией и, одержав победу над теми, кто «оказал им сопротивление», положили начало «несправедливости», после чего, спустя 28 лет, скифы были разгромлены мидийским царем Киаксаром (Hrd. I, 106), и им пришлось возвратиться «в собственную страну», где их ожидала война с «детьми рабов» (Hrd. IV, 1-4). Исходя из того, что последнее событие происходило в районе от «Таврских гор» до «Меотийского озера» (Hrd. IV, 3), скифы шли в направлении степного региона Северного Причерноморья. Позднее, спустя почти 80 лет, Дарий, желая отомстить скифам, собрал против них войско (Hrd. IV, 4) и вторгся в Скифию.

2. Проведенное исследование базируется на информации в «Истории» Геродота, полученной им в Северопричерноморском регионе, где выделены «божественные знаки», ограничившие «господство» скифов в Азии и поход Дария на скифов (Hrd. IV, 119). В качестве символа «божьего промысла» для скифов, рассматриваются солнечные затмения (608, 585 и 509 гг. до н.э.). Выявленные данные не подвергались перерасчетам в хронографии, поэтому достоверность полученных результатов достаточно реальна.

Хронологическим репером для предлагаемой схемы, определившим конец мидийско-лидийской войны и разделяющим «взбунтовавшихся скифов» и «скифов царя Мадия», является затмение Солнца 608 г. до н.э., как и представлено в источнике (Hrd. I, 73, 74).

Предлагаемая хронологическая схема завышает существующие даты, связанные со скифами (падение Ниневии в современной хронологии определяется 612 г. до н.э.), на 4 года, однако год разгрома Ниневии (608 г. до н.э.) и низложение Астиага Киром (546 г. до н.э.), определенные в соответствии с клинописными текстами, совпадают с вычислениями александрийских хронографов, производивших расчеты по иным хронологическим реперами.

3. В соответствии с предлагаемой в данной работе хронологией, события, связанные со скифами на Ближнем Востоке, распределяются следующим образом:

* первая половина VII в. до н.э. — разгром ассирийским царем Асархаддоном войска скифа Ишпакая; сватовство скифского царя Бартатуа;

* 624/623 - 613/612гг. до н.э. — война Милета и Лидии в правление тирана Милета – Фрасибула и царя Лидии – Алиатта;

- * 615/614гг. до н.э. — бегство «взбунтовавшихся скифов» из Мидии от царя Киаксара в Лидию к царю Алиатту (перед мидийско-лидийской войной);
- * 616/615–614/613гг. до н.э. — основание милетянами города Истрии в Западном Причерноморье;
- * 613–608гг. до н.э. — присутствие скифов царя Мадия в Северном Причерноморье;
- * 614/613 - 608гг. до н.э. — мидийско-лидийская война (Киаксар и Алиатт);
- * 13 февраля 608гг. о н.э. — затмение Солнца и конец мидийско-лидийского конфликта;
- * май-сентябрь 608г. до н.э. — осада и разгром Ниневии царем Вавилона Набопаласаром и царем Мидии Киаксаром;
- * лето-осень 608г. до н.э. — уход скифов царя Мадия из Северного Причерноморья;
- * сентябрь 608 г. до н.э. — вторжение в Мидию скифов царя Мадия, разгром Киаксара, поход скифов до Египта;
- * 608/607 гг. до н.э. — основание милетянами города Борисфена в Северном Причерноморье;
- * 608 – 585 гг. до н.э. — присутствие и «бесчинства» скифов царя Мадия в «Верхней Азии»;
- * 28 мая 585 г. до н.э. — затмение Солнца;
- * лето 585 г. до н.э. — «избиение» скифов Мадия на пиру у Киаксара, изгнание их из Азии;
- * лето - осень 585 г. до н.э. — война с «детьми рабов» в районе «от Таврских гор до Меотийского озера», сооружение могильника Келермес;
- * 28 апреля 509 г. до н.э. — затмение Солнца и поход Дария на скифов.

АРЧЕКАССКИЙ ФЕНОМЕН В ПАМЯТНИКАХ СКИФСКОГО ВРЕМЕНИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Кулемзин А.М.

НИИ прикладной культурологии КемГУКИ

Скифологами Южной Сибири давно была подмечена некоторая разница в бронзовых предметах, отнесенных к тагарской культуре. Предметы из раскопанных закрытых комплексов и предметы из случайных находок существенно различаются по своим размерам. Если первые в значительной части миниатюрные

или уменьшенных размеров, то вторые – массивные, т. е. полноразмерные.

Большинство исследователей этот парадокс объясняют тем, что вещи из раскопок в основном происходят из погребений. С погребенными, якобы, клались вещи votivного назначения, уменьшенных размеров. А полноразмерные предметы из случайных находок в основном происходят с территории поселений, разрушенных в результате антропогенных воздействий. На это обстоятельство в свое время обратил внимание исследователь С.И.Руденко.

Однако эти комплексы вещей, разные по происхождению, при внимательном рассмотрении имеют различие в размерах, в характеристике набора, стилистике имеющихся на них изображений и иногда в характеристике сопровождающих находку признаков. В наборе полноразмерных предметов большее место занимают предметы вооружения. В изобразительном пластическом искусстве пышным цветом представлен так называемый «звериный стиль». Если охарактеризовать оба этих комплекса, то можно отметить, что предметы из случайных находок больше характерны для скифо-сибирского мира в целом, тогда как предметы из погребений отражают в большей степени местную специфику скифоподобной тагарской культуры.

Вместе с тем в настоящее время имеется достаточное количество фактов, позволяющих выдвинуть гипотезу о том, что две охарактеризованные группы археологических предметов скифского времени на территории Южной Сибири – Хакасии могут иметь различную этнокультурную принадлежность, т. е. относиться к различным археологическим синхронно существовавшим культурам. Эти факты – случайные находки и раскопанные памятники, содержащие скифского типа вещи, сопровождаю два признака, не характерные для тагарских погребений. Первый признак – нахождение предметов, характерных для группы полноразмерных предметов, на поверхности земли или в ее верхних слоях. Вторым признаком - обязательное присутствие следов огня в месте находки таких предметов. В археологической литературе эти факты фиксируются. Местонахождения этих предметов называются разрушенными курганами, кладами, поминальниками, жертвенниками, но они не выделяются в особую категорию памятников.

В целом, нетипичность обряда захоронения для скифского времени Южной Сибири и неполная идентичность комплекса погребального инвентаря с предметами из тагарских захоронений, близость к элементам сакской культуры заставляет нас обратить внимание на высказанную в свое время мысль М.П.Грязновым о глубоком проникновении в Сибирь носителей степных культур с юго-западных территорий.

СЕКЦИЯ:
ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ
СКИФО-САКСКИХ НАРОДОВ ЕВРАЗИЙСКИХ СТЕПЕЙ

ПЕРВЫЕ КОНЕВОДЫ ЕВРАЗИЙСКИХ СТЕПЕЙ

Зайберт Виктор, д.и.н., профессор
Кокшетауский университет, г. Кокшетау

Открытие и изучение энеолитического поселения Ботай и памятников ботайской культуры имеет большое значение для понимания исторических процессов происходивших в степной Евразии на протяжении всей первобытной эпохи. Результаты исследований ботайской культуры отечественными и зарубежными учеными археологами, палеогеографами, этнографами и другими представителями естественных и гуманитарных наук являются основой для изучения ряда актуальных вопросов исторической науки Казахстана.

1. Культурогенез как предмет исследования археологической науки.
2. Проблема взаимодействия природных и социальных факторов в процессе культурогенеза степных народов.
3. Пути и направления становления производящего хозяйства в степях Казахстана и сопредельных территориях.
4. Истоки, развитие и трансформация степной цивилизации.
5. Реконструкция и моделирование хозяйственных, социальных и идеологических структур в историческом процессе.
6. Выявление закономерностей и особенностей в ходе взаимодействия традиций, инноваций и актуализации культур эпох энеолита, бронзового и железного веков.

СЮННУ В ЮЖНОМ КАЗАХСТАНЕ

(по материалам арысской культуры)

Подушкин Александр, д.и.н., профессор,
Международный археолого-этнологический центр,
г. Шымкент

Международный археолого-этнологический Центр в течение 1991-2005 г.г. осуществлял археологические раскопки памятников IV в. до н.э. - VI в. н.э. на территории Южно-Казахстанской области (Ордабасинский район).

Исследование посвящено изучению памятников сюнну, представленных подкурганскими катакомбными погребениями арысской культуры Южного Казахстана IV в. до – VI в. н.э. В этом плане большой интерес вызывают материалы могильников Культобе и Акбулактобе.

Могильник Культобе находится на гребневидных лессовых останцах правой надпойменной террасы реки Арысь, в 2,5 км к северу от городища Культобе, курганы могильника вытянуты одной-двумя параллельными цепочками более чем на километр в меридиональном направлении. Насыпи курганов однородные по составу, сложены из лёсса. Средние размеры курганов могильника Культобе 1 от 10-30 и более метров в основании при высоте от 1,5 до 2,5 м. Раскопкам подверглась южная группа могильника, включающая 48 курганов. В частности, работы были осуществлены на кургане 3, где было открыто потревоженное катакомбное погребальное сооружение.

Курган 3 могильника Культобе 1 диаметром основания 25, высотой 2,5 м. Форма кургана правильная, овальная, насыпь по составу однородная, лессовая. В ходе работ в южном секторе, под насыпью кургана, на глубине 5-5,5 м от уровня древней поверхности была открыта катакомба типа «дромос - продолжение камеры» и одиночное захоронение в ней.

На полу камеры, в центре, вдоль ее длинной оси, зафиксирован слой горелого угля. На этом слое обнаружен потревоженный мужской костяк, ориентированный изголовьем на юг, в полном боевом вооружении. Слева от костяка, во всю его длину, располагался сложносоставной лук. Здесь же, у левой берцовой кости, найдены остатки колчана и 18 разнотипных железных наконечников стрел.

У тазовых костей (слева) обнаружены бытовой однолезвийный черешковый нож без перекрестия, каменный оселок из галечника и обоюдоострый черешковый железный меч длиной 0,9 м с длинным черешком. Рядом отмечены остатки, судя по всему, кожаного небольшого мешочка с содержимым светло-желтого цвета. Справа костяка, у бедренной кости, зафиксирован железный черешковый обоюдоострый кинжал, который носил следы от деревянных ножен, обтянутых красной кожей. В районе костей плюсны найдены две железные круглые с бегающим языком пряжки. Около правой лучевой кости обнаружены две пряжки.

Обратимся к вопросам датировки. Наиболее примечательны в этом аспекте пряжки наборного пояса, выполненного в виде круглой ажурной бляхи с характерными «запятые» в прорези. Имеет прямые аналогии до тождественного сходства в погребальных памятниках сюннуского времени на территории Северо-Западного Китая эпохи Западная Хань, Забайкалья II - I в. в. до н. э., Западной Сибири II - I в. в. до н. э.

Декоративная фигурная пряжка из рога индийского носорога украшена золотом, серебром и инкрустирована самоцветами; по форме, назначению, богатству и характеру геометрического «ромбовидного» орнамента весьма бли-

зок некоторым пряжкам сюннуского или близкого к нему круга племён ЦА, Западной Сибири, Забайкалья, Казахстана, Средней Азии III - I в. в. до н. э.

Заслуживает внимание в качестве датирующего материала вооружение – двуручный железный меч, кинжал-акинак, сложносоставной лук, ярусные и вильчатые железные черешковые наконечники стрел, характерное для большой группы племён IV в. до н. э. - VI в. н. э. Евразии, в том числе сармато-сюннуского облика.

Могильник Акбулак находится в 0,4 км. к северу от села Акбулак, на кромке левой надпойменной террасы древнего русла реки Акбулак; включает пять курганов, вытянутых неправильной цепочкой в направлении «восток-запад». Археологическому исследованию подверглись курганы 2 и 3.

Анализ артефактов, этнокультурные параллели позволяют отнести погребения в курганах 2 и 3 могильника Акбулак к сармато-сюннускому кругу племён III в. до н. э. - IV в. н. э., который хорошо фиксируется по материалам арысской культуры в рамках государственного объединения Канцзюй (Кангюй) на территории Южного Казахстана и Средней Сырдарьи.

Это подтверждается сведениями письменных источников. Проникновение сюнну в регион Южного Казахстана связано с политическими событиями I в. до н. э. и именем предводителя северной ветви союза сюнну Чжи-Чжи шаньюя, ставка которого тогда располагалась в верховьях реки Талас. Именно в это время сюнну в качестве агрессивных мигрантов появились на территории Южного Казахстана.

В связи с археологически и исторически установленным присутствием сюнну на территории Казахстана можно обоснованно говорить об участии сюннуского этнического компонента в этногенезе казахов и других народов Казахстана и Средней Азии; ключевые элементы материальной и духовной культуры сарматов Восточной Европы и сюнну ЦА близки друг другу; археологически зафиксированные характерные культурные традиции позволяют утверждать о существовании сармато-сюннуской этнической общности, отражающих культурно-генетические традиции азиатских сарматов и центрально-азиатских сюнну.

ДРЕВНИЕ КОЧЕВНИКИ САРЫ-АРКИ

Хабдулина Марал, к.и.н.
Институт археологии им. К.А. Акишева
ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, г. Астана

Археологические памятники раннего железного века Сарыарки представлены курганами, поселениями, рудниками, петроглифами. Лучше всего исследованы курганы. Именно этот вид археологических памятников является основ-

ным источником современных знаний по сакской эпохе Центрального Казахстана.

Хронологически погребальные памятники распадаются на два этнокультурных массива: VII–III вв. до н.э.; III (II)–I вв. до н.э. Памятники первого этапа объединены в тасмолинскую археологическую культуру (Кадырбаев, 1966). Памятники второго этапа носят название «памятники коргантасского типа» (Бейсенов, 1997).

За всю историю археологии Казахстана памятники эпохи железа степных регионов были предметом целенаправленных исследований лишь в течение десяти лет: с середины 50-х до середины 60-х годов XX века.

В эти годы был накоплен материал о тасмолинской археологической культуре

На раннем этапе своей истории (VII–VI вв. до н.э.) тасмолинцы занимали территорию, далеко выходящую за пределы Сарыарки.

Тасмолинская археологическая культура VII–III вв. до н.э. выделяется среди синхронных культур сакского мира следующими признаками: северное направление ориентировки погребенных, отсутствие в могиле керамической посуды, яркое проявление культа коня. Культ коня выражается в сопровождении умерших черепами лошадей и присутствии полного набора конского снаряжения. Причем это были вещи, реально употреблявшиеся в быту, а не их бутафорские модели.

Предметный мир тасмолинских курганов позволяет говорить о социальном расслоении общества, состоявшего из трех сословных страт: воинов-дружинников, служителей культа, рядовых общинников.

Наряду с общесакскими моделями предметов «скифской триады» известны вещи, подчеркивающие этнографические особенности культуры. Из предметов вооружения – так называемый «нурманбетский» тип кинжалов с массивной рукоятью волнистых очертаний, широким овальным перекрестием и плоским грибовидным навершием; предметов конского снаряжения – своеобразные узды придают бронзовые колокольчики и скульптуры архаров; среди предметов культа – бронзовые зеркала с длинной ножевидной ручкой и петелькой в основании ручки, каменные жертвенники и пр.

В последние годы началось исследование крупных курганов тасмолинской элиты. В могильнике Нуркен раскопаны два кургана, датируемые раннесакским временем.

В Сарыарке открыты поселения тасмолинской археологической культуры, находки и керамика из которых позволяет отнести к раннесакскому времени часть поселений, которые ранее считались позднебронзовыми (поселения Тагибай-Булак, Кулман, часть жилищ на поселении Трушниково). В Сарыарке ныне известно около 30 поселений сакской эпохи.

В изучении раннего железного века много проблем, в том числе касательно происхождения и судьбы тасмолинской историко-этнографической общности.

Механизм трансформации традиций под влиянием инноваций требует специального исследования. Всплеск увлечения миграционной теорией культурогенеза отмечает модели эволюционного развития. Однако во многих сферах обыденной жизни и сакральной практики наблюдается связь с традициями предшествующего времени. Это архитектура, строительное дело, отрасли хозяйства, приемы и методы скотоводства, металлургическое производство и даже использование камня в погребальных сооружениях. Все они имеют истоки в многовековых традициях бронзового века Казахстана. Из этого следует, что основная часть населения тасмолинской общности – это потомки местных племен эпохи бронзы.

ОСНОВНЫЕ ПЕРИОДЫ РАЗВИТИЯ И ТРАНСФОРМАЦИИ ТАГАРСКОЙ КУЛЬТУРЫ В СТЕПЯХ МИНУСИНСКОЙ КОТЛОВИНЫ. ТЕСИНСКАЯ КУЛЬТУРА

Кузьмин Николай, доктор археологии
Университет имени Гумбольдта, г. Берлин

I. Почти 300 лет продолжается исследование курганов тагарской культуры, соорудившихся в скифскую эпоху на территории Минусинской котловины. Основные периодизации и хронологии памятников тагарской культуры неоднократно обсуждались в литературе. При разнообразии точек зрения по этим вопросам, отчетливо видна общая закономерность. Все дополнительно вводимые этапы уточняют периодизацию и хронологию в границах каждого из трех основных культурно-исторических периодов, выделяемых в тагарской культуре по наиболее значительным изменениям, происходящим в конструкциях, обряде и инвентаре погребальных памятников на их рубежах: I – раннетагарский, II – позднетагарский (сарагашенский), III – позднейший (тесинский).

Здесь речь может идти о трех самостоятельных культурах, объединенных общей традицией сооружения курганных насыпей (и это было отражено в первоначальном ярком и образном названии тагарской культуры – «минусинская курганная культура»), а также достаточно устойчивом антропологическом типе местного населения в скифское время. Представляется важным уточнить культурную принадлежность уже выделенных групп памятников, отнесенных к разным этапам, скорректировать абсолютную хронологию погребальных комплексов трех культурно-исторических периодов (культур?).

Кузьмин
15.12.07

II. Последние данные радиоуглеродного анализа свидетельствуют о том, что период сложения тагарской культуры датируется началом I тыс. до н. э.

Основываясь на новых радиоуглеродных датах, период сосуществования банновских и ранних тагарских памятников, следовательно, и начало первого культурно-исторического периода, может быть отнесено к первой половине IX в. до н.э. Этим временем могут быть датированы более древние, чем подгорновские – курганы черновского типа, известные по недавно опубликованным материалам раскопок могильников Гришкин Лог I, Черновая I, Новая Черная I.

Достаточно хорошо изученные многочисленные подгорновские курганы отражают длительный этап стабильного существования ранней тагарской культуры, начавшийся, вероятно, около рубежа IX – VIII вв. до н. э.

Трансформация ранней тагарской культуры происходит в VI веке до нашей эры, что связано, в первую очередь, с внешним воздействием с уже указанной территории, определяемым распространением ряда инноваций.

III. Новые радиоуглеродные даты удревняют начальный возраст сарагашенских памятников до VIII–VII вв. до н.э. Сопоставить приводимые немецкими исследователями радиоуглеродные даты с конкретными археологическими комплексами пока сложно: материалы раскопок полностью не опубликованы. В коллективной монографии, изданной в России, дана краткая характеристика датированных сарагашенских памятников, часть из них опубликована, что позволяет привлечь для сравнения вещевой инвентарь и проверить соответствие радиоуглеродных дат стратиграфическим данным и археологической датировке.

Результаты проверки показывают, что в одних случаях более древние памятники были ошибочно идентифицированы как сарагашенские, в других (при наличии нескольких могил в ограде) – более молодые по стратиграфическим данным могилы, оказались по радиоуглеродным датам древнее сооруженных ранее. В третьих случаях выявляются противоречия между радиоуглеродной и археологической датировкой. Вероятно, ошибки в определении абсолютного возраста сарагашенских памятников связаны с объективными трудностями радиоуглеродного датирования памятников на временном отрезке 800 – 400 лет до нашей эры, называемом «гальштадтское плато».

Таким образом, пока нет достаточных оснований для изменения указанной выше начальной даты сарагашенского периода.

Сарагашенские курганы разделяются на три различающихся хронологически группы памятников, в соответствии с их принадлежностью к трем последовательным этапам.

IV. В ходе изучения тагарских погребальных памятников особое значение приобретает изучение курганов элиты разного ранга, так как в них аккумулируются культурные достижения населения, возводившего эти монументальные сооружения; имеется возможность проследить опережающее появление эпохальных инноваций; при сравнении подобных памятников разных регионов уда-

ется определить направление культурных связей и установить центры распространения инноваций.

V. Погребальные памятники раннего периода гунно-сарматской эпохи представлены в степях Минусинской котловины курганами-склепами и грунтовыми могильниками. По месту раскопок первого кургана-склепа эти погребальные комплексы названы тесинскими.

VI. К настоящему моменту в степной зоне Минусинской котловины исследовано не менее 32 тесинских курганов-склепов и около 800 грунтовых могил, что почти в три раза больше числа памятников (8 склепов и 294 грунтовые могилы), учтенных к 1975 году. Их картографирование принципиально меняет общую картину: большинство небольших и средних по размерам грунтовых могильников концентрируется на юго-западе собственно Минусинской котловины.

VII. На основе корреляции данных горизонтальной и вертикальной стратиграфии, признаков, характеризующих особенности наземных и подземных конструкций, обряда и инвентаря, определено: 1. Тагарская культура не прекратила свое существование в хуннское время, курганы лепешкинского типа продолжают сооружаться одновременно с ранними тесинскими склепами. Они синхронизируются по находкам в тех и других памятниках нескольких специфических вещей-индикаторов; 2. По комплексу признаков выделяются курганы-склепы первого (означенского) и второго (тесинского) этапов; 3. Тесинские грунтовые могилы сооружались отдельно или впускались в насыпи внутри оград курганов предшествующих эпох, а также и в насыпи внутри оград раннетесинских курганов. Следовательно, грунтовые могилы появляются позднее курганов первого тесинского этапа и синхронны склепам второго этапа; 4. В насыпях двух курганов среднего периода обнаружены впускные тесинские могилы. Так как они сооружены позднее курганов второго этапа, то должны относиться к последующему, третьему этапу. В это же время сооружались и позднейшие тесинские могилы, выделяемые по типологическим признакам; 5. Помимо грунтовых могил к третьему этапу (туимский) относятся два кургана-склепа, определенные по ряду признаков как наиболее поздние из тесинских (Туим, Уйбат); 6. Новые тесинские культурные традиции, отраженные в конструкциях, обряде и инвентаре погребальных памятников, сложились на юге Хакасии, в Минусинской котловине, достигли территории Чулымо-Енисейской котловины позднее; сарагашенские традиции существовали на севере дольше, чем на юге, а абсолютный возраст раннетесинских по типу курганов в северном регионе может быть значительно моложе; 7. Стратиграфически прослежено, что во всех случаях таштыкские грунтовые могилы сооружались позднее могил и склепов второго тесинского этапа. Одна таштыкская могила была впущена в насыпь позднетесинского кургана. Следовательно, таштыкские грунтовые могилы сооружались позднее тесинских курганов-склепов третьего этапа.

VIII. В архитектуре тесинских курганов-склепов заметны несколько строительных традиций. Первая – минусинская курганная. Вторая восходит к рассмотренным выше курганам «сарагашенской» элиты и, возможно, через них – к пазырыкским курганам знати (сруб в срубе) и захоронениям хуннских вождей (вход-дромос). Третья связана с ханьскими гробницами Китая (вертикальные опорные столбы, двухэтажные подземно-наземные конструкции).

IX. По количеству могил выделяются четыре варианта грунтовых могильников. По форме и особенностям наземных каменных сооружений и устройству внутримогильных конструкций определяются их отдельные типы и варианты. По особенностям погребального обряда устанавливаются шесть типов захоронений. Выявлены различия ранних и поздних тесинских грунтовых могил.

Характерными для тесинского времени являются захоронения собак, которые совершались поблизости или среди грунтовых могил и в насыпях курганов-склепов.

X. В тесинское время принципиально различаются обряды захоронения в курганах-склепах и грунтовых могильниках. Склепы, скрытые под насыпями тесинских курганов, представляли собой подземные «дома мертвых», рассчитанные для длительного функционирования и захоронения до 100 – 300 умерших. До помещения в склеп тела умерших людей подвергались специфической обработке.

XI. По датирующим аналогиям вещам, итогам количественного спектрального анализа стеклянных бусин, радиоуглеродным датам определяется абсолютная хронология памятников каждого из этапов: первый – конец III в. до н.э. – середина I в. до н.э., второй – середина I в. до н.э. – I в. н.э., третий – II в. н.э. – первая треть III в. н.э.

XII. Выделение новой тесинской культуры позволяет по-новому оценить и охарактеризовать особенности этнокультурных процессов, проходивших в степях Минусинской котловины в хуннское время, а также региона Саяно-Алтая. Важность и значимость изучаемых процессов несомненны, так как именно в хуннское время были заложены основы и на столетия вперед определены направления культурного, этнического и исторического развития многих народов Сибири.

ИССЛЕДОВАНИЯ «ЦАРСКОГО» КУРГАНА БАРСУЧИЙ ЛОГ СКИФСКОГО ВРЕМЕНИ В ЮЖНОЙ СИБИРИ

Готлиб Александр, к.и.н., доцент, Парцингер Г., Наглер А.,
Хакасский госуниверситет им. Н.Ф. Катанова, г. Абакан

В 2004-2006 годах совместной научной экспедицией Хакасского госуниверситета и Германского археологического института (г. Берлин) проводились раскопки монументального погребального памятника скифского времени на тер-

ритории Минусинской котловины – вождевого кургана Барсучий Лог, одного из самых крупных каменно-земляных курганов раннего железного века в Южной Сибири, исследованных в последние десятилетия.

Археологическое изучение кургана Барсучий Лог, датируемого саргашенским этапом тагарской культуры, раскрыло его историко-культурную ценность.

Памятник выделяется своей масштабностью и размерами земляной насыпи. Высота насыпи кургана составляла не менее 9 метров, диаметр окружности 75–80 метров. Необычна для курганов тагарского времени и форма насыпи памятника – пирамидальная с чётко выраженными ребрами наклонных плоскостей.

Полевым работам по исследованию кургана предшествовали геофизические методы изучения памятника с целью выявления аномалий и получения точной характеристики планиграфии кургана; проведены геомагнитные исследования, электромагнитное профилирование и лазерная съёмка поверхности насыпи.

Одна из главных задач состояла в получении полной стратиграфической картины структуры насыпи. Для этого было сделано максимально возможное количество стратиграфических разрезов – бровок (7 разрезов).

Выяснено, что насыпь кургана сверху донизу сложена из большого количества нарезанных кусков или блоков дёрна и красной по цветовой гамме материковой глины. Блоки земли, из которых сложен курган, разноформатны, преобладает подпрямоугольная или овальная форма. Средние размеры земляных блоков: 0,13 x 0,3 м; 0,16 x 0,24 м. В земляном теле кургана отсутствует насыпной грунт.

Для скрепления дерновых блоков земляного тела кургана был использован специальный связующий раствор – тонкоотмученная речная глина светло-зеленого цвета. На разных участках насыпи повсеместно зафиксированы многочисленные тонкие прослойки этой глинистой супеси толщиной до 2 см. Это первый достоверный случай использования связующего раствора в строительной практике возведения курганов тагарской культуры в Минусинской котловине.

После удаления земляной насыпи расчищена монументальная каменная ограда кургана с высокими угловыми и простеночными стелами, внутренними каменными сооружениями, пристроенными к ограде по всему её периметру. Размеры ограды кургана – 54 x 55 м. Общее количество вертикальных стел по периметру ограды – 27. Их высота до 3,5 метров.

В центральной части восточной стены ограды оформлен вход в курган в виде массивной, выступающей за пределы ограды, каменной вымостки чёткой прямоугольной формы. У входа с внешней стороны поставлены две вертикальные песчаниковые стелы. Еще две вертикальные стелы в качестве простеночных находятся по линии стены ограды с внутренней стороны вымостки входа. Ширина входа – 6,4 м. Всё внутреннее пространство входа заполнено каменной кладкой, состоящей из большого количества плоско лежащих плит песчаника. Высота этой кладки – 1,4 м

По всему периметру ограды с её внутренней стороны сложена каменная

крепида из плоских плит песчаника методом сухой кладки.

Внутри ограды кургана выявлен могильный склеп с пристроенным й8не-му-с-западной стороны каменно-деревянным входом. Склеп сооружен в центральной части внутренней площадки ограды памятника строго напротив входа в курган с восточной стороны ограды, но со значительным смещением по отношению к центру кургана в сторону западной стены ограды.

Вещественные находки в виде многочисленных фрагментов золотой фольги свидетельствуют о высоком социальном статусе погребённых в могиле.

Западная часть входа в склеп оформлена в виде каменной прямоугольной оградки, сложенной из вертикальных плит песчаника, вкопанных вертикально на ребро в землю.

Вторая часть входа представляла собой массивную бревенчатую конструкцию, напоминающую собой своеобразный блиндаж, пристроенный с восточной стороны каменной оградки.

После того как вход в склеп перестал функционировать, и он был ритуально «запечатан», над деревянной конструкцией входа по верхнему краю борта ямыдромоса были положены две поперечные лаги из лиственничных бревен. К этим лагам, впоследствии, были приставлены наклонно вертикальные бревна, уложенные в два слоя, которые закрывали деревянную конструкцию входа.

Исключительной особенностью кургана Барсучий Лог является наличие в системе каменной ограды кургана 26 массивных плит с яркими и интересными рисунками, выбитыми древними мастерами.

Исследование архитектурно-погребального комплекса кургана Барсучий Лог существенно углубляет знания о развитии тагарской культуры, о социальной стратификации древних кочевников Южной Сибири скифского времени.

Впервые для периода раннего железного века в истории Минусинской котловины получен бесценный материал для проведения дендрохронологических исследований и создания дендрохронологической шкалы точных датировок памятников скифского времени данного региона.

ПЛАНИГРАФИЯ ПОГРЕБЕНИЙ ЛЕСОСТЕПНОГО ПРИБЬЯ СКИФСКОГО ВРЕМЕНИ

Михайлов Дмитрий, к.и.н., доцент
Сибирская академия государственной службы,
г. Кемерово

Население степного пояса скифского времени, опираясь на мощный производственный потенциал кочевого скотоводства, вышло на качественно новый уровень социально-экономических отношений, который спровоцировал зна-

чительный демографический подъем. На погребальной практике, в частности, это отразилось распространением феномена многомогильности.

Анализ взаиморасположения погребений, как один из важнейших объективных критериев систематизации материалов погребальных памятников, позволяет делать выводы относительно динамики трансформаций происходивших в различных сферах общественной жизни населения степных и лесостепных районов Евразии этого периода. Материалы раннего железного века Верхнего Приобья, население которого большинство исследователей связывают с племенами, продвинувшимися из казахстанских степей, близкими к сакским, привлекают внимание хорошей изученностью и степенью введения в научный оборот.

На особенности расположения могил под насыпью курганов скифского времени Верхнего Приобья обращали внимание многие исследователи (Т.Н. Троицкая, А.П. Бородовский, В.А. Могильников), рассматривавшие погребальные памятники этого периода.

Обобщая и систематизируя планиграфию погребений Верхнего Приобья скифского времени можно выделить четыре типа курганов:

* первый – одномогильные курганы с погребениями, чаще ориентированными по линии ЮВ - СЗ. За редким исключением захоронения были одиночным или парным. К этому типу отнесены: курган 1 Усть-Алеуса-3, курганы 10, 9, 16 Ордынского-1, курган 2 Милованово-2, курган 1 Быстровки-3, курганы 32 и 36 Новотроицкого-1, курган 8 Камня-2 и др.;

* второй – характерно преобладание общей ориентации погребений, и, в частности, расположение погребений рядами. Это курганы 1, 15, 3, 7 Быстровки-1, к.4 Милованово-8, к. 8 Кирилловки-3, к. 12 Новотроицкого-2 и др.;

* третий – погребения располагаются хаотично вокруг центрального. Соответственно могилы размещены несимметрично, закономерность в ориентации погребений установить сложно (курган 4 Милованово-8, курган 1 Милованово-2, курган 12 Новотроицкого-2, курган 7 Быстровки-1, курган 4 Высокого Борка и др.);

* четвертый – курганы, содержащие значительное число (до 40 в могильнике Быстровка-2) погребений расположенных по кругу. При этом ориентация центральных погребений, как правило, теряет прежнее значение (курган 1 Милованово-8, курганы 2-6 Быстровки-3, курганы Быстровки-2, курган 3 Новотроицкого-2 и др.).

Если первый тип курганов представляет собой культурный стандарт, паттерн, известный с глубокой древности, то второй можно рассматривать как переходный. Не случайно его отличает немногочисленность. Причиной трансформаций погребальной практики очевидно следует считать структурное изменение общества вследствие существенного демографического сдвига. Третий тип курганов связан с еще большим нарастанием этих тенденций.

Таким образом, население лесостепного Приобья сначала вынуждено было

отказаться от идеологических представлений, определяющих количество могил под насыпью а потом и ориентацию погребения, что четко зафиксировано в курганах второго, третьего типов. Затем были выработаны новые принципы погребальной обрядности, которые учитывали новую ситуацию с трудовыми ресурсами общества и обеспечивали комфорт и гармонию в идеологическом плане, о чем и свидетельствуют курганы четвертого типа.

Очевидно, что под воздействием изменений в демографической ситуации происходит трансформация в погребальной практике, которая влечет за собой изменение в погребальной обрядности и очевидно в культовых представлениях вообще.

В заключение отметим, что предложенная типология не обязательно должна быть детерминирована хронологическими этапами. К примеру, некоторая часть курганов второго типа с большим количеством погребений, могут быть интерпретированы как курганы четвертого типа, использованные повторно, спустя какой-то промежуток времени, когда расположение и ориентация погребений была забыта.

К ПОСТАНОВКЕ ВОПРОСА О РАЗЛИЧНЫХ ФОРМАХ ДИАЛОГА ИСКУССТВА СТЕПИ И ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Переводчикова Елена, к.и.н.
Государственный исторический музей, г. Москва

Взаимодействие культур кочевников с миром цивилизаций происходило в разных сферах, в том числе в изобразительном искусстве. В скифское время кочевники евразийской степи вступали в контакт с искусством цивилизаций как на западе, так и на востоке степи Евразии.

Хорошо известны контакты скифского и греческого искусства в Северном Причерноморье, где греческие мастера изготовляли золотые вещи по заказу скифов. Известно, что северопричерноморские греки знали скифскую мифологию и изображали на традиционно скифских предметах сцены из скифских мифов, работая при этом в своей собственной художественной манере. Черты греческого искусства прослеживаются и на предметах в скифском зверином стиле, исполненных греческими мастерами.

В поисках подобной ситуации на востоке степи можно обратиться к материалам I Филипповского кургана и кургана Аржан-2, где найдены золотые предметы в скифском зверином стиле, при этом техническое совершенство исполнения некоторых позволяет предположить, что они сделаны не самими кочевниками. Об этом же говорят и стеклянные вставки на некоторых вещах.

Согласно недавним исследованиям Р.С.Минасяна, железные тагарские кинжалы не кованые, а литые, как и железное с золотом оружие из Аржана-2.. Но в раннем железном веке литье железа было известно только в Китае, поэтому такое оружие могло быть сделано китайскими мастерами для кочевников, поскольку и форма предметов, и стиль изображений на них являются традиционно кочевническими.

В восточных произведениях скифского искусства, исполненных инокультурными мастерами, не видно каких-либо черт иной изобразительной традиции, поэтому трудно определить место их производства. Можно лишь сказать, что литое железное оружие сделано китайскими мастерами, а производство стекла в ту пору было известно не только на Ближнем Востоке, но и в Китае.

Сравнивая ситуации диалога культур на западе и востоке степи, сходные в том, что в обоих случаях мастера иной культуры делают золотые вещи для кочевников, можно заметить, что различаются они, прежде всего, наличием либо отсутствием черт иной изобразительной традиции в произведениях искусства. Различие это коренится не в разном уровне техники и знаний мастеров, а, скорее, в разнице культурных установок, определявших взаимоотношения мастера и заказчика в кочевом обществе.

Таким образом, несмотря на незначительность результатов предварительного исследования, можно все же поставить вопрос о различных моделях взаимодействия изобразительных традиций на разных территориях евразийской степи.

КУЛЬТУРНЫЕ ВЛИЯНИЯ И ПРЕДМЕТЫ ДРЕВНЕГО КОСТОРЕЗНОГО ПРОИЗВОДСТВА ДРЕВНИХ КОЧЕВНИКОВ ЮЖНОЙ СИБИРИ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

Бородовский Алексей, к.и.н., доцент,
Институт археологии и этнографии Сибирского отделения
РАН,
г. Новосибирск

Технология производства древних предметов является надежным признаком для определения их принадлежности и наличия возможных культурных влияний.

Традиционно такое качество широко используется при анализе каменного, металлического и керамического материала, тогда как предметы древнего косторезного производства привлекаются для подобных целей лишь эпизодически. Культурные влияния в косторезном производстве представлены и на орнамен-

тально-декоративном уровне.

В резных роговых изделиях Южной Сибири скифского времени «влияния» прослеживаются по признакам: 1) особые изображения; 2) художественные образы; 3) детали декора.

Некоторые категории предметного комплекса раннескифского времени (оленные камни) имеют «реплики» в предметах косторезного дела этой эпохи. На костяной трубочке из Хуанцзячжай и роговой обойме из Шансяньцзя воспроизведены основные композиции размещения фигур оленей на каменных изваяниях начала I тыс. до н. э. Такие параллели отдельных косторезных предметов с оленными камнями синхронны некоторым образцам раннескифской металлопластики из Ордоса. Это, в свою очередь, ставит ряд таких проблем, как взаимосвязь различных сфер «художественной» деятельности – монументальных изваяний и декора малых форм и «вечный» вопрос о «первичности» изображений в «кости» или металле.

Для территории Южной Сибири скифского и хуннского времени характерны юго-западные («ближневосточные») и юго-восточные («китайские») влияния, отразившиеся в резных роговых изделиях. Особенности отражения фактуры полого рога, отдельные образы растений и животных, а также детали декора их туловищ присущи для «ближневосточных» влияний.

В ближневосточном искусстве полый козлиный рог часто изображался расчлененным на отдельные звенья. Они соответствовали естественному рельефу рогового чехла, воспроизведенному не полностью, а при помощи отдельных символов. Такой прием характерен для изображений рогов горных баранов из Берельского некрополя и рогатому хищнику из Пазырыка. Ближневосточный «схематизм» отражения роговой фактуры, на наш взгляд, выразился в изображении граненой, «рубленой» формы рогов козлов из Зивие. Этот декоративный прием должен был воспроизвести годовые наросты на роговом чехле, а не являться трансформацией его деления на отдельные звенья.

Растительная орнаментация не характерна для резных роговых изделий скифского времени Южной Сибири. Поэтому изображение цветка лотоса на роговых округлых бляхах из Второго Пазырыкского кургана привлекает особое внимание.

Наличие изображений лотоса с Ближнего Востока на изделиях из слоновой кости, несомненно, связано с качествами драгоценных предметов. Вплоть до эпохи средневековья цельный рог и слоновая кость являлись престижным косторезным сырьем для изготовления предметов материальной культуры доминирующих социальных слоев традиционных обществ. Резное и раскрашенное изображение лотоса на пазырыкских бляхах конского снаряжения следует рассматривать как признак элитарности, соответствующий статусу больших курганов урочища.

Редко встречающиеся образы некоторых животных – еще одна черта «ближ-

невосточных влияний».

Признаками ближневосточных влияний на скифо-сибирскую художественную традицию являются некоторые рельефные декоративные элементы на изображениях животных.

Обращает внимание образ грифослона, представленного на роговых седельных бляхах. Трактовка этого изображения многозначна. В раннескифском искусстве известно существование грифослона среди декора рукояти церемониальной Келермесской секиры. Изображение этого образа в конском снаряжении ранних кочевников Южной Сибири могло быть связано со сложной системой культурных связей и военно-политическими событиями эпохи эллинизма. В этот период в военное дело Евразии активно внедряются боевые слоны. Изображения слона получает широкое распространение, включая территорию юга Западной Сибири. Учитывая сакскую причастность к предметному комплексу из Объездного-1 наличие такого фантастического и одновременно реального образа вполне закономерно. Различные группы «сакского этноса» были одними из самых активных участников военных событий походов Александра Великого.

В хуннское время для резных роговых изделий Южной Сибири более характерна интеграция с «китайским» искусством, точнее, с его северо-западной периферией на территории Синьцзяна и Ордоса. Это прослеживается на примере металлопластики с опосредованными признаками влияния южносибирских резных роговых изделий.

Однако нельзя говорить об одностороннем влиянии южносибирского резного рога на восточные территории. На отдельных предметах от Забайкалья до Тувы можно проследить восточное воздействие. Например, воспроизведение шкуры тигра на роговом изделии из Барагая в виде «листовидных полос» встречается на многих металлических поясных пластинах из Северного Китая.

Особое внимание обращает резная роговая пластина из Аймырлыга (XXXI A). Губчатое вещество изделия было использовано для рельефной резьбы декора, очень похожего на китайскую резьбу по нефриту, роспись по дереву, вышивку по шелку. Инокультурная орнаментальная композиция не случайно выполнена на губчатом роговом веществе, соответствующем внутреннему строению рога. Такой «выбор» поверхности для орнаментации характерен и для нескольких резных роговых предметов эпохи раннего железа.

Влияние художественных роговых изделий южносибирского происхождения во второй половине I тыс. до н.э. на запад прослеживается до Иртыша. Такой феномен возник в южно-сибирской, центрально-азиатской культурной среде в рамках адаптации различных этнических групп к сложной и динамичной системе связей, включающих миграционную активность, обменно-посредническую деятельность, объединяющую обширные территории при очень значительном динамизме этих процессов.

Именно благодаря этим факторам образцы или прообразы резных роговых

предметов появлялись или получили широкое распространение с территории Южной Сибири вплоть до Средней Азии на западе, Ордоса и Центрального Китая на востоке.

СКИФО-ГРЕЧЕСКИЕ КОНТАКТЫ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ГРЕЧЕСКИХ КОЛОНИСТОВ СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

Поваляев Николай, доктор археологии
Университет Геттинген

Греческие поселения Северного Причерноморья в силу своего географического положения представляли собой своеобразную контактную зону, где во взаимодействие между собой вступали с одной стороны античная, с другой – евразийская кочевая культуры. Механизм такого взаимодействия трудно реконструировать. Обычно говорят об «эллинизации варваров» и о «варваризации греков», не давая этим определениям достаточно четкой дефиниции.

Достаточно долго была распространена т. н. «эмпориальная» теория о том, что греки основывали свои торговые фактории 7-6 вв. до н.э. на месте уже существовавших «варварских» поселений. Следы таких поселений находили в Пантикапее, Нимфее и на Березани. Впоследствии возникло представление, что основание колоний произошло в период так называемого демографического вакуума 7-6 вв. до н.э. Какие-либо долговременные поселения в этом регионе до прихода греков отсутствовали и колонисты контактировали с крайне немногочисленными группами номадов. Основной политический центр Европейской Скифии лежал в конце 7 века до н.э. на Северном Кавказе. Имеющиеся археологические и письменные (Геродот) материалы позволяют предположить, что дезинтеграция этого центра и перемещение скифов в севернопричерноморские степи начались только во второй четверти 6 в. до н. э.

Поэтому многие исследователи считают скифское влияние на греческие колонии в 6 веке очень слабым. Такая же ситуация принимается и для 5 века до н.э.

Думается однако, что воздействие идеологических представлений скифского общества на идеологию и социальную структуру греческих колоний Северного Причерноморья было очень значительным.

Дело в том, что археологические памятники севернопричерноморских колоний очень необычны. Домостроение, металлургия, погребальный обряд 6-го да и 5-го века до н.э. кажутся по сравнению с аналогичными явлениями в метрополии странными, по мнению многих исследователей «примитивными». Причины такой оригинальности остаются неясными и порождают непрекращаю-

щиеся споры в среде археологов и историков.

Существует версия (С.Л. Соловьева), что «примитивные» черты материальной культуры колониальных поселений отражают массовое присутствие в них скифского населения в течение 6-го в. до н.э.

Согласно другой точке зрения (С.Крыжицкий) греки составляли абсолютное большинство в колониях, однако они прибывали якобы из медвежьих уголков Малой Азии и поэтому не обладали достаточным ремесленными навыками и перенимали технологии местного населения.

Следует сказать, что обе теории представляются односторонними. Так не обоснованным кажется положение о низком техническом уровне колонистов. Несостоятелен тезис о позднем начале наземного домостроительства и функционального деления территории в колониальных центрах.

Относительно материалов (бронзы, керамика), которые якобы свидетельствуют о массовом присутствии скифского населения в Нижнем Побужье до конца 6-го века до н.э., отметим, что они не выказывают какой-то сверхординарной концентрации в первые 70-80 лет существования колоний.

Невозможно выделить без особой предвзятости скифское присутствие на материалах погребений (Капошина С. И., 1956, с. 172ff.). Так называемые скифские элементы погребальной обрядности вплетены в греческий ритуальный контекст.

Относительно самой большой группы погребений, так называемых катакомбных могил, которые из-за своей конструкции часто определяются как скифские, то признать их скифскими мешает хронология. Пик их распространения приходится на период (4 в. до н.э.), когда в греческом характере Ольвии нельзя сомневаться. В последней трети 6 в. до н.э., когда Ольвия была якобы варварской, такие могилы (6 штук) только появлялись.

Иными словами подход, при котором некоторые особенности погребального ритуала вырываются из контекста и оцениваются только как этнические маркеры, не представляется продуктивным. Если предположить, что обряд имел социальное измерение, то можно признать, что ольвийское и березанское общества использовали для самопредставления лишь отдельные элементы скифской материальной культуры.

Логично поставить вопрос о причинах такого рода возвращения к старинным обычаям. Можно отметить консервативный характер греческой колонизации, настроенность колонистов на восстановление в колонии отеческого порядка, возможно уже нарушенного в метрополии. Вместе с тем было бы неправильным не отметить, что консерватизм колонистов мог быть оживлен знакомством со скифским миром. Мы можем предполагать, что ярко выраженный интерес греков к своему героическому прошлому проявлялся в Северном Причерноморье с особой силой еще в архаическое время. Принесенные из Греции и воспринимаемые в известном смысле как «героические» ритуалы, такие, как погребения с оружием или катакомбные гробницы после контакта со скифским миром могли получить «второе дыхание».

К ВОПРОСУ О КОЛЕСНИЧИХ ВОИНАХ УСТЮРТА

(по материалам раскопок поселения Токсанбай)

Лошакова Татьяна,
Институт археологии им. А.Х. Маргулана МОН РК,
г. Алматы

На поселении Токсанбай в полевом сезоне 2006 г. в одном из жилищ было найдено два костяных щитковых псалия. Свое непростое значение псалии сохраняли на протяжении многих столетий, менялся их облик, материал из которого они были изготовлены, о чем свидетельствуют находки в комплексах эпохи ранних кочевников.

Псалии имели важное значение как в жизни человека, так и особый семиотический статус в погребальном обряде племен бронзового века.

Кратко охарактеризуем историю обнаружения токсанбайских псалиев. Поселение Токсанбай исследуется с начала 90-х годов прошлого века. Стратиграфия памятника, перестройки и ремонты жилищ, мощные культурные слои и даты по С14 свидетельствуют о многовековом функционировании поселения, возникшего почти четыре тысячи лет назад. Радиоуглеродный анализ материалов из самого нижнего слоя, дал калиброванную дату 2133-2075 гг. до н.э. Эта дата на сегодняшний день является наиболее древней из серии радиоуглеродных дат поселения и связана, таким образом, с нижним горизонтом.

В особенностях домостроительства жителей поселения отразились ландшафтно-климатические условия и наличие природного строительного материала. Площадь вскрытых жилищ была относительно небольшой, а по конструктивным моментам и планировке можно говорить о сложившейся строительной традиции, обусловленной общим уровнем хозяйственного развития населения этого региона. Округлой формы котлованы помещений вырубались в слое материковой глины. В основании стен помещались массивные вертикальные блоки, поверх которых горизонтально укладывали плиты меньших размеров. Помещение обогревалось очагом, устроенным в полу.

Под горелыми остатками упавшей крыши сохранился *in situ* комплекс артефактов ритуальной направленности, располагавшийся на полу жилища. Сочетание предметов из металла, кости, рога, керамики, а также жертвенной пищи и взаиморасположение их в помещении свидетельствовали о культовом их предназначении. Интерьер сохранившейся половины жилища носит неординарный характер: в укромном углу, образованном выступом коридора и поворотом западной стены, устроена ниша, рядом с которой под северной стеной располагался ящик, заполненный костями жертвенных животных. Ниша со следами огня внутри имела явно ритуальный характер, являясь своеобразным алтарем, что подтверждалось набором предметов, расставленных и разложенных возле нее и

внутри: каменная миниатюрная ступка с краской (охра) темно-красного цвета, терочный камень, глиняная чашечка, костяное трепало и каменный пестик-терочник.

На полу помещения, устланном войлоком, и, видимо, шкурами животных, от которых сохранились оплавленные части, были расставлены керамические сосуды, какое-то деревянное изделие с медной пластиной-оковкой, деревянное блюдо (?) с изделием из рога и разложены отдельные кости и части туш животных, щитковые псалии, трепала. Под северной стенкой расчищено углубление овальной формы, заполненное ракушками и кусочками минеральной краски красного цвета (охра).

Жилище, несомненно, было предназначено для совершения культовых действий, возможно, являлось своеобразным святилищем на поселении. Анализ всего комплекса материалов наводит на мысль о преднамеренном его поджоге перед вынужденным оставлением поселения.

Исследованное жилище дало ценнейшую информацию для реконструкции не только бытовой и хозяйственной сторон жизни обитателей поселения, но и его мировоззрения. Температурное воздействие на вещи из органических материалов, полученное в результате пожара, способствовало частичному их сохранению – клубочка их крученых, видимо, шерстяных ниток, кусочков ткани и кожи (замши?). Благодаря этому сохранились и псалии.

По заключению зоологов, псалии изготовлены из тазовой кости лошади или дикого верблюда, в частности, из крыла подвздошной, либо седалищной кости. Оба псалия выполнены с большим мастерством, подверглись тщательной обработке с помощью абразива. Края щитков аккуратно сглажены в одной манере.

Один из псалиев имел форму щитка в виде усеченного диска или эллипса (иногда их называют сегментовидными) с выделенной высокой треугольной планкой. На щитке псалия с небольшим смещением просверлено так называемое центральное или трензельное отверстие подовальной формы. Во внутренней стороне псалия, ближе к нижнему краю имеются два монолитных со щитком шипа сосцевидных форм. Окончания шипов округлые и заполированы. На поврежденной планке псалия имеются три равные по диаметру просверленные отверстия. В одном отверстии сохранился изготовленный из зуба животного штифт для жесткого крепления псалия на ремень оголовья. С помощью этих малых отверстий псалии крепились к суголовному ремню.

Второй псалий по морфологическим признакам схож с первым. Он относится к типу щитковых, отличаясь в деталях: нет монолитных со щитком шипов; по бокам большого центрального отверстия с подпрямоугольными очертаниями на щитке просверлены еще два дополнительных отверстия, которые, возможно, имеют вторичное происхождение. Треугольная планка с боковыми выступами (частично утраченными) и с тремя отверстиями утончена почти наполовину пластины-заготовки вплоть до губчатого слоя, по сравнению с тол-

щиной щитка псаля. Следы потертости от ремней слабо заметны. Близкая конфигурация щитков с треугольными планками и других элементов конструкции, одинаковые параметры изделий и схожие технологические приемы обработки кости, позволяют предположить, что оба псаля изготовлены одним мастером и принадлежат одному уздечному набору.

Псаля являются информативным и культурно-хронологическим маркером в исследовании актуальных проблем бронзового века. Нахождение псаляев в пространстве арало-каспийских степей, на значительном удалении на юг от основных очагов их распространения (донско-волжских степей, южного Приуралья, бассейна р. Илек), на полу жилища со сложной конструкцией и своеобразным архитектурно-планировочным обликом, в совокупности с редким фаунистическим комплексом и множеством археологических артефактов с особым семантическим контекстом, придает этим изделиям особое значение.

ИССЛЕДОВАНИЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ КОЧЕВНИКОВ СКИФО-САКСКОЙ ЭПОХИ ЗАПАДНОГО КАЗАХСТАНА: НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Бисембаев Арман, к.и.н.

Центр истории, этнографии и археологии управления культуры,
г. Актобе

Западно-Казахстанский регион представляет собой специфическую природно-географическую нишу, весьма обширную в пространственном отношении, составляющую комплекс нескольких зон – лесостепи, степи, полупустыни и пустыни. Своеобразие природных условий, расположение региона практически в центре пояса степей материка, оказало значительное влияние на характер и особенности памятников кочевого населения раннего железного века.

На рубеже II-I тыс. до н.э. в степной полосе Евразии сложились основные черты новой адаптационной системы населения – кочевничества, выраженной в экстенсивной форме скотоводства, с выраженными сезонными перемещениями, являвшейся своеобразным «ответом» человека на природно-климатические изменения.

Переход к кочевым формам хозяйствования позволил преодолеть экономические кризисы, вызванные природными колебаниями и усилением аридизации, в результате которого были освоены обширные территории, значительно увеличилась численность самого населения открытых пространств. Подтверждением является подавляющее численное доминирование погребальных па-

мятников кочевого населения раннего железного века в регионе.

Специфика ведения кочевого хозяйства, выраженная в отсутствии необходимости каждодневного труда всего мужского населения, значительный прирост численности, в купе с высокой подвижностью, создавали все условия для участия номадов Западного Казахстана во внешнеполитических процессах, нашедших отражение в сведениях античных и восточных авторов.

Археологические исследования памятников ранних кочевников в регионе начинаются с 80-х годов XIX века и продолжают поныне.

Оживление археологических исследований приходится на начало нынешнего столетия, что связано со стабилизацией экономики и принятием, инициированной Президентом РК Госпрограммы «Культурное наследие». Следствием стало открытие Областных центров, ориентированных на изучение памятников материальной культуры древнего населения края. Были выработаны стратегические направления в прикладных и теоретических исследованиях памятников областей.

В период 2001-2005 гг. проводились масштабные археологические раскопки по левобережью Урала. Были раскопаны крупные курганные захоронения на могильниках Илекшар, Лебедевка, Кырык-Оба, Булдырта. Исследование погребальных комплексов кочевой элиты позволило получить новые материалы культурно-хронологического порядка, внесшие свой вклад в яркую мозаичную картину памятников населения региона. На комплексе Кырык-Оба осуществлена микромагнитная съемка самого крупного кургана, позволившая получить картину расположения магнитных аномалий и соответственно, структуры объекта. На раскопанных объектах комплекса Кырык-Оба II и Илекшар проведены комплексные палеопочвенные и палеоклиматические исследования, позволяющие использовать результаты работ в построении реконструктивных схем, связанных с периодом середины VI века до н.э.

РАННИЕ КОЧЕВНИЧЕСКИЕ КОМПЛЕКСЫ ВОСТОЧНО-КАЗАХСТАНСКОГО ИЗМАЙЛОВСКОГО МОГИЛЬНИКА.

ПРОБЛЕМА ТРАНСФОРМАЦИИ КУЛЬТУРНЫХ ТРАДИЦИЙ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ I ТЫС. ДО Н.Э.

Ермолаева Антонина,
Институт археологии им. А.Х. Маргулана МОН РК, г. Алматы

Измайловский погребально-поминальный комплекс расположен на второй надпойменной террасе Иртыша, в 2 км от берега поймы. С трех сторон - восточной, южной и западной к могильнику подступали распаханые совхозные поля,

на которых просматривались разрушенные погребальные сооружения. На могильнике выявлены 32 погребальных и 4 ритуальных разновременных сооружения, сконцентрированных на возвышенности, господствующей в равнинной надпойменной долине.

Планиграфический анализ и раскопки погребально-поминальных сооружений поставили ряд вопросов, в числе которых абсолютная и относительная хронология, культурно-историческая принадлежность и генетическая преемственность. Проведено выяснение периодичности и прерывности формирования памятника, закономерности организации пространства погребально-поминальными комплексами и т.п.

Первыми эту возвышенность под могильник использовали племена елунинской культуры. Планиграфический анализ могильников елунинской культуры, проведенный на исходной территории, выявил факторы, которыми руководствовались елунинцы при выборе места для погребений. Это – высокий мыс или возвышенность, с которой открывался впечатляющий панорамный вид на пойму реки. В следующую, андроновскую эпоху, федоровские племена предпочли пониженные равнинные участки и в 6-7 км к востоку и западу от Измайловки организовали свои могильники (Беткудук, Белокаменка и др.).

Планиграфический анализ дал возможность установить соотношение бегазинских и раннекочевнических комплексов, последовательность их сооружения на едином пространстве и попытке выстроить хронологическую позицию каждого объекта, что способствовало созданию относительной хроностратиграфической колонки.

Погребальные сооружения на могильном поле расположены неравномерно. Наибольшая плотность отмечена в наиболее возвышенной восточной половине террасы и на южном ее склоне, где в недавнем прошлом располагались строения совхозного тока. В этой части раскопано 16 погребальных сооружений, из которых 2 отнесены к эпохе ранней бронзы, 10 - к переходному периоду от бронзы к железу, 2 - раннекочевнических и 2 - тюркского времени. Из шести сооружений, зафиксированных в средней части террасы, раскопаны четыре переходного периода от бронзы к железу. На западной оконечности террасы исследованы два раннекочевнических кургана, три ритуальные выкладки возле них и один курган эпохи ранней бронзы возле дороги. Два сооружения эпохи ранней бронзы раскопаны на северном склоне. Раннекочевнические сооружения имели хорошо читаемые внешние признаки, представленные невысокими насыпями, в которых просматривались камни конструкции.

Измайловский могильник получил широкую известность в научной литературе в основном из-за комплекса бегазинских погребений и находки в одной из бегазинских оград двух комплектов конской узды.

На могильнике раскопаны 4 раннекочевнических кургана, содержащих 7 за-

хоронений и 3 ритуальные выкладки.

Все три кургана с одиночными захоронениями имеют идентичную надмогильную конструкцию в виде кольца из колотого кварца и гранита, внутри которого просматривается надмогильная выкладка. Могильные ямы закладывались массивными плитами и камнями, на дне которых в двух случаях установлен каменный ящик из составных плит, продублированный однажды деревянной колодой, и в одном случае женское захоронение было совершено в грунтовой яме. Для всех трех курганов характерно вытянутое положение погребенных и строго северо-западная ориентировка.

В целом раннекочевнические погребения Измайловского могильника представляют устойчивую группу захоронений, совпадающих с основными показателями майэмирской культуры, но имеющих при этом свои локальные особенности. В настоящее время многими исследователями признано целесообразным закрепление названия «майэмирская культура» за раннескифскими памятниками западных предгорий Алтая, которая охватывает период VIII (конец IX) – VII (начало или 3-я четверть VI) вв. до н.э.

Подбойные захоронения с зеркалами исследованы в Казахстане в могильниках Жол-Кудук и Айдабуль II, имеющих более позднюю дату (V – IV вв. до н.э.). Зеркала с изображением свернувшейся в кольцо пантеры широко представлены в бляхах, найденных в комплексах Восточного Казахстана (Чиликты), Алтая (Майэмирская находка), Сибири (Сибирская коллекция, Аржан), Причерноморья (Келермес) и других. В целом дата их не позже VI в. до н.э.

Особый интерес представляет находка в углублении в камнях внешней части кольца принадлежностей конской сбруи, в которую входили 2 обоймы и 2 бляхи-пронижи.

Автором в свое время высказывалось предположение о не случайном нахождении двух комплектов раннекочевнической конской сбруи в бегазинской ограде, затем был сделан вывод о сосуществовании на коротком отрезке времени двух культурных традиций - позднебронзовой и раннекочевнической. За прошедший с того времени период это предположение пополнилось новыми фактами, в том числе раскопками сибирских археологов на территории степного и лесостепного Алтая и данными спектрального анализа металла. Кроме того, комплекс бегазинских захоронений в своих материалах, в первую очередь, керамических, имеет черты раннесакской эпохи, о чем развернуто будет сообщено на конференции.

КЛАДЫ МЕТАЛЛИЧЕСКИХ ИЗДЕЛИЙ СЕМИРЕЧЬЯ: ИСТОРИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

Джумабекова Гульнара,
Институт археологии им. А.Х. Маргулана МОН РК,
г. Алматы

При обзоре комплексов находок случайного характера необходимо учитывать, что спрятанные комплексы ценных вещей, называемые обычно «кладами», в различные исторические эпохи имели разную значимость.

На основе анализа случайных находок и кладов Семиречья эпохи поздней бронзы и раннего железного века выявляется определенная семантическая взаимосвязь или преемственность комплексов-кладов. В результате исследований кладов выделены несколько групп кладов. Первую группу образуют 14 кладов эпохи поздней бронзы (XII-IX вв. до н.э). Инвентарь их образован орудиями труда; топоры могут быть отнесены к орудиям труда и к предметам вооружения. Символическую и утилитарную функции несут бритвы, зеркала, кольца, бляшки, подвески, бронзовые сосуды. Вторую группу кладов образуют находки комплексов, содержащих предметы вооружения и конского снаряжения. Третью группу образуют несколько комплексов, в состав которых входит бронзовый котел (обычно один), кинжал (чаще один и однотипный, со сломанным клинком), удила, наконечник копья, по одному экземпляру зеркала, наконечника стрелы, кельта. Датировка - около V-III вв. до н.э. Четвертую группу образуют клады, состоящие из металлических котлов, которые можно подразделить на несколько подгрупп: 1) единичные находки котлов; 2) клады двух и более котлов; 3) клады из котлов, курьельниц и жертвенных столов.

Обобщая вышеизложенное можно предположить следующее. Сходный состав кладов выделенной первой группы отражает единые в основе процессы социально-экономического характера на территории Евразии; отсутствие выделенных захоронений специалистов по металлургии и металлообработке, возможно, свидетельствует о том, что они не обособились до конца как каста ремесленников, часть из этих кладов имеет ритуальный характер. Вторая группа кладов, состоящая из 2-х подгрупп, несколько отстоящих друг от друга по времени, является отражением единых процессов, происходивших в степи в эпоху финальной бронзы и продолжавшихся в начальный этап раннего железного века. Изменение климата, участившиеся стычки между племенами и т.д. вызывали необходимость приспособиться к новой исторической ситуации и внешней среде, что отразилось на возникновении и совершенствовании новых видов вооружения и конского убранства. Изменения в социально-экономических отношениях, произошедшие вследствие становления и развития номадизма, при-

вело к усилению имущественной дифференциации в обществе. Дух войны, межплеменная борьба, борьба за перераспределение территорий, необходимость в охране стад и пастбищ, усилившаяся подвижность населения в «горно-степной» зоне Евразии привели к выделению особой страты – военной, усилению социального статуса воина, к сакрализации военного дела. В этих условиях вожди, племенная аристократия осуществляла и хозяйственные и, очень важные, военно-политические функции. В создавшихся условиях выигрывал тот, кто обладал более эффективным оружием и транспортными средствами. Состав второй группы кладов, возможно, отражает этот процесс. Большая часть их датируется VIII-VII, VIII-VI вв. до н.э.

«Клады», не связанные с погребением, состоящие из предметов конского снаряжения и оружия, видимо, также не являются «кладами» в современном смысле слова, как и те, которые выявлены в пределах погребально-поминальных сооружений и, по сути, представляют собой спрятанные наборы ритуального характера.

Обозначенные комплексы характерны для той огромной территории, на которой почти одновременно шло формирование скифо-сибирских культур, выделенной по «скифской триаде» и некоторым дополнительным элементам; в последние годы она обозначается как территория существования определенной надкультурной общности – «евразийский культурный континуум скифской эпохи».

О сакральном характере семиреченских комплексов третьей группы, свидетельствует как их состав, так и топографические условия нахождения.

Четвертая группа «кладов» представляет остатки культовых мест или древних храмов. Форма и декоративное оформление жертвенных столов и курильниц с территории Семиречья и Киргизии, как и котлов, несут ярко выраженную семантическую нагрузку, выступают как индикаторы жертвенно-культовых мест.

Поэтому использовать термин «клады» в современном понимании этого слова для этого типа находок использовать не вполне правомерно. Краткое обобщение «кладов» на территории Семиречья и Киргизии приводит к выводу о том, что данный термин можно применить лишь условно к некоторым случайным находкам и комплексам. Все остальные представляют собой материальные остатки погребально-поминальных обрядовых действий или культовых мест, святилищ и несут религиозную смысловую нагрузку.

Можно предположить высокий уровень социального развития в обществе саков Семиречья. Материалы же раскопок храмов на сопредельных с Семиречьем территориях позволяют высказать предположение о линии развития культовых мест и храмов. Не проводя аналогий между находками оружия и культовой утвари в Семиречье, Киргизии и других регионах, допускаем определенную эволюцию «кладов» от раннескифских (раннесакских) комплексов, в конечном итоге достигших статуса храмов со своими военными организациями.

ЮЖНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЕЙ БЕГАЗЫ-ДАНДЫБАЕВСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Варфоломеев Виктор, к.и.н., доцент
КарГУ им. Е. Букетова, г. Караганда

Номады евразийских степей – саки, скифы, сарматы, сюнну, тюрки, кыпчаки, монголы и другие на всех этапах существования кочевого способа производства контактировали с земледельческими народами. Разнообразные формы контактов кочевого и оседлого населения определялись многочисленными факторами, но всегда были обусловлены экономическими интересами. Для обитателей степной зоны Казахстана наиболее близки географически были районы древнего земледелия Средней Азии, которые были источником зерна и ремесленной продукции, дефицитных в степях. Но контакты и связи степняков и земледельцев возникают задолго до массового распространения номадизма, которое следует относить ко времени не ранее конца финальной бронзы.

Это бегазы-дандыбаевская культура (БДК). На раннем этапе этой культуры наиболее выразительные следы казахстанско-среднеазиатских связей прослежены на материалах керамических коллекций, полученных при раскопках поселения Павловка на р. Шагалалы близ г. Кокшетау. На памятнике найдена достаточно представительная группа (12%) сосудов среднеазиатского облика, изготовленных на гончарном круге и датированных временем Намазга VI. На среднем, кентском этапе БДК возрастает число свидетельств межкультурных контактов. Керамика южных типов происходит с целого ряда памятников.

Керамика станковая и лепная, но подправленная на круге, найдена на поселениях Мыржик, Кент и поселениях кентской округи – Домалактас и Байшура, могильнике Тасырбай. Кентские находки представлены двумя типами горшков – с высокой шейкой и низкой шейкой. Эта группа хронологически соответствует фазе поздней Намазга VI и памятникам молалинского этапа культуры Сапалитепа и является импортом из Средней Азии.

Среднеазиатское влияние отмечено на посуде, изготовленной лепным способом.

Влияние среднеазиатской традиции ощущается в присутствии на сарыаркинских памятниках сосудов в форме кубков и кувшинов.

Для позднего, донгальского периода БДК информации о южных контактах бегазы-дандыбаевцев гораздо меньше. В первую очередь, это связано с общей слабой изученностью этапа. К группе керамики южного происхождения относится сосуд из донгальского жилища 4 поселения Кент.

Анализ керамики из БДК дает основание констатировать широкие и устой-

чивые связи казахстанского населения с культурами Средней Азии. Этот вывод соответствует многочисленным фактам проникновения в эпоху бронзы групп казахстанцев в южные земледельческие регионы. В Туркмении обнаружен целый ряд местонахождений с алексеевско-саргаринской керамикой. Керамика этого типа образует обычный бегазы-дандыбаевский «сервиз». Он дополнен на крупных поселениях городского статуса и в мавзолеях Центрального Казахстана импортной посудой андроновидных культур Западной Сибири и их реплика-ми. Таким образом, в поздний период эпохи бронзы фиксируется двусторонний поток керамики - бегазы-дандыбаевской саргаринско-алексеевского типа на юг, среднеазиатской на север в среду степных племен.

Появление следов степного населения во многих районах Средней Азии обычно трактуется как миграционный процесс, вызванный общей аридизацией степей. Но такая интерпретация не объясняет встречное движения керамики, произведенной в южных областях. Скорее всего, часть активного и свободного от производства бегазы-дандыбаевского населения, совершала регулярные экспедиции далеко на юг, вплоть до юго-западной Туркмении и далее, с целью торговли и обмена (дандыбаевцы могли предложить металл, скот, продукты скотоводства и охотничьих занятий) до насильственного захвата ценностей и людей. Вероятно, со временем масштабы походов увеличивались и приобретали характер миграций. Участники походов, а затем мигранты, оседавшие в инокультурной среде, быстро подвергались культурной ассимиляции, которая сопровождалась лингвистической ассимиляцией аборигенов. В результате этих процессов распространяется иранский этнолингвистический, а затем культурный стереотип, в «эпоху варварской оккупации» ставший исходным для распространения ираноязычного населения в Средней Азии и Западном Иране.

Учитывая целый ряд условий, необходимых для миграции и достижения политического, а затем и культурного верховенства, считаем возможным признать наиболее вероятным кандидатом на эту роль социально, экономически и политически развитое и дифференцированное общество, оставившее бегазы-дандыбаевскую археологическую культуру.

ОРУЖИЕ В КУЛЬТУРЕ ДРЕВНИХ НОМАДОВ

Чотбаев Айдос,
Институт археологии им. А.Х. Маргулана МОН РК,
г. Алматы

В эпоху раннего железа в пространстве от Алтайских гор на востоке и до Каспийского моря на западе происходят бурные этнополитические события. Они отобразились на многих археологических памятниках того времени. Среди

них слабо изученными являются предметы вооружения и военной экипировки. Экипировка и оружие изначально являлись одним из основных предметов усовершенствованных с развитием общества военной демократии. В результате длительных войн между государственными образованиями, в начале I тыс. до н.э. появляются более качественные формы оружия. Эти процессы повлияли и на общественный строй, где каждый член общества становится защитником.

Древние Nomads производят предметы вооружения и воинской экипировки, совершенствуют их. Так, предметы вооружения обогащаются разными украшениями, декором. Древние оружейники с мастерством совместили форму оружия и технические характеристики с декором. Украшениями для сакского оружия послужили образы зверей и мифических существ (грифоны). Для украшения использовались образы хищных зверей (кабан, волк, барс и т.д.), а также травоядные (олень, лошадь и т.д.).

Постепенно предметы вооружения наделяются конкретным смысловым, магическим значением. Декорирование предметов вооружения определенными образами животных производилось с целью овладения природными качествами изображаемых зверей.

По уровню развития оружия и внешним признакам можно судить о разносторонних функциях данных предметов.

Собственно-военная функция – в обществе военной демократии предметы вооружения модифицируются, появляются более качественные формы оружия. С появлением новых видов наступательного оружия вырабатываются новые виды защитной одежды. Война становится средством культурных, экономических и политических взаимоотношений.

Функция социальной маркировки – атрибутами власти является полный набор оружия. Чтобы оружие стало атрибутом власти, требовалось дополнительное вложение труда и материалов, которые уходили на украшения оружия, в первую очередь в зверином стиле. Наборные пояса, сопровождавшиеся кинжалом, колчаном и другими элементами экипировки, являлись одним из традиционных и излюбленных предметов снаряжения всадника – воина. Сложность украшения пояса, сама его парадность были привилегией элитных групп.

Сакральная функция - функциональный смысл оружия дополнялся образом зверя, оружие и зооморфный образ были одним целым. Сакральную функцию выполняли в основном кинжалы, мечи и чеканы. Меч или кинжал является составной частью сакральной оси, соединявшей мир живых и мир умерших. На оружии, предназначенном для сакрального действия изображались звери, с которыми отождествлялись боги, мифические существа-грифоны.

В древнем обществе знатному воину постепенно приписывают магическую силу – защитника от потусторонних сил. Воин становился оберегом, отождествлялся с вождем, посланником бога, таким образом, он выполнял жреческие функции.

ЭЛИТАРНЫЕ КУРГАНЫ РАННИХ КОЧЕВНИКОВ ВОСТОЧНОГО КАЗАХСТАНА И СЕМИРЕЧЬЯ: КОНСТРУКТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

Онгар Ахан,
Институт археологии им. А.Х. Маргулана МОН РК,
г. Алматы

Понятие «царские курганы» включает погребальные памятники вождей союза племен, отдельных родов, представителей военной аристократии, жрецов.

Традиция возведения курганов существовала на обширной территории Великой Степи в течение многих веков. Для каждой историко-культурной эпохи характерны свои особенности архитектуры погребальных сооружений, которая усложнялась, развивалась на протяжении тысячелетий. Наибольший интерес для исследователей, в силу многих причин, вызывают конструктивные характеристики погребальных сооружений ранних кочевников.

Курган воспринимается как место захоронения; наземная часть погребального сооружения; как архитектурный памятник; как воплощение микромира в пространстве.

В расположении курганных могильников на территории современного Восточного Казахстана и Семиречья особую роль сыграли природно-климатические и ландшафтные особенности регионов. Северные склоны Заилийского Алатау и Илийская долина (могильники Иссык, Турген, пирамидообразные курганы в районе п. Ново-Алексеевка и др.) – местность, вероятно, заселенная знатными родами саков и выбранная для возведения их храмов и святилищ. Общая черта районов, характерная для «царских» курганов не только Семиречья (Шиликты, Бесшатыр, Ново-Алексеевка, и даже Аржан), - возведение их в местах, обильных водой, в широких долинах, котловинах, удобных для зимовок; вплоть до недавнего времени используемых местными баями, волостными как зимние стойбища, для расположения родовых склепов.

Курганы Бесшатыра отличаются возведением их на земной поверхности, со входом в погребальную камеру, направленной на восток. В могильнике Шиликты, в отличие от Бесшатыра, где погребальные сооружения возводили посредством горизонтально уложенных бревен, укрепленных вертикальными стойками, вкопанными на глубину до 1 м, - деревянную конструкцию воздвигали в подквадратных углублениях глубиной 1 м (курган №5, размеры 7,1 x 8,3 м). Население этих двух регионов, видимо, еще полностью не освоило методы обработки бревен, строительства из этого материала. Если в курганах Бесшатыра стены удерживают вертикально поставленные деревянные стойки (рис. 2.4), то в могильнике Шиликты бревна в прямоугольном сооружении (4,6 x 4,8 x 1,2 м) уста-

навливали с внутренней стороны от первого (внешнего) ряда, укрепляя их камнями, глиной. Такие конусообразные, со стойками во внутренних стенах деревянные постройки встречаются в жилищах, построенных в виде землянок с небольшими углублениями в материке, с нанесением грунта вдоль стен в местах захоронений в Центральном Казахстане.

В могильнике Бесшатыр вертикально поставленные бревна в конструкциях заменяют, вероятно, вертикально установленные плиты в погребениях Бегазы. Деревянная конструкция кургана №1 в Шиликты - 2 напоминает верхнюю кладку мавзолея №1 могильника Бегазы. Дромосы с восточной стороны в Бесшатыре и Шиликты, видимо, являются отражением или дальнейшим развитием коридоров в погребальных памятниках Бегазы. Этот вид возведения конструкций использован и при сооружении могильника Тагискен в Приаралье.

Отличие также в том, что в Бесшатыре погребальная камера была открыта, а в сооружениях Шиликты могильная яма и дромос заполнены камнями, бревнами.

В кургане №5 могильника Шиликты для захоронения представителей сакской аристократии на глубине один метр выстроена прямоугольная конструкция из бревен (размер 4,8 x 4,6 м, высота 1,2 м), зазоры между которыми заполнялись мельчайшими камнями. Внутри ямы со стенками без укреплений, в виде сетки, очевидно, разводили огонь. Несмотря на то, что в этой местности отсутствуют такие материалы, как ель, галька, валуны, глина, при сооружении погребальных памятников они являлись обязательными составляющими деталями.

В результате анализа особенностей наземной конструкции курганных памятников эпохи раннего железного века Семиречья и Восточного Казахстана можно выявить некоторые закономерности: кочевники и полукочевники уделяли большое внимание и практические знания сооружению погребальных памятников и вопросам потусторонней жизни в целом. В конструкции каждого кургана прослеживаются несколько этапов строительства. Особенностью этих архитектурных памятников эпохи раннего железного века Семиречья является то, что здесь курганы состоят из нескольких, а иногда и десятков, чередующихся каменных и грунтовых (плотный глинистый и т.д.) слоев. Такие же архитектурные особенности были открыты исследователями Сауыр-Тарбагатайских (Шиликты) царских курганов.

Актуальной темой на сегодняшний день в контексте детального изучения погребальных конструкций и реконструкции погребальной обрядности является исследование подземных проходов в погребальную камеру, дромосов и т.д.

Месторасположение элитарных курганов, их конструктивные особенности, монументальность и предметный комплекс погребений находятся в тесной взаимосвязи друг с другом. Они показывают уровень развития строительного дела у кочевников, их отношение к вопросу жизни и смерти, сложность ритуально-обрядовой практики.

Кроме того, принципиальное сходство некоторых конструктивных характеристик погребальных сооружений юго-восточного и восточного Казахстана указывает на глубинные связи населения эпохи ранних кочевников, единство религиозных и идеологических установок.

КӨШПЕЛІ ШАРУАШЫЛЫҚ ТИПІ - ЕВРАЗИЯЛЫҚ СКИФ-САҚ ТАЙПАЛАРЫ МЕМЛЕКЕТТІЛІГІНІҢ БАСТАУЫ

Сыдыков Ерлан, Сайлаубай Ерлан,
Семей мемлекеттік педогогикалық институты,
Семей қ.

XX ғасырдың табалдырығын көшпелілер мәдениетінің соңғы тұяғының бірі ретінде аттаған қазақтар үшін номадизм мәселесін және көшпелілердің мәдени мұрасын зерттеу айтарлықтай қызығушылық тудырып отыр. Мемлекеттік «Мәдени мұра» бағдарламасы арнасындағы тарихи-этнографиялық және археологиялық зерттеулер соның айғағы болып табылады. Территориялық кеңістігінде жүргізіп отырған мал шаруашылығының қарқынды тұрғыда дамуына орай үнемі кеңею сипатында өзгермелі болуын көшпелі мемлекеттің басты тарихи белгісі деп қарастырамыз. Осы негізде көшпелі мемлекеттің күшеюі және оның территориясының ұлғаюы көшпенділердің жер-жерлер мен халықтарды бағындыруы немесе ырықты бірлесуі нәтижесінде деп білеміз. Әскери демократиялық басқару билігіне сәйкес көшпелі мемлекеттің өзіндік басқару институттары және әлеуметтік құрылымдық түзілімі қалыптасқан қоғам ретінде қабылдаймыз.

Евразиялық көшпелі мемлекеттерге тән басты белгілердің бірі, ол сол қоғамда әлеуметтік жіктелудің күрделі астарда болуы, оның әскери-саяси және шаруашылық жағдайларына байланысты болуында деп түсіндірілуінде. Бұл дегенім номадизм тек сыртқы жағдайларға ғана емес, сонымен қатар ішкі жағдайларға орай, яғни саяси, әлеуметтік, экономикалық жағдайларға қарай, әрі антропогендік ландшафтқа да орайлай бейімделуінде деп түсінеміз. Евразиялық кеңістіктегі скиф-сақ тайпалары далалық типтегі көшпелілер санатында болғаны анық. Экологиялық және климатологиялық жағдайларға байланысты Евразия даласында көшпелілер мен отырықшылар салыстырмалы түрде екі бөлек тұрды деуге негіз бар. Әрі Евразиялық кеңістікте көшпелілердің орналасу тығыздығын антика зерттеушілер де атап көрсеткен. Евразиялық отырықшылар мен көшпелілердің экономикалық интеграциялану үрдісі ежелгі сақ тайпаларының тұсында орын алды. Түрлі антропогендік ландшафта орналасу қалпы шаруашылық типтеріндегі тенденциялардың екі жақты сипатта болуын немесе қатарлас орын алғанын

археология деректер дәлелдеуде. Қайткенмен де номадизм ол көшпелілердің шаруашылығының өндірушілік факторының қарқынды тұрғыда дамуына байланысты кең көлемде орын алды. Көшпелі мал шаруашылығы қоғамдық өмірдің басқа жанама факторларының өркендеуіне ықпал етті. Сондай-ақ Евразиялық далалық үлгіде көшпенділер салтында отырықшылыққа тән шаруашылық түрлері де орын алғанын жоққа шығармаймыз. Мәселен, археолог-ғалымдар К.Ақышев және М.Грязнов Қазақстанда мекен еткен сақтарда және үйсіндерде егіншіліктің аз таралмағандығын дәлелдеп берді. Сонымен Евразиялық далалық номадизмде шаруашылық сипаттарына қарай таза көшпелі және жартылай көшпеліліктің арасын айыру өте қиын. Өйткені белгілі бір уақыттарда әртүрлі факторлардың әсерімен, олар бір-бірімен ауысып отыруы әбден мүмкін.

Көшпелі тайпалық одақтар отырықшы мемлекеттерге үнемі ықпал етіп отырды. Алайда осы жерде бір үлкен мәселенің басы ашылғалы тұр. Ол көшпенділер отырықшыларға қалай әсер етті, дамытушылық қорғаушы күш болды ма, әлде үнемі бүлдірушілік фактор болды ма, әрине бұл мәселеге байланысты ой-пікірлер көп. Отырықшылық мәдениет өркениеттілік ошағы болды, ал көшпелілер тек жұт уақытында келіп тонаушылықпен айналысты деген пікірлер бір жақты және өте негізсіз деп танылу керек. Ең алдымен көшпенділер өмір сүрген шөлейт және шөлді аймақтарда жылдық қоныс ауыстыру ең тиімді және экологиялық тұрғыдан ең қолайлы шаруашылық түрі болғандықтан, көшпенділіктің өзін шаруашылық әдіс ретінде қарастыру қажет. Өйткені отырықшылық халыққа да көшпенді халықпен сауда жүргізу өте тиімді болғаны анық.

Көшпелі шаруашылықтың типтерін сараптай келе Евразиялық далалық тип ең жетілген көшпенділер өркениетінің негізі болған деуге толық негіз бар. Көшпенділер мен отырықшылардың арасындағы байланыс өзара қажеттілікке және уақытпен байланысты болды. Елдердің арасында экономикалық, әлеуметтік, мәдени араласуға септігін тигізген. Бұның өзі тұйықталған Шығыс пен Батыс елдерінің арасындағы байланыстың тездеуіне алып келді.

Көшпенділер дамуының артықшылығы оларды ерте және орта ғасырларда кең далалардың билеушілеріне айналуына мүмкіндік берді. Тағы да айта кету керек Евразиялық далалық типтегі көшпенділердің үлесі өте үлкен болды. Біздің жыл санауымызға мың жылға жуық бұрын Алтайдан Донға дейін Евразия сарасында пайда болған эволюциялық даму сатыларынан өтіп бірегейлік, біртұтастық, қадір қасиеттерін сақтаған өркениет – Дала өркениеті болды.

ҚАЗАҚСТАН САҚ МҰРАЛАРЫНЫҢ ЭТНОМӘДЕНИ БАЙЛАНЫСТАРЫ

Мәмиев Т., Қабылдинов З.Е., Мәми А.Т.,
Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті,
Астана қ.

Ежелден иемденген кең байтақ жерді мекендеген Қазақ халқының тұрғылықты, орнықты тұрғындар екендігін және елдігін айғақтайтын бірден-бір деректер-сақ мәдени мұралары. Оларды жан-жақты зерттеу қазіргі күннің көкейтесті мәселесі. Мемлекетілігіміз бен елдігімізді танытатын алтын дінгекті тұғырының бір бұтағы деуге болады.

Әртүрлі дәуірлерге жататын ескерткіштерді салыстырмалы жіктеу немесе түрге бөлу тарихи кезеңдердің дамуын терең де жан-жақты тануға мүмкіндік береді. Бұл әдісті зерттеу жұмысы мен мәселелер сақтардың мәдени мұраларына қатысты. Олардың бұрынғы және кейінгі табылған археологиялық деректерін шендестіре отырып, этномәдени тегінен және олардың алыс, жақын аумақтармен экономикалық-мәдени байланыстары жайлы жаңа мәліметтер алуға болады.

Сақтардың Шірік – Рабад қаласы мен одан солтүстігіндегі Бәбіш – Молаға жақын жерде су жүйесі желісінің болуы суармалы егіншіліктің ежелгі өз тарихын айғақтайды.

Соңғы сақ заманының (б.з.б. V-IVғғ) Қазақстан аумағында біршама жақсы мәлім Қадырбай-3, Шолақ тауларында, Іле өзенінің оң жағында орналасқан Қарашоқы қорымында қазылған обаның топырақ пен қиыршық тас орналасқан шағын үйіндісі үстінде дөңгелек қоршау мен оның сыртынан қабірлердегі адам сүйектері көлденең қойылған ағаштармен жабылған, ұзына бойы батыстан шығысқа қарай бағытталған, жер шұңқырларға қойылған. Қарашоқы және Қызылауыз сияқты ескерткіштер сол заманға жатады. Солтүстік – батыс көршілері оңтүстік Жайық өңірі савраматтарымен этномәдени байланыстары мен жері жақындығы айқын байқалады.

Арал өңірі сақтары жоғарыдағы жерлеу құрылыстарында әртүрлі үлгідегідей және материалдық мәдениеті жағынан алыс және жақын аймақтармен мәдени-экономикалық және этникалық байланыстарда болғаны айқын көрінеді. Әсіресе олар бейіттерімен қатар ондағы ыдыс, тұрмыстық тұтыным заттарынан, әшекей бұйымдары, және әбзелдері арқылы белгілі.

Сақтардың көркемдік өнерінің дамуы жағынан Жетісуға тең келетіні жоқ. Олардың ішінде барынша назар аударғандары – төрт аласа аяғы бар, жиегіне қонатын 25 арыстандардың мүсіні орналасқан тікбұрышты үстел.

Арыстанды бейнелеу Арал маңы сақтарының тұрақты тақырыптарының бірі.

Оңтүстік Түгіскеннің 45 обасындағы б.з.б. 7 – 6 ғасырларға жататын арыстанның бейнесі салынған тартпаның екі тоғасы, басы артына қарай бұрлуы отырған арыстандарды ойып салған төрт алтын тілік табылды.

Сырдарияның төменгі бойындағы сақ дүниесімен бірге табылған басқа заттарда да, мысалы тастан жасалған құрбандық ыдыстары, кішкене қыш ыдыстар және темір семсерлер де жақындастырады. Ұйғарақта жергілікті жерге бейімдей салынған жыртқыш құстың басы түріндегі «құстұмсық тәрізді» деп аталатын құрбандық ыдыстарының ерекше түріде кең тараған. Ұйғарақ пен Түгіскеннің жерлеу мүліктерінің ішінде бейнелеу өнерінде хайуанаттар бейнелері арасында бұғы, киік, жылқы, таутеке, қабан, арыстан, барыс не қабылан, жыртқыш құс, түйе бар. Ұйғарақ тоғалары Еуразияның ежелгі аң стилінің үлгілері, олардың скиф өнері заттарына ұқсас. Бұл заттардың жасалу әдістері мен мәнері этномәдени байланыстарының бірегейлігі сараптай келгенде мекендеген алыс, жақын аумақтарына қарамастан Қазақстан сақтарының мәдениетін скифтік – сібірлік өнер дүниесінен көркемдік байытылған өзіндік дамыған өркениеттік бағытын ерекшелейді.

Қола дәуірінде Орынбор далалары мен Арал өңірі тұрғындарының арасындағы белсенді байланыстар, андронов мәдениетінің Батыс Қазақстан нұсқасының Орталық Қазақстан немесе Солтүстік Қазақстан нұсқасынан айырмашылығы қималық компоненттің, Жайық өңірі мен Оңтүстік Арал өңірі далаларының қола дәуіріндегі мәдениеттің дамуына қатысуы осының бәрі Оңтүстік Арал өңірі сақтарының мәдениеттерінде ұқсастық болуына себепші болды. Мұнда халықтың біріне – бірі араласуы барысында жекеленген тайпалар екі жақтың да тайпалық одақтарының құрамына енген.

Кейінгі жылдары Берелдегі археологиялық зерттеулерден табылған деректер жоғарыдағы айтылған сақтардың жерлеу әдеп – ғұрып ұқсастықтарын негіздей түседі. Оба астындағы қабірдің үсті бөрене сырықтарымен жабылған, ал көрдің түбіне қалың да жалпақ етіп самырсыннан шабылған тақтайлардан үш қатар тік бұрышты қима таған орынатылған. Бұл Арал өңіріндегі лақаттардағы әдеп-ғұрыптарды қайталайды.

Сәулет тарихында да Түгіскен мазарлары Қазақстан аумағындағы этномәдени байланыстарымен өзіне көңіл аударады. Түгіскен мазарларының тұтас қабырғалары, айналмалы дәліздер академик Ә. Марғұлан тапқан Орталық Қазақстандағы Ақсу – Аюлы, Дәндібай кешендерімен өте ұқсас. Тек біріншісінде шикі кірпіш қолданылса, Сарыарқадағы құрылыстар альп тас блоктардан қаланған. Екі құрылыстың өмір сүрген кезеңдері қола дәуірінің соңғы уақыттары (біздің заманымызға дейінгі 12-10 ғасырлар). Бұған қарап Сыр бойы мен Арал аймағын мекендеген су сақтары мен Сарыарқаны жайлаған бақташылар мен металл өңдеушілердің бір этникалық қауымда өмір сүргенін, бірегей экономикалық-мәдени байланыстарда болғанын түйіндейміз.

Сонымен жалпы Қазақстан сақтарының мәдени және материалдық деректерін сараптасақ біріне-бірімен ұқсастықтары көп және қай салада болмасын

әртүрлі өзіндік ерекшеліктерге тән. Кездейсоқ көмбелерден табылған мыс және қола заттар сақ тайпаларының материалдық мәдениетінің тарихи жөніндегі жарқын дәрежелер мен бұл өнерде өте биік дамуға шыққанын көрсетеді. Бұл өркениет сактардың кең байтақ аумақтармен мәдени-экономикалық байланыстарымен қатар елдік және мемлекеттілік басқару жүйесі нәтижесінде дамығаны сөзсіз.

САРЫКӨЛ ҒИБАДАТХАНАСЫНДАҒЫ ҚАЗБА ЖҰМЫСТАРЫНЫҢ КЕЙБІР ҚОРЫТЫНДЫЛАРЫ

Самашев З., Оралбай Е., Бесетаев Б.,
Ә. Марғұлан атындағы археологиялық институты,
Алматы қ.

Өткен жылдардағы осы өңірдегі алдын-ала барлау жұмыстары нәтижесінде шартты түрде № 12, 13, 14 деп белгіленген және 2003 жылы Семей педагогикалық институтының оқытушы-ғалымдары тапқан алтын бұйымдар жасырылған тас мүсіннің іргесіндегі әр түрлі көлемдегі бір-бірімен жалғасқан үш тас қоршаудан тұратын кешенге қазба жұмыстары жүрді.

Тазалау барысында солтүстік-батыс – оңтүстік-шығыс бағытта созылып орналасқан бұл кешеннің көлемдері мен түстері әртүрлі граниттік тастардан тұрғызылғандығы көрінді.

№12 қоршау бұл кешеннің негізгі ғимараты міндетін атқарғандықтан, осы қоршаудың шығыс бүйірінде 1,42 метр жерде, шартты түрдегі нөмірлеу барысындағы №1 тас мүсін орналасқан. Тас мүсінде нағыз монғол келбетті ер адамның бет пішіні салынған. Оның басы ұстыннан мойын мен иықтарын кескіндей отыра бөлектеп көрсетілген. Бет пішіні анық көрінеді - көздері, қыр мұрны, үшкіл мұрты мен сақалы біртұтас бедермен көрсетілген. Мойынына үшбұрышты әшекей бұйым ілінген. Мұрты мен сақалының бедерін ерін контуры өте жақсы айқындап тұр. Қолдары көрсетілмеген, тек екі жақ қапталында сұлбасы байқалады. Бірнеше тал толқын бұрымдары әдемі нақышталған. Мүсін қызыл граниттен сомдалған, биіктігі 2,32 м, ені 0,41-0,36 м, қалыңдығы 0,37-0,29 м. Бұндай сын тас (стелла) типтес тас мүсіндер көне түркілерде де, кимақ-қыпшақтарда да кеңінен тараған. Бұларды тек бет-пішінін бейнелеудегі бедерлердің өте нәзік айырмашылықтарынан ғана ажыратуға болады. Осы тақырыпты зерттеп жүрген мамандардың пікірлерін ескере отырып бұл сынтас іспетті тас мүсінді көне түркі дәуіріне жатқызуға болады.

Табылған археологиялық мұра түркі заманының, VIII-IX ғасырлардағы жерлеу және еске түсіру заттарының жиынтығы деп танылды. Түркі дәуірінің жерлеу-еске түсіру құбылыстары жер бетінде әйгіленіп жатады: ер, әйел бейнесіндегі бір немесе бірнеше тас мүсін қырынан қойылған ұзынша тас тақталардан тұрғы-

зылған төртбұрышты шағын қоршау (шарбак) немесе кішірек дөңгелек оба.

Исламға дейінгі түркілер, олардың ішінде қимақтар, қыпшақтар, оғыздар, дүниеден өткен адамдарының жерлеу орындарында түрлі рәсімдер атқарған. Құрбандық шалған о дүниелік болғандардың рухымен теңестірілген тас мүсіндер төңірегіне, тас қоршау ішіне және қорған үйіндісіндегі терең емес шұңқырларға ет, сүт тағамдарын және ат әбзелдерінен заттар көмген. Заттарды бөлек, «күпия» орындарға көму, көбінесе, түркілердегі өртеп жерлеу ғұрпына байланысты.

Қазба барысында осы №12 қоршаудың солтүстік-шығыс жағындағы тас мүсінді айналдыра жағылған от (алау) орны байқалды. Формасы П әрпі тәрізді бұл қара дақтың ені 0,8-0,9 м, солтүстік және оңтүстік екі жағынан 1,5 м, шығыс жағында 2,2 м бос кеңістік сақталған. Бұл бос кеңістікте өз кезінде шамандар жындарын шақырып, әртүрлі рәсімдерін жасаған болуы мүмкін. Бұл қара дақтың аумағын толық тазалағанда, солтүстік жағынан бір тал, түсі қызыл, лазурит моншақ, оңтүстік жағынан, жылқының астыңғы жақ сүйегі, тістерімен қоса табылды. Осы қара дақтың бойынан, жеке-жеке жалпағынан жатқан тастар кездесті. Қара дақты тереңдетіп қазғанда, оның ішінен де жалпақ тастар табылды. Қара дақтың тереңдігі 0,25-0,20 м болды. Одан бөлек тас мүсіннің шығыс жақ алдында құрбандық тас іспетті тастар бар. Бірақ олар бұрынғы жер беті деңгейінен 0,2 м жоғары жатқандықтан кейінгі кезеңдердікі деп ұйғарылды.

Осы ғибадатханадағы жұмыстардан басқа Сарыкөлдің солтүстік-батысында 200 метр жерде орналасқан, бір шағын құрбандық шалу орнына қазба салынды. Қазбаға дейін жер бетінен 0,15-0,20 м биіктікте, сәл тік төртбұрышты болып, төрт-бес тас көрініп жатты. Осы тастарды аршып кеңейте отырып, 3x4 м қазба салынды. Қазба барысында солтүстіктен-оңтүстікке қарай 3,2 м, шығыстан-батысқа қарай 2 м ендікте, жалпақ, тақта тастар тізбегі ашылды. Осындай көлемді тастар қатарластыра, сыртқа қарай 45° сәл шалқайтыла, етектері жерге кіріп жатты. Шеттеріне кесек тастар қойып, ортасын көлемдері кішірек тастарды жалпағынан қойып толтырғаны анықталды. Тастар тек бір қатар ғана қойылған. Құрбандық орнының шығыс жағынан сынған қыш ыдыстың, ұсақ мал сүйектерінің, күлдің қалдықтары кездесті.

ЗООМОРФНОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА ИЗ НЕКРОПОЛЯ ТОНКЕРИС-1

Лукпанова Яна

Западно-Казахстанский областной центр истории и археологии,
г. Уральск

Памятник Тонкерис - 1 расположен в 5 км юго-восточнее пос. Тонкерис и в 3 км от пос. Алебастрово Западно-Казахстанской области.

В ходе археологических раскопок сезона 2007г. был раскопан курган 1. По-

гребение разграблено, в яме обнаружены разрозненные кости двух индивидуумов. Судя по ним, погребенные лежали вытянуто на спине, головой ориентированы на юго-восток. В северо-восточном углу ямы находился жертвенник, изготовленный из темно-серого песчаника. Он прямоугольной формы с небольшим углублением, имеет четыре мощные округлые ножки. Жертвенник дополнен изображением головы барана, вынесенного за край бортика, у барана мощная шея 4 см. На шее выделенный круг, диаметром 3,5-4 см, проработан хвост. В целом, композиция передает изображение стоящего барана. Общая длина жертвенника 42 см, длина плиты – 26 см, ширина – 19 см. Длина трех ножек примерно одинаковая – 16 см, длина четвертой ножки короче – 14 см. На затылке выделяется круглая выпуклость, диаметром 4-4,5 см. Жертвенник представляет собой редкий по сюжету материал Южного Приуралья. Изображение барана происходит с территории лесостепной Скифии. Возле жертвенника находилось зеркало, оно состоит из плоского диска вставленного в ручку. Параметры зеркала: диаметр – 12 см, длина ручки – 10,5 см, общая длина, соответственно – 21,5 см. На конце ручки имеется изображение двух голов волка в профиль. В изображении можно узнать образ оскалившегося волка, в оскале видны два клыка и 3 пары коренных зубов. Глаз овальный со слезницей, уши лепесткообразные.

Таким образом, зооморфные изображения из Тонкериса-1 можно рассматривать как результат взаимодействия факторов художественного направления скифо-сибирского звериного стиля.

НОВЫЕ ПАМЯТНИКИ РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА ПАВЛОДАРСКОГО ПРИИРТЫШЬЯ

Мерц Виктор,
Павлодарский государственный университет,
г.Павлодар

Изучение памятников раннего железного века Павлодарского Прииртышья имеет богатую историю. Первоначально оно было связано с крупными хозяйственными преобразованиями в области 50-х-60-х гг. прошлого столетия: освоение целины, строительство канала Иртыш-Караганда. В последующем, также, начиная с конца 80-х годов с разработкой полезных ископаемых и работой Павлодарской археологической экспедиции.

Ранний железный век представлен в регионе, прежде всего, памятниками тасмолинской археологической культуры - погребальными и ритуальными сооружениями курганов с «усами». Однако, данный тип памятников не отражает всего многообразия культовых и погребальных сооружений эпохи на территории региона. В этой связи хотелось бы сообщить о новых памятниках раннего

железного века выявленных за последнее время здесь в процессе подготовки «Свода памятников области» представленных целым рядом объектов переходного этапа и раннесакского времени, типы, которых ещё не исследовались здесь. Это сооружения в виде керексуров с большими каменными оградами вокруг курганов и такая редкая категория памятников, как оленные камни и петроглифы в стиле оленных камней. Впервые оленные камни были выявлены в 1989 г. Павлодарским отрядом отдела Свода памятников ИИАЭ им. Ч. Валиханова под руководством А.К. Акишева в культовом комплексе раннесакской эпохи Торайгыр VI на восточном берегу одноименного озера в Баянаульском районе. Затем в ходе работ на этом памятнике экспедиции ПГУ им. С. Торайгырова в 2002 г. были обнаружены новые образцы стел некогда стоявших возле курганов. Но, до сих пор, к сожалению, эти материалы не введены в научный оборот.

Первая стела с обломанной верхней частью обнаруженная А.К. Акишевым, представлена классическим образцом с изображением «летающих» оленей. На других стелах имеются лишь изображения колец и горных козлов, но памятник еще не исследован полностью, поэтому не исключена вероятность новых находок в процессе его дальнейшего изучения. Этот памятник, как один из наиболее ценных культурно-исторических объектов раннесакской эпохи, отражающий некоторые сложные и неразработанные проблемы в изучении раннего железного века на территории региона, относится к разряду уникальных. Однако, он значительно пострадал от хозяйственной деятельности местного населения, как в советское время, так и в наши дни, поэтому нуждается в специальном изучении и музеефикации.

Кроме того, за последнее время в Баянаульском и Экибастузском районах был обнаружен еще целый ряд интересных памятников представленных кроме десятков разнотипных курганов с «усами», в том числе со стелами стоящими на конце каменных гряд или с восточной стороны курганов, как в комплексе Буркутты 9 состоящем из трех курганов с «усами». Их насыпи диаметром от 16 до 30 м и высотой до 3 м вытянуты цепочкой с севера на юг. Перед южным курганом, установлена стела, высотой около 2 м с пристроенной, в виде морды барана, верхней частью. Еще один тип сооружений представлен, курганами с каменными стелами и поминальными восьмикаменными оградами из плашмя положенных плит установленными с западной стороны. Это комплексы: Байгожа 1, Джантайма 1, Шокпар 1, Жельтау 1, Буркутты 8.

Наиболее интересна находка антропоморфной стелы в комплексе Жабалак 2 лежащая среди камней к востоку от каменного кургана. Она представляет собой плоскую подтреугольно-трапециевидную плиту высотой около 130 см обработанную с торца в средней части длиной оси, посредством чего была выделена лицевая часть имеющая вытянутую овальную форму. Эта стела напоминает по форме оленный камень из могильника Каракудук II в урочище Тамгалы. Она является пока единственная в области антропоморфным образцом,

относящаяся к раннему железному веку.

Все эти типы памятников являющиеся культово-мемориальными сооружениями ранних кочевников, представляют большой интерес для изучения их идеологии, духовной культуры и нуждаются в специальном исследовании. Особый интерес представляют оленные камни и антропоморфные стелы как памятники, связанные с образцами скифо-сакского искусства.

А.М.ХАЗАНОВ «КӨШПЕЛІ МЕМЛЕКЕТ» МӘСЕЛЕСІ ЖӨНІНДЕ

Бейсенова Сандуғаш Аяпбергенқызы
Қостанай мемлекеттік педогогикалық институты,
Қостанай қ.

Соңғы екі ғасырда ғылыми ортада көшпенділер тақырыбы өзекті мәселе болып қала берді. Үйткені бұл тақырып проблема болып қойылғанымен әлі шешімін таппаған мәселе.

Басты назар аударатын жағдай А.М. Хазановтың «көшпелі мемлекет» мәселесін шешудегі зерттеулерінің құнды болуы шетелдік ғалымдардың өз қол ұшын тигізгендігінде.

«Көшпенді мемлекеттілік» немесе «көшпенді мемлекет» терминін алып қарасак, бірден түп мағынасын түсініп білу қиынға соғады. Бұл атауды белгілі эволюциялық деңгейге жеткен сондай-ақ тұрғындардың басым бөлігін көшпенділер құрап, билік етуші және бағынушы топқа бөлініп, белгілі саяси ұйымға не болған тәуелсіз бірлестік иемдене алады. Алайда, кең мағынада бұл терминді көшпенділер басқа қоғамды жаулап алу арқылы өз үстемдігін жүргізген жағдайда қолданады.

Көшпенді мемлекеттілік мәселесін жан-жақты қарастыру үшін А.М.Хазановтың осы тақырып төңірегіндегі талдауларына тоқталып өтейік. Көшпенді мал шаруашылығы – шаруашылық қатынаста автаркиялық болып табылмайды. Ол көшпенділік күйінде отырықшылықтың, әсіресе, жер шаруашылығы мен қалалық өмірдің экономикалық ресурстарын қажет етеді.

Осындай жаулап алушылық барысында пайда болған мемлекеттің негізгі үш түрін бөліп көрсетуге болады. Олардың әрқайсысы даму ерекшеліктерінің белгілі бір жолдарымен байланысқан.

Көшпенді мемлекеттіліктің дамуын, негізгі типтерін және пайда болу үрдістерін ашып көрсету үшін келесі мәліметтер топтамасын келтірейік:

Көшпенді мемлекеттің бірінші түрі отырықшы халықты бағындыру мен жаулап алу негізінен вассалды (тәуелді)-алым-салықтық немесе қарадүрсін сипа-

тын қамтыды. Бұл форманың тұрақтылығы мен ұзақтығы көшпенді және отырықшы халықтың бөлек экологиялық белдеуде (зона) қоныс тебуіне байланысты болды. Бұл жағдайда отырықшы халық көшпенділерден вассалды-тәуелділікте ғана болып, өз мемлекеттілігін сақтап қалып отырды. Көшпенділер бұл қоғамның әлеуметтік және экономикалық негізіне еш нұқсан келтірген жоқ, сондай-ақ біртұтас әлеуметтік-экономикалық жүйе құруға құлшыныс танытпады.

Мемлекеттің екінші түрінде көшпенділер, жериеленушілер, қалалықтар біртұтас әлеуметтік саяси және экономикалық жүйеге бірікті. Мемлекеттің бұл түріне тән сипат – көшпенділер отырықшылар мемлекетін жаулап алу процесінен кейін немесе осы процесс барысында – олардың территорияларына қоныс теуіп, жер иелерімен бір экологиялық аймақты бөлісті. Мемлекеттік бірінші түріне қарағанда екінші түрде өзгерістер тез жүзеге асып отырды.

Мемлекеттің үшінші түріне сипаттама берсек, ол – екінші түрдің жетілген үлгісі. Оның негізінде жер шаруашылығы мен мал шаруашылығының арасындағы қоғамдық еңбек бөлінісі жатыр. Осы мемлекеттің түріне тән тағы бір сипат – көшпенділер отырықшыларға өз үстемдігін жүргізді немесе олардың ықпалына түсе отырып, шаруашылығын қабылдады. Әрине, көшпенділер мемлекетінің пайда болуы жоғарыда келтірілген түрлер мен тенденциялар аясында шектеліп қалмайды. Қазіргі таңда оның басқа түрлері де мәлім.

Сыма Цянның ғұн қоғамының экономикасына берген сипаттамасы бойынша «Олар бейбіт уақытта малдың артынан жүріп, бір уақытта аңдарға, құстарға аңшылыққа шыға отырып, өз өмір сүру деңгейін реттеді, ал қиын жағдайда әрқайсысы әскери іске үйретіліп, шабуылдарға шығып отырды. Бұл олардың бойындағы туа біткен қасиеті» делінген.

Тоқсан ауыз сөздің тобықтай түйініне келер болсақ, А.М. Хазанов. осы тақырып төңірегінде жан-жақты зерттеу жүргізіп «Көшпелі мемлекеттілік» немесе «Көшпелі мемлекет» терминін қарастыра отырып, бұл атауға ие болу үшін оның негізін эволюциялық деңгейге жеткен сондай-ақ тұрғындардың басым бөлігін көшпенділер құрап, билік етуші және бағынушы топқа бөлініп, белгілі саяси ұйымға ие болған тәуелсіз бірлестік иемдене алады. Алайда, кең мағынада бұл терминді көшпенділер басқа қоғамды жаулап алу арқылы өз үстемдігін жүргізген жағдайда қолданады деген қорытынды жасайды.

ВЕРОВАНИЯ, ОБРЯДЫ, РИТУАЛЫ У СКИФОВ

Даулетова Зауре,
Центрально-Азиатский университет, г. Астана

В I тыс. до н.э. обширную территорию от Семиречья и Восточного Туркестана до Причерноморья, от Алтайских гор до Хорезма заселяли многочислен-

ные племена, носившие общее название «сак».

О появлении скифских племен в Европе и Средней Азии точных свидетельств нет, кроме одного важного сообщения Геродота, где говорится, что «аримаспаны были вытеснены из своей земли, исседоны, исседонами-скифы».

Если верить Геродоту, степняки Северного Причерноморья изобрели древнейшую в мире паровую баню. Для ее устройства приспособили войлочный шалаш, причем на раскаленные камни кочевники лили не только воду, но и бросали растертое конопляное семя, от вздымающихся испарений они впадали в наркотический экстаз.

Скифы весьма любили всяческие возбуждающие вещества, в том числе и алкоголь. У древних греков они имели в связи с этим весьма нелестную репутацию, поскольку употребляли знаменитое эллинское вино, не разбавляя его ключевой водой, причем в изрядном количестве.

Пищу кочевники, в основном, потребляли мясную – конину, баранину. Любили конское молоко и особый сыр, на его основе приготавливаемый, - иппаку. Еще Гомер именовал северных кочевников не иначе как «млекоедами». А Геродот, пораженный скифским обычаем доить кобылиц, подробно описал весь этот экзотический процесс.

В целом же образ жизни этого народа постоянно ставил цивилизованных эллинов в тупик. Те понимали, что скифы в качестве воинов не имели себе равных. Данное обстоятельство охотно признал весь тогдашний мир еще со времен переднеазиатских походов. Они легко могли подчинить своей власти множество царств и народов, но довольствовались покорностью тех, кто жил рядом. Они в состоянии были захватить любую страну Азии с ее теплым климатом, но отчего-то поселились в холодном и неприветливом Северном Причерноморье. Наконец, в скифской земле греческие колонисты, признающие власть кочевых царей, выстроили великолепные, благоустроенные города. Но скифы упорно отказывались селиться в них, предпочитая степной простор каменным клеткам эллинских полисов.

Скифские кони принадлежали особой породе – были довольно крупными, изящно изогнутой высокой шеей, небольшой головой и тонкими ногами, похожими на современных ахалтекинцев. Они прославились красотой, выносливостью и силой.

После создания своего кочевого государства, скифы более не совершали широкомасштабных набегов на цивилизованный мир, довольствуясь покорностью тех народов, которых они себе подчинили. Зависимые земледельцы поставляли им продукты своего труда, кочевники – овец и коров, кавказские меоты ковали им доспехи и оружия.

По словам древнегреческого летописца, кочевники чтили тех небесных покровителей, что и сами эллины.

По словам Геродота, *«Скифы, как и другие народы, также упорно избега-*

ют чужеземных обычаев, причем сторонятся не только обычаев прочих народов, но особенно эллинских. Это ясно показала судьба Анахарсиса и потом Скила». Анахарсис был скифом из царского рода, он много путешествовал по свету, прославился всюду как мудрец и остроумец. Восхищенные его талантами эллины признали его одним из семи известнейших мудрецов древности. Кстати, он оказался единственным не греком в их числе.

Анахарсис отлично владел греческим языком, был сведущ в греческой философии, литературе. Он написал свыше 800 работ о жизни, хозяйстве, обычаях и традициях скифов и эллинских народов. Благодаря Солону он глубже знакомится с обычаями и традициями, государственным устройством и законодательством Афин. Скифский мудрец не только изучал греческую культуру, труды мыслителей, философов, но критически их осмысливал.

Из рассказа Плутарха «Пир семи мудрецов» видно, как Анахарсис благодаря своему уму, высоким человеческим качествам и глубоким знаниям, завоевал уважение и авторитет в стране эллинов. По рассказу Геродота, Анахарсис, усовершенствовав свои познания в управлении государством, расширив свои знания, возвращается на родину и погибает от рук своих завистников.

Храмов своим богам скифы не строили, за исключением святилищ Богу Войны. В честь него сооружали курганы из хвороста, в вершину которых вонзался длинный железный меч. Этому кумиру приносили человеческие жертвы, меч в ходе обрядов окроплялся кровью врагов.

С царем хоронили, предварительно умертвив, одну из наложниц, слуг, коней. В могилу помещали оружие и золотые чаши. Затем над усыпальницей сооружали высокий курган. Через год, отобрав 50 слуг и 50 самых красивых лошадей, их умерщвляли, превращали в чучела и расставляли этих «наездников» на торчащие из земли кольца вокруг кургана. Эти мумии всадников и их лошадей должны были, по замыслу создателей композиции, отпугивать всех путников, случайно попавших в данное священное место.

Одежды кочевников были просты и удобны. Мужчины носили длинные пестрые штаны, заправленные в сапоги, и кафтан, перехваченный неизменным поясом. Их жены наряжались в просторные платья-сарафаны и надевали высокие островерхие головные уборы с накидкой сзади, парадный головной убор скифянок назывался калаф. Калаф украшался растительным орнаментом, символизовавшим древо жизни, контаминировавшееся с богиней матерью, изображениями связанных с ней мифологических персонажей и образом самой змееногой родоначальницы скифов. Круг представляемых сюжетов, связанных с культом богини-матери, позволяет заключить, что носившая калаф скифская царица исполняла в обществе важную социальную функцию главной жрицы богини.

Итак, у скифов, как и у других ираноязычных народов евразийских степей, положение женщины в обществе было высоким и существовало представление о сакральной роли царицы, исполнявшей важнейшую социальную функцию верховной жрицы богини-матери и выступавшей в ритуале ее заместительницей.

СЕКЦИЯ:
ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО
НАСЛЕДИЯ НОМАДОВ

**ГЕОГРАФИЯЛЫҚ ОРТА МЕН КӨШПЕЛІ МАЛ ШАРУА-
ШЫЛЫҒЫНЫҢ ҮНДЕСТІГІ**

Баймырзаев Қуат, д.ғ.н., профессор,
Қостанай мемлекеттік педогогикалық институтының ректоры, Қостанай қ.
Күзембайұлы Аманжол, д.и.н., профессор,
Аймақтық ғылыми орталықтың директоры, Қостанай

Еуразия даласын сонау ықпалым заманнан бері мекендеп келе жатқан көшпелі қоғамның экологиялық жүйеге икемделген тиімді шаруашылық феномені осы күнге дейін оң шешімін таппаған ғылыми проблема. Еуроцентризм ауруына шалдыққан батыс және кеңес дәуірінің ғалымдары «географиялық детерменизм» ықпалымен күресе отырып, көшпенділер шаруашылығының экономикалық жағынан тиімділігін дәлелдеуге тырысты. Осы тақырыпқа қалам тартқан К.А.Акишев, Ж.О.Артықбаев, А.М.Хазанов, Г.Е.Марков, Л.Н.Гумилев, С.Толыбеков, Н.Е.Масанов, сынды ғалымдар көшпелі мал шаруашылығын жіліктеп шақса да, оның қоршаған табиғи ортаға байланыстылығын ғылыми тұрғыдан, бұлтартпастай дәлелмен шегендей алмады.

Алдарыңыздағы шағын баяндамада алға қойған негізгі мақсатымыз – көне заманнан кешегі ХХ ғасырға дейін Еуразия белдігін мекендеген көшпелі ұлыстардың тұрмыс тіршілігінің қоршаған ортаға бейімделіп, әлемде тендесі жоқ шаруашылық тиімділігіне қол жеткізгендігін дәлелдеу. Мақсатқа жетер жолда мына төмендегі міндеттерді іске асыруға тырыстық. Біріншіден, номадтар иемденген территорияның географиялық ерекшеліктеріне баға беру. Екіншіден, көшпелі шаруашылықтың типологиясын анықтау. Үшіншіден, қазақ жеріндегі көне ұлыстардың жерге орналасу тәртібін көрсету.

Көшпелі мал шаруашылығының тиімділігіне әсер ететін бірден-бір фактор – экология. Көптеген зерттеушілердің мәлімдеуінше әртүрлі тарихи кезеңдерде номадтар шаруашылығы климат пен табиғи ортаның өзгеруіне байланысты не гүлденіп, немесе керісінше, дағдарысқа ұшырап отырған. Кез келген қоғам өз тіршілігінде арнаулы бір геобиценоз шеңберінде өмір сүреді. Ал оның негізінде ландшафт жатқандығы баршамызға мәлім. Ауа райының өзгеруі ландшафтың өзгеруіне әкеліп соқса, ал кейінгісі қоғамдағы саяси процеске әсер етеді.

Тарихшылар Еуразия даласындағы саяси жүйелерді зерттеу барысында бұл тұжырымды ұтымды пайдалануы қажет. Адамзат тарихының соңғы алты мың

жылында табиғат төрт рет өзгеріпті. Яғни ол төрт рет ылғалданып, үш рет қуаңшылыққа ұшыраған. Ылғалды әрі салқын дәуір 3 – 5 ғасырға, қуаңшылық уақыт бір мың жылға созылған. Ал олардың арасында 2 – 3 ғасырды алып жататын өтпелі дәуір болған.

Қазіргі Қазақстан жерінде 4500 – 4000 жыл бұрын жаңбырдың деңгейі осы күнгіден 50 – 100 мм көбірек болған. Ландшафт шекарасы оңтүстікке қарай 1 – 2 подзонаға жылжыған. Ол заманда бүкіл Солтүстік Қазақстан жерін орманды дала зонасы алып жатқан.

Көшпелі мал шаруашылығын тұрмыс-тіршіліктің негізгі тұтқасы етіп ұстап қалғандардың бірі қазақ халқы. Бір кереметі қазақтың көшпелі мал шаруашылығы сол сақ дәуірінен кешегі XX ғасырдың 20-шы жылдарындағы жаппай ұжымдас-тыруға дейін көп өзгерістерге ұшырамай негізінде сақталып қалған. Бұған қандай себеп деген сұраққа жауабымыз төменгідей.

Көшпелі мал шаруашылығы қазақ даласында тез қарқынмен дамыды. Оның пайда болуына тек қана географиялық фактор әсер етті десек қателескен болар едік. Біздің эрамызға дейінгі VIII – VII ғасырлардағы қоғамдағы әлеуметтік қатынастардың дамуы, өнім айырбасының пайда болуы көшпенділер шаруашылығын қарқындатты. Малдың жекеменшікке ауысуы қоғамдағы әлеуметтік теңсіздікті, мүлік теңсіздігін туғызды. Қоғамдық құрылымның өзгеруі шаруашылықтың қоршаған ортаға икемделіп, оның тиімділігін арттырды.

Қазақстан жерін көне заманда мекендеген тайпалар мен ұлыстар қатал табиғаттың талабына сәйкес шаруашылықтың жаңа бір түрін дүниеге әкелді. Оның ерекшеліктеріне тоқталар болсақ, біріншіден, шаруашылықтың басым түрі – мал өсіру.

Екіншіден, оның сипаты – экстенсивті. Үшінші бір ерекшелігі – жылдың төрт мезгілінде жайылым айырбастау болса, төртіншісі – қоғамның көпшілігі көшпелі ұлысты құрайды. Сонымен бірге, мұндай шаруашылықтың негізгі белгісі – тұрмыс-тіршілікке қажетті заттардың барлығы өз ішінде (натуралды) өндірілді. Сонымен, көшпелі мал шаруашылығы зерттеліп отырған тарихи дәуірі де өндіруші шаруашылық – негізгі бір түріне айналды.

Осы ерекшеліктер мен географиялық белдеулерді ескере отырып, көшпелі мал шаруашылығының бес түрін анықтау мүмкіндігі туады; Солтүстік Африкалық – алдыңғы азиялық, африкалық (Сахарадан оңтүстікке қарай), Еуразиялық, Тибеттік, Солтүстік Азиялық. Бірінші түрінде негізінен қой-ешкі мен түйе өсіреді, екіншісінде – қара мал, Тибеттік түріне – яқ, ал Солтүстік Азиялық түрінде бұғы шаруашылығымен айналысқан.

Еуразия көшпенділері, оның ішінде қазіргі Қазақстан жерін мекендегендері елдің географиялық жағдайына байланысты шаруашылықтың бірнеше түрін басынан өткізді. Көрші елдердің қысымына шыдай алмаған малшылар тайлы-таяғымен үдіре көшеді, жайлы қоныс іздейді, бір жерде тұрақтап тұра алмайды.

Күні бұрын белгілеген маршрут жоқ. Бұл көшпенділіктің бірінші түрі. Екінші түрі табиғаттың қолайсыздығына байланысты. Көшке ере алғандардың бәрі қатынасады. Негізгі мақсат малға жайлы жайылым, адамға жайлы қоныс іздеу. Көбіне маршрут меридианды немесе радиалды – айналу болып келеді. Мұндай құбылыс Қазақстанның шөлейт және шөлді аймақтарында, Түркіменстан және Монголия жерлерінде байқалады.

Көшпенді шаруашылықтың үшінші түріне жататындардың тұрақты қыстауы бар. Маршруты белгілі. Көшке барлығы бірдей қатынасады. Егіншілікпен айналыспайды. Жаңа заманда қалмақтар мен қазақ халқының кейбір ұлыстары көшпенділіктің осындай түріне жатқан.

Көшпенділіктің төртінші түрі қазақ халқы үшін дәстүрлі. Ғасырлар бойы халқымыз жаз жайлауда, қыс қыстауда өмірін өткізген. Әр тайпа-рудың өзінің меншікті, қыстауы, көктеуі, жайлауы, күздеуі бар. Көш маршруты негізінен меридианалды немесе вертикалды болып келеді. Малшылықпен қатар өз қажеттілігін өтеу үшін егіншілікпен де айналысты. Дегенмен, бұларда мал шаруашылығы басым.

Қоғам екіге бөлінген. Бір бөлігі мал шаруашылығымен, екінші отырықшы егін шаруашылығымен айналысады. Малшылар аздап егін себеді, егіншілер де аздап мал ұстайды. Кедейленген малшы отырықшылыққа ауысады, керісінше байыған егінші мал сатып алып кәсібін өзгерткен. Бұл көшпенді шаруашылықтың бесінші түрі.

КУЛЬТОВОЕ ИСКУССТВО НОМАДОВ: МИР РЕАЛЬНЫЙ И ФАНТАСТИЧЕСКИЙ

Досымбаева Айман, к.и.н.

Институт археологии им. А.Х. Маргулана МОН РК, г. Алматы

Широкий спектр археологических источников, нашедший отражение в памятниках материальной культуры, выраженный в типах мемориальных конструкций и в составе инвентаря из захоронений, в материалах наскального искусства, типах родовых тамг позволяют их использование для исследования вопросов реконструкции идеологического комплекса населения той или иной эпохи.

Источниками реконструкции мировоззренческих представлений традиционного общества кочевников способствуют находки из двух уникальных памятников, открытых в пределах разных ареалов степной части Евразии.

Погребения служительниц культа, представленные захоронением усуньской жрицы, открытой в окрестностях г. Алматы в местности Каргалы (с каз. яз. означающего - Воронье) и погребение сарматской царевны из кургана 10 Кобя-

ковского могильника, изученное на окраине г. Ростов-на-Дону, совместно с комплексами культовых атрибутов, сопровождающих их, являются документированными источниками.

На диадемах из обоих памятников, гривне из кобяковского кургана и других атрибутах культа, сопровождавших погребения, средствами пластического искусства в концентрированном виде, реализован этногонический миф о происхождении тюркских кочевников.

Мифологические сюжеты, нашедшие отражение на предметах культового назначения и содержащие информацию о легендарном периоде жизни тюркских племен, дублируются циклом эпико-генеалогических преданий о происхождении усуней и тюрков, сохранившихся в письменных источниках.

Процесс зарождения и формирования тюркского этноса отражен в мифологической части трех вариантов легенд о происхождении тюрков, действующими лицами которых, кроме людей, выступают животные-тотемы, благодаря которым идет становление этносов: олень, волк, ворона. Функции этих животных в легендах различны, но каждый из них, в конечном счете, становится в ранг первопредка или божества, или “духа”? хранителя племени.

Продолжить тему родства культур позволяют и другие типы памятников, к числу которых относятся широко известные памятники монументального искусства. Стиль летящей птицы, изображенной на каргалинской диадеме идентичен со стилем птицы, в тюркском наскальном искусстве, известного по материалам урочища Тамгалы. Вполне вероятно, что образы птиц, присутствующие на памятниках прикладного и наскального искусства связаны с мифом о небесном покровителе тюрков. Анализ письменных данных свидетельствует, что «иероглифическая этимология знаков у-сунь, означающая «потомки Ворона» и прилет птиц, похожих на ворон, записанная в китайской энциклопедии в разделе «Большой Ворон», означавшая нашествие тюрков являются свидетельствами единства истоков идеологических представлений описываемых тюркских этносов.

Ряд повторяющихся образов из памятников тюркской кочевой элиты, исполненных в одном стиле, позволяет предположить, что в прикладном искусстве кочевников имел хождение единый символ и присутствие его, в данном случае птицы, изображенной в геральдической позе, являлось указанием на обладателя солнечного фарна/кута, дарованного тюркскому народу Высоким Небом, верховным божеством - Тенгри.

В контексте исследования вопроса об образах животных в культовом искусстве кочевников, обращает на себя внимание сюжет картины из урочища Унгурли, на котором изображение оленя выбито совместно с фигурой верблюда. Изображения верблюдов в наскальном искусстве Казахстана встречаются повсеместно почти во всех святилищах и по данным исследований, образ этого животного-

го на протяжении нескольких тысячелетий являлся одним из объектов почитания.

В тюркский период верблюд по прежнему является одним из излюбленных персонажей наскального искусства и его изображения встречаются на территории Казахстана повсеместно в горах Улытау, Каратау, Хантау

Несомненный интерес представляет и факт функционального применения образа верблюда, изображение которого совместно с ромбовидной тамгой чеканилось на монетах VII-VIII вв и имело хождение в качестве эталонного мерил тюркского государства. В связи с описываемым видом тамги, важно отметить, что они известны и среди нумизматического материала с территории локализации Западного Тюркского каганата. Заслуживает внимания тот факт, что сочетание изображений двугорбого верблюда на аверсе монеты и ромбовидной тамги на реверсе, сопровождаемое надписью на согдийском языке «Благодатный божественный каган» было характерно и для монетного чекана периода VII-VIII вв.

В традиционной культовой практике населения казахской степи поклонение образу верблюда сохраняется на протяжении нескольких тысячелетий и продолжает свое существование в этнографической среде казахов.

Все виды источников свидетельствуют, что мировоззренческие представления древнего населения Евразии были тесно взаимосвязаны с окружающим их миром природы и космоса, в котором жизнь человека была неотъемлемой частью мироздания. Памятники прикладного искусства из погребений служителей культа, яркие образцы атрибутов культа, сопровождающие женские захоронения жриц и содержащие информацию об идеологии общества кочевников показывают, что в традиционном, мифологизированном по содержанию мировоззрении мир людей на Земле был неразрывно связан с Космосом.

Анализ символики сосудов, изображенных на каменных статуях, показывает широкое распространение мировоззренческих представлений, связанных с ним. Пониманию содержания символа способствует и древнекитайская письменная традиция, в которой, в лаконичной иероглифической форме зафиксирован термин *ритуал*, обозначенный в форме сосуда.

В связи с вопросами преемственности мировоззренческих представлений кочевников Евразии представляет интерес сохранение культурных эталонов, формы их выражения и их последующее развитие в культовом искусстве. Анализ одного из типов памятников, получивший развитие в средневековом культовом камнерезном искусстве и именуемый статуями в «трехрогих» головных уборах показал, что в содержании образа нашли отражение круг представлений сходный с идеей о единстве двух начал, земном и небесном. Три рога, изображаемые на головных уборах тюркских статуй являлись символами единого фантастического персонажа с туловищем дракона и головой волка. Иными словами

образ волкодракона являлся символом союза двух фратрий, родовыми тотемами которых являлись те же персонажи – волк и дракон.

Представления о змее/драконе как символе родовой территории, коренного юрта находятся и в основе боевого клича казахских племен – *уран* (*змея/дракон*), в значении *родового тотема, символизирующего конкретную землю*, так как, названия уранов/кличей отдельных племен и родов казахов содержат имена старейших предводителей племен и родоначальников.

ОСЕДЛОСТЬ, ЗЕМЛЕДЕЛИЕ И ГОРОДСКАЯ ЖИЗНЬ У САКОВ И УСУНЕЙ ЖЕТЫСУ (VII-IV вв. до н.э.)

Байпаков Карл, академик НАН РК, д.и.н., профессор
Директор Института археологии им. А.Х. Маргулана МОН РК, г. Алматы

Наличие оседлости, земледелия и городской жизни у населения Жетысу в эпоху раннего железного века (саки и усунь) определяется сведениями китайских письменных источников и материалами археологических исследований.

Письменные источники повествуют о столице усуней – городе Чигу (Чигучэне), который локализуется по одним предположениям в Иссык-кульской котловине (В.М.Плоских, В.П.Мокрынин), по другим в долине Чарына (К.М.Байпаков).

В противовес мнению В.В.Бартольда, отрицавшего наличие оседлости у усуней Жетысу и писавшего о бесперспективности поиска «следов построек такого кочевого народа, каким были усунь», археологам удалось выявить оседлые поселения в Жетысу, в предгорьях Заилийского, Джунгарского и Кыргызского Алатау, в Центральном Тяньшане, в долинах р. Или и Чу, в ущельях Чу-Илийских гор.

Картография этих поселений показывает их расположение в комплексе с многочисленными в Жетысу могильниками саксов и усуней. Многие из этих могильников широко известны (Иссык, Талгарский, Боролдай, Ассы, Тургенский, Кегеньский, Кугалинский, Чиликский).

Первое поселение усуньского времени открыл и исследовал А.Н.Бернштам вблизи с. Луговое (сейчас Кулан) и получившее в науке название «*Луговое холм*». Здесь были обнаружены остатки жилых построек из сырцового кирпича, керамика, зернотерки.

К.А.Акишев обнаружил группу поселений в Центральном Тянь-Шане, в долине р. Курайлы, притоке р. Кегень. Одно из них *Актас 2* исследовано. При раскопках обнаружены стационарные жилища, основания стен которых были

сложены из камня. Рядом с ними находились помещения для скота. В культурном слое поселения найдены обломки каменных мотыг, обломки зернотерок. Вблизи поселения на южных пологих склонах гор обнаружены самотечные каналы и орошаемые ими участки земли – огороды, поля. Поселение Актас 2 датируется I–III вв. н.э., затем оно было заброшено и обжито в IV–VI вв., видимо, тюрками.

В 90-е годы XX века целенаправленные поиски поселений усуней дали неожиданные результаты: оказалось, что поселения эпохи раннего железа – одна из наиболее многочисленных категорий памятников Жетысу.

Так, в долине Чарына в пойме реки было обнаружено и обследовано поселение *Сарытогай*. Поселение *Осербай* обнаружено в верховьях р. Чарын. Еще одно поселение *Амирсай* находилось на высоте 2000 м, на берегу р. Амирсай, притоке Кегеня. Были проведены раскопки поселения *Тузусай* вблизи Алматы, где собран большой комплекс керамики, которая позволила продатировать поселение IV–II вв. до н.э. Исследовалось поселение раннего железного века *Серектас I* в Чу-Илийских горах. Поселение, названное «*Рахат*», находилось на склоне горной террасы (местное название «прилавки») в 5 км южнее могильника Иссык.

С 1994 года на территории Жетысу проводит работы Казахско-Американский отряд Южно-Казахстанской комплексной археологической экспедиции в рамках программы «Талгарский проект», предусматривающий изучение развития и взаимодействия в регионе земледелия и кочевого скотоводства, возникновение оседлых поселений и процессы превращения их в города. Эти процессы рассматриваются на протяжении хронологического диапазона от эпохи саков до средневековья (от V в. до н.э. до XIV в. н.э.) и далее с выходом на казахский период (XV–XIX вв.). Местом исследований был выбран район в пределах участка предгорий Заилийского Алатау от Алматы на западе до Тургеня на востоке и от Прибалхашья на севере до гор на юге.

В исследуемом регионе выявлено около 40 оседлых поселений саков и усуней. Стационарные раскопки поселения *Тузусай* открыли жилища, в строительстве которых был использован неформатный сырцовый кирпич.

Палеоботанические пробы выявили, что жители Тузусая культивировали пшеницу, просо и ячмень. Для возделывания культур использовалось искусственное орошение. Земледелие сочеталось с пастбищным и отгонным скотоводством с использованием летних и зимних пастбищ. Хронология поселения Тузусай по радиоуглеродной датировке определено в рамках V–IV вв. до н.э. – середины I в. н.э.

Раскопки проводились на поселении *Цыганка 8*, где были выявлены стационарные жилища, собрана керамика и определена датировка по радиоуглероду в пределах VII в. до н.э. – I в. н.э. Изучение «распаханного» поселения *Талды-Булак 2* выявили культурный слой и вещевой материал. Датировано поселение VII в. до н.э. – V в. н.э. Одним из центров сосредоточия усуньских поселений

была территория «большой Алматы», предгорья и степные участки долин рек Большой и Малой и Большой Алматинки, Есентай, Аксая и других.

Так, еще в 1984 г. открыто и частично исследовано поселение IV в. до н.э. - III в. н.э., расположенное на возвышенности к югу от студийного комплекса Казахского телевидения. Раскопки показали, что это было поселение или же сезонное стойбище. Жители поселения периодически его покидали, снова приходили на это место, жили какое-то время и опять уходили. При раскопках найдены зернотерки, терчонники, керамическая посуда, пряслица, кости животных. В нижнем слое памятника обнаружены очаги. Основным занятием жителей было скотоводство. Для охраны стад использовалась собака. Отсутствие жилых построек может объясняться применением легких, разборных жилищ типа юрт. Отмечено ближайшее сходство керамики поселения с посудой из погребений могильников Молалы и Шубарат (V-III в. до н.э.) около п. Чемолган. Продолжение раскопок показало, что это было стационарное поселение.

Резюмируя итоги многолетних работ, связанных с изучением поселений раннего железного века (саки и усунь) Жетысу, можно констатировать, что хозяйство населения региона базировалось на богарном и орошаемом земледелии, скотоводстве (пастбищном, отгонном и кочевом).

Можно утверждать, что не было периода «чистого номадизма» и массового перехода от кочевничества к оседлости, как не было повсеместного перехода к кочевничеству в период эпохи поздней бронзы и раннего железа. И, видимо, термин «эпоха ранних кочевников» (М.П.Грязнов, С.С.Черников) не может быть отождествлен с термином «эпоха раннего железа».

Оседлость и земледелие в Жетысу сосуществовали со скотоводством и кочевничеством в тех, либо иных соотношениях и в эпоху бронзы, и в эпоху раннего железа, и затем в эпоху средних веков и нового времени. Ни саки, ни усунь, ни гунны не были «чистыми кочевниками». Это можно отнести и к древним тюркам, тюркешам, карлукам, кыпчакам, огузам и к казахам (А.Н.Бернштам, С.П.Толстов, А.Х.-Маргулан, Б.Е.Кумеков).

Этноархеологические исследования обнаружили в Жетысу многочисленные поселения казахов XVIII-XIX вв. Поражает сходство в планировке зимовок, использование в строительстве камня поселений казахов и древних усуней. Вывод – экономика государства саков и усуней Жетысу базировалась на скотоводстве разных типов: от пастбищного и отгонного до кочевого и развитого земледелия (богарного и орошаемого).

Пока не исследованы города, бывшие центрами административной, торговой и ремесленной жизни, города типа Чигу – ставка усуньского гуньмо. Но таковым могло быть, например, поселение Сарытогай с его обширной территорией, остатками жилищ, расположенное в важном стратегическом месте, на торговой трассе, входившей в систему Великого Шелкового пути.

КӨШПЕНДІЛЕР МЕМЛЕКЕТТІЛІГІН ТАРИХИ ГЕОГРАФИЯ ТҰРҒЫСЫНДА ЗЕРТТЕУДІҢ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕРІ

Шаяхметов Нұрбек, доцент
Абай атындағы Қазақ ұлттық педогогикалық университеті,
Алматы қ

«Көшпенділік» тарихи феномен ретінде әлемдік өркениеттен өзіндік орнын алғаны даусыз. Көшпелі мемлекеттер де адамзат тарихының дамуындағы ерекше құбылыстардың бірі болып табылады.

Біздің пікірімізше, көшпенділер мемлекеттілігі туралы ғылыми зерттеулерді кешенді түрде өркениеттік өлшемдер теориясы негізінде жүзеге асыру қажет.

Соның ішінде көшпенді халықтар қалыптастырған мемлекеттілік табиғатының қыр-сырын ашуда тарихи географиялық зерттеу әдістерін кеңінен қолдану тиімді болар еді деп ойлаймыз.

Біріншіден, отырықшы халықтар қоршаған ортасын өзіне бейімдеуге, оны игеруге ұмтылып отырса, көшпелі халықтар, керісінше, географиялық ортамен үндестікте, табиғаттың заңдылықтарына бейімделуге тырысқан. Мұндай ерекшелік олардың мемлекеттік құрылымдары мен қоғамдық қатынастарында да айқын көрініс тапты. Ең алдымен, осы табиғи-климаттық ортаға байланысты қалыптасқан көшпенділік өмір салты бұл халықтардың геосаяси бірлігіне алғышарт болғанын мойындауымыз керек. Өйткені, мұндай ұлан-ғайыр кеңістікке ие болу және айқындалған белгілі бір аумақта көшіп-қонып жүру ішкі әлеуметтік және әскери-саяси бірліксіз мүмкін емес еді.

Екіншіден, көшпелі халықтарда жазба мәдениеті және жазба деректерін жинақтау мен сақтау дәстүрі кенже дамығандықтан археологиялық ескерткіштермен бірге тарихи географиялық деректердің құндылығы арта түседі. Сондықтан да географиялық мәліметтерді тарихи дерек ретінде кеңінен қолдану өте маңызды болмақ. Еуразия кеңістігінің географиялық ортасы бұл аймақтардағы тайпалардың көшпелі мал шаруашылығын жүргізуге бейімделуіне итермеледі. Өйткені, Еуразия кіндігінде орналасқан Қазақстанның табиғи-климаттық және ландшафтық ерекшеліктері көшпенділік жолдың қалыптасуына негіз болғаны анық.

Мемлекеттілік теориясын тарихи географиялық факторлармен үйлестіре отырып зерделейтін болсақ, көшпенділер мемлекеттілігі «жаулап алушылық саясатын» нәтижесінде қалыптасты деген тұжырымның да даулы тұстары басым деп ойлаймыз. Оны толықтай жоққа шығаруға болмас, дегенмен ғалымдардың бұл көзқарасқа жүгінуінің мәнісі ғұндардың немесе Шыңғысханның жаулау соғыстарымен тығыз байланысты болса керек. Өйткені, еуроцентристік көзқарастағы

ғалымдар мен басқа да зерттеушілер көшпенді халықтар дегенде, ең алдымен, Еуропа тарихында терең із қалдырған ғұндар мен моңғолдардың жаулау соғыстары туралы деректер келтіріп, көбінесе солардың негізінде ғана талдаулар жасайды. Сондықтан ол біржақты ғылыми тұжырым деп ойлаймыз.

Жетісу өлкесі ерте заманнан бері қалыптасқан көшпелі халықтар өркениетінің ошағы болып қалыптасқан-ды. Жетісу аймағының өркениеті әлемдік тарихтағы Ніл, Ефрат пен Тигр, Ганг өзендері бойында қалыптасқан өркениет ошақтары сияқты өзіндік ерекше сапалық құндылықтарымен сипатталатын өркениет ретінде қалыптасқан. Өйткені, Андронов тайпаларының, Сақ - Үйсін дәуірінің және Түрік қағанаттарының негізгі мәдени ескерткіштері осы Жетісу алқабынан табылғаны мәлім. Олардың қатарына ЮНЕСКО-ның әлемдік мәдени құндылықтар тізіміне енгізілген Тамғалы петроглифтері, Сақ дәуіріне жататын Есік қорғанынан табылған «Алтын адам», күміс тостағандағы жазба ескерткіші, Үйсін заманының «Қарғалы диademасы» және т.б. жатады. Сонымен бірге, Сақ мемлекетінің саяси тарихы олардың үнемі сыртқы жаулардың (әсіресе, отырықшы халықтардың) басқыншылығынан қорғанумен өткенін естен шығармаған абзал.

Көшпенді халықтардың қолданбалы ілім-білім, ғылым мен техникалық жетістіктерді игеру бағыты бойынша артта қалуы көшпенділіктің әлемдік тарих сахнасынан ығысуына себепші болғаны аян. Көшпенділік өмір салтына сүйенген мемлекеттер ғылымы мен әскери техникасы дамыған отырықшы мемлекеттердің басқыншылығына төтеп бере алмады. Дегенмен, көшпенділік феноменінің артықшылықтарын мына бағыттар бойынша анық байқауға болады. Біріншіден, көшпенді өмір салты сандаған ғасырлар бойы Қытай, Иран, Византия, Русь мәдениеттерінің ықпалына төтеп беруге, өзіндік ерекшелігін сақтап қалуға мүмкіндік берді; Қазақ халқының мысалында алатын болсақ, салт дәстүр ортақтығы, тіл отақтығы, наным сенім ортақтығы осы көшпенділіктің негізінде сақталып қалды. Көшпелі өмір салтының арқасында үнемі өзара қарым қатынаста болған тайпалар, рулар тілдік және мәдени ортақтықтың беріктігін қамтамасыз етті. Мәселен, қазақ тіліндегі диалектілердің аз орын алуы, салт дәстүрдегі айырмашылықтардың болымсыздығы т.б. Екіншіден, осынау ұлан байтақ территорияға иелік етуге алғышарт жасады, оны сақтап қалды және оны кейінгі ұрпақтарына тарихи мұраға қалдырды. Үшіншіден, отырықшы елдерде жиі қайталанып тұрған оба сүзек сияқты аурулардың таралуына мүмкіндік бермеді. Төртіншіден, көшпелі өмір салты отарлық саясат пен жаппай жерді тартып алудан сақтап қалды. Егер Ресей патшалығы Қазақ халқын толығымен жаулап алуға бір жарым ғасырға жуық уақыт жұмсаса, ал отырықшы Орталық Азия халықтарын жаулап алуға небәрі 20-30 жыл ғана қажет болған еді. Сол себепті де көшпелілік патшалық Ресейдің отарлық мазмұндағы заңдары мен орыстандыру саясатының қазақ халқының арасында пәрменді жүргізілуіне үлкен тежеу болды. Ал, кеңестік дәуірде қазақ халқының малын тартып алып, халықтың жартысын қолдан жасалған

аштықтан қырудың нәтижесінде отырықшы еткеннен кейін орыстандыру саясаты жедел жүргізіліп, небәрі жарты ғасырға жуық уақытта ұлттық дәстүр мен тілінен айырылып қала жаздады. Сондықтанда көшпенділік өмір салты қазақ халқы мен қазақ мемлекеттілігі үшін өзінің тарихи миссиясын толық орындаған деп атап көрсетуге толық негіз бар деп ойлаймыз. Ал қазіргі тәуелсіз Қазақ елінің басты міндеті - әлемдік ғаламдану үрдісіне жауап бере алатын және ұлттық мемлекеттілікті нығайта алатын идеология қалыптастыру болмақ.

САҚТАР ЖӘНЕ ҮЙСІНДЕР: ТАРИХИ САБАҚТАСТЫҚ ЖӘНЕ РУХАНИ БІРЕГЕЙЛІК

Омарбеков Талас, , т.ғ.д., профессор
Әль-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті,
Алматы қ.

Сақтардың тарихы нақты деректерде аз қамтылған және жеткілікті зерттелмеген аса күрделі мәселе. Б.з.б. VII-III ғғ. олардың тарихына қатысты мәліметтер негізінен археологиялық деректерге сүйенеді. Ал б.з.б. III және б.з. III ғғ. аралығындағы сақтардың тарихы негізінен үйсіндермен және қандылармен, ұлы нүкістермен, нөнелермен нақты байланыста қарастырылады. Қытай жылнамаларында баяндалуынша, нүкістер мен үйсіндер батысқа ауудан ілгері Іле алқабы сақтардың атамекені екен. Сақ тайпаларының бірсыпырасы б.з.б. 2 ғасырда қазіргі Иран, Ауғанстан, Үндістан жерлеріне және Кашмир өңіріне ығысып, жергілікті тайпалармен араласып кеткен. Ал, көшпей қалған аз бөлігі нүкістерге, кейін үйсіндерге қосылып, оларға сіңген. «Хәннамада»: «Үйсіндер ішінде сақтардың да, ұлы нүкістердің де нәсілі бар еді» деп жазылуы осыны аңғартады.

Зерттеушілер арасында сақтардың қоныстары туралы әртүрлі пікірлер бар. Солардың ең бастысы сақтардың үйсіндерге көрші болғандығы туралы мәселеге келіп тіреледі. Қытай тарихшыларының зерттеулерінде: «Сақтар юншиндермен бірге тұратын да Дахатаға қоныстанған, Нүкістер кейін келе оларды Көгарттың (Памирдің) оңтүстігіне қуып тастады», - деген пікір бар. Бұл пікір «Хәннамадағы» ежелгі дерекке негізделген. Сонымен бірге дәл осы «Хәннамада»: «Үйсіндердің ежелгі қоныстары Дахата, «үйсіндердің өзі сақтар» деген пікір де кездеседі.

Үйсіндердің нәсілі мәселесі жөнінде «Хәннама. Батыс өңірбаянында» Үйсінге аялдағанда, «үйсіндердің арасында сақтар бар» деген ғана сөз айтылған, бұған негізделгенде, Үйсін = Сақ деп қорытынды шығаруға әсте болмайды. Ал үйсіндер, сірә, қай ұлысқа тән дегенге келсек, ғалымдардың пікірі әр қалай, әлі бір байламаға келгені жоқ. Тек сақтарға келсек, «Хәннама. Батыс өңірбаянында» Сақ

шағын ел деп көп кезігеді, сондықтан Сақ осылардың жалпы аталуы болуы әбден мүмкін (бөліп көрсеткен біз – Т.О.). Ал үйсіндерде сақтар бар дегенге келсек, сақтар үйсіндер деуге де келмейді, мұндай кері тұжырымды тұрақтандыруға болмайды...».

Қалай десек те, б.з.б. III ғ. бастап үйсіндер мен сақтарды бөлек тайпалық бірлестіктер ретінде қарастырған жөн. Бұл кезеңге дейін олар сақтар деген атаумен бір тайпалық одақта өмір сүруі әбден мүмкін. Жоғарыдағы пікірлер олардың туыстас тайпалар екендігін жоққа шығара алмайды, керісінше, олардың өзара жақындығын дәлелдей түседі деп ойлаймыз.

«Үйсін» этнонимінің б.з.б. III ғ. пайда болуын зерттеушілер осы тайпалық одақтың әскери-экономикалық жағынан күшейіп, жеке Үйсін одағын құруымен түсіндіруде. Мұнда мынаны да ескерген жөн сияқты: «исседон» этнонимін өздерінің тіліне икемдеп «үсін» деп атап кетті. Ал бұл жаңа тайпалық одақтың бұрынғы сақтар мекендеген өңірде дүниеге келгені белгілі. Сондықтанда бұрынғы сақ руларының көпшілігі жаңадан құрылған Үйсін одағының құрамына кірді. Бұдан шығатын қорытынды: сақ-үйсін тарихын өзара тығыз байланысты тұтас тарих деп танығанымыз жөн.

Ал енді ежелгі сақтардың тайпалық одақ немесе мемлекет ретінде тарихына нақтырақ үңілер болсақ, мынаны да айтпасқа болмайды: Іледен батысқа қарай орналасқан сақтар б.з.б. I ғ. өздерінің Сака деп аталатын мемлекетін құруға мәжбүр болды. Өйткені, Дахотадан батысқа қарай Келен таудың солтүстігін жағалай орналасқан Үйсін бірлестігі біртіндеп күшейіп, олардың ғұндармен және тағы басқа көршілерімен қайшылықтары күшейе түсті. Осыған байланысты ежелгі сақтар өздерінің дербестігін сақтап қалу үшін ежелгі Яркент ауданында Сака мемлекетін ұйымдастыруға құлшынды. Бұған үйсіндермен арадағы бұрынғы туыстық қатынасқа салқындық түсуі де себеп болды.

Осылайша, бұрын Сақ атанған, кейіннен шағын мемлекет Сакаға айналған Сақтардың тарихы көрші тайпалармен және мемлекеттермен күрделі қарым-қатынастар барысында қусырыла түсті. Мұның өзі бұл шағын мемлекеттің біртіндеп тарих сахнасынан біржолата кетуіне алып келді.

Сонымен жоғарыда айтылғандарды қорытар болсақ, мынадай тұжырымдарға келер едік: біріншіден, сақтар Қазақстан және Орта Азия аймағына солтүстіктен келген андронов тайпаларының ұрпақтары болып саналады. Сондықтанда оларда еуропидтік нәсіл басым түсіп жатады; екіншіден, тиграхауда сақтары үйсіндердің (усундердің) арғы бабалары исседондармен бірге көшіп-қонып жүрген өзара туыстас тайпалар одақтары болып табылады, олар сондықтанда кейбір деректерде жалпылама сақ атауымен аталған; үшіншіден, б.з.б. II ғ. ғұндардың ұлы нүкістерді талқандауы, ал нүкістердің батысқа қоныс аударуы сақтардың оңтүстікке ығысуына жол ашты, біртіндеп, сақтардың бұрынғы мекені Іле бойына және Жетісуға б.з.б. III ғ. бастап күшейген үйсіндер қоныстанды, сон-

дықтанда осы кезеңнен бастап сақтардың және үйсіндердің тарихын туыстас тайпалар бола тұрса да өзіндік ерекшеліктерін ескеріп, арнайы зерттеген жөн; төртіншіден, алайда мұндай көзқарас үйсіндердің сақтардың рухани мәдениетін жалғастырушы ретіндегі орны мен маңызын төмендетпеуі тиіс. «Сақ-үйсін мәдениеті» шын мәнінде тарихи сабақтастыққа негізделген біртұтас, бірегей мәдениет болып табылады; бесіншіден, Сақ одағының тарихын оған көрші орналасқан басқа да көшпелі туыстас тайпалар – ғұндармен, ұлы нүкістермен, үйсіндермен және қаңлылармен тығыз қарым-қатынаста және өзара байланыста қарастыруымыз керек. Бұл тайпалық одақтардағы рулар бір одақтан екінші одаққа көшіп жүрді. Нәтижесінде кейбір этнонимдер, оның ішінде «сақ» этнонимі де бар, біртіндеп тарих сахнасынан кетті. Алайда бұдан ежелгі сақтар ерекше этнос еді, ол жойылып кетті деген қорытынды тумауы керек. Шын мәніндегі сақтардың үлкен бөлігі кейіннен осы өңірде тарихи атауын сақтап қалған қаңлы және үйсін тәрізді тайпалық одақтарда тарихи тағдырларын жалғастыра берді.

ОСАДНОЕ ВОЕННОЕ ИСКУССТВО МОНГОЛОВ

Кушкумбаев Айболат, к.и.н., доцент
Кокшетауский университет,
г. Кокшетау

Военное дело кочевников Евразии всегда являлась особой темой всемирной военной истории, т.к. оригинальный вклад кочевых народов в развитие военного искусства был несомненен и значителен. Как отмечает российский исследователь Р.П. Храпачевский «до монголов кочевники крайне редко захватывали защищенные города оседлых народов» и заслуга монголов заключается в том, что они при взятии укреплений действовали системно и поэтапно, и процесс овладения осадными технологиями занял у них где-то 10 лет (1205 – 1215 гг.).

Согласно автору монгольское военное искусство взятия укрепленных пунктов противника прошло три основных этапа: тангутский (военные походы на государство Си Ся), чжурчжэньский (война с государством Цзинь), мусульманский (западные походы Чингис-хана против хорезмийской державы). Тем самым, монголы на самых ранних периодах своих завоеваний скрупулезно и тщательно занимались подготовкой артиллерийских и инженерных частей для своих войск. Сам Чингис-хан и его полководцы достаточно большое внимание уделяли различным способам взятия укреплений, городов, крепостей: полное блокирование населенного пункта, неожиданное нападение, непрерывные атаки осажденных, пролом стен, а также массовое использование военнопленных и гражд-

данского населения при штурме и т.д.

Из большого количества исторических источников по монгольским завоеваниям известно, что монголы при завоевании какой-либо страны перво-степенное внимание уделяли захвату вражеских укреплений. Наглядным историческим примером может служить вторжение монголов на территорию хорезмийского государства 1219–1224 гг. Держава хорезм-шахов обладала одной из самых сильных - в военно-фортификационном отношении - систем укрепленных городов-крепостей на мусульманском Востоке, у нее на службе имелись хорошо подготовленные военно-инженерные кадры, весьма высокого уровня достигала как осадная, так и оборонительная, и надо сказать очень разнообразная, и передовая военная техника для того времени. В этой связи вполне понятно, что высшее военно-политическое руководство Хорезма выбрала накануне монгольского нашествия пассивную стратегию обороны (ожидания), с упором на неприступность крепостных стен.

Одним из самых изощренных тактических приемов монголов, применяемый при захвате городов, заключался в ложном наступлении и отступлении передовых отрядов, чтобы выманить врага из укрепленных стен под удар заранее приготовленной засады. Это произошло при осаде Самарканда.

Иногда монголы, при стратегическом преследовании противника, имея основной своей задачей быстрое прохождение по вражеской территории, и, видя перед собой мощные оборонительные укрепления или стойкое сопротивление его жителей не задерживались перед ним, а удовлетворялись получением дани в виде скота, имущества, продовольствия двигались дальше.

В ходе осады оборонительных укреплений населенных пунктов монголы, также как и другие народы Востока широко применяли осадные толпы – «хашар» (перс. асар) формировавшиеся за счет военнопленных, перебежчиков мирного гражданского населения, что позволяло прежде всего минимизировать собственные боевые потери. Их использовали в качестве разнорабочей силы: земляные работы - рытье подкопов, сооружение осадных валов, заваливание крепостных рвов, т.е. в качестве специфических вспомогательных технических средств. Кроме того, «было у них (монголов) [такое] обыкновение: сражаясь с городом, они ставили впереди тех пленных мусульман, которые находились при них, [заставляя их] наступать и драться, а если они [последние] возвращались, то убивали их. Таким образом, они [пленные] бились поневоле и были достойны жалости...». Такой метод войны не был изобретением только монголов, так поступали и другие завоеватели. Осадные средства монгольской армии состояли из «[колесниц, напоминающих] гусей», «куполов для штурма», «катапультных установок», средства огневого нападения «тэцухао» – разрывной снаряд округлой формы, заполненный внутри порохом, метался с помощью мощных катапультных установок, стенобитные орудия – тараны, «черепahi», кам-

неметы, стрелометы, аркбаллисты, осадное снаряжение – лестницы крюки, оборонительные щиты, а также военно-технические кадры и мобильные инженерно-саперные части.

Монголы не только сокрушили эффективную защитную систему мусульманских городов, но заимствовали, модернизировали наработанный веками практический опыт и осадную технологию своих противников, доведя ее до совершенства. Поразительным здесь является то, что монголы, оставаясь народом-кочевником, сумели не только научиться использовать и применять осадное военное искусство оседло-земледельческих государств и цивилизаций, но и творчески дополнили, развили военные способы и приемы взятия оборонительных пунктов. Тем самым доказали превосходство своей военной системы в период развитого средневековья.

Только сейчас, в наше время, мы постепенно отходим от устоявшегося десятилетиями стереотипного взгляда на «отсталое прошлое» тюрко-монгольских народов, а между тем огромный исторический материал свидетельствует о том, что они в уровне развития военного дела были передовыми также как сейчас, некоторые современные страны, обладающие индустриально-инновационными технологиями и идеями.

ҮЙСІН МЕМЛЕКЕТІНІҢ КҮН КӨСЕМ – КҮНБИЛЕРІ

Жетібаев Кәпжасар, т.ғ.к., доцент, Райханұлы Елбол
Ясауи атындағы қазақ-түрік халықаралық университеті,
Түркістан қ.

Үйсін мемлекеті б.з.б. II ғасырдың орта шенінде құрылып, Қазақстан өңірінде сақтардан кейінгі өмір сүрген ең ертедегі мемлекеттердің бірі.

Енді осы Үйсін мемлекетінің тарихында жалпы қанша билеуші Күнбилер болды. Біз бұл туралы айту үшін Қытайдың Үйсіндер мен қатар өмір сүрген хән патшалығының орда тарихшылары жазған «тарихнама», «хәннама», «соңғы хәннама», қатарлы кітаптарды пайдалана отырып нақтылы дерегі сақталған Үйсін Күнбилерін айтпақпыз.

Үйсін Күнбиі Нәнду би үйсін мемлекетінің тұңғыш күнбиі ол кезде үйсіндер ғұндардың батысында хьши өңірінде болған. Кейін иозылер елін шауып нәндубиді өлтіреді. Жаңа туған нәресте күнби Лап Көк биді бозоқ яғыбо ғұн тәңір құтына апарып береді, ғұн тәңірқұты оны асырап ер жеткізіп, ғұндарға келіп паналаған үйсін халқын өз билігіне береді.

Лап Көк би қол бастап әкесі Нәнду биді өлтірген ұлы иозылерді іле Жетісу

өңірінде талкандап, Үйсін мемлекетін құрып, Чеккүк қаласын астана етеді. «120 мың түтін, 630 мың жан, соғысқа жарамды 188 мың 800 адамы бар» Ірі мемлекетке айналады.

Хән патшалығы солтүстігіндегі ғұндардың шабулы және талан таражысынан құтылу үшін ғұндарға қарсы өздері мен дізе қоса күресетін сенімді одақтас табу мақсаты мен батыс өңірге елшілерін аттандырады. Хән патшалығының елшісі Жаң Чян бірінші реткі елшілік сапарында батыс өңірдегі Дадуан, Қанлы, Ұлы йозы елдеріне барып қайтады. Осы барыста ол, Үйсін елінің батыс өңірдегі іргелі елдердің бірі екенін естиді, Жаң Чян патшаға Үйсіндермен құдандалық байланыс орнатып, оларды шығыстағы ежелгі мекеніне қайта көшіп келуге көндіріп, одақтас болғанда Ғұндарды түбегейлі жоюға болатынын айтады. Патша оның ұсынысын дұрыс деп қарап, б.з.б. 115 жылы қасына 300 адам қосып, мол тарту таралғы мен үйсін еліне елшілікке аттандырады. Үйсін Күнбиі Лап Көк би Жаң Чян бастаған хән патшалығы елшілерін қабылдап тарту таралғыларын алады. Жаң Чян Үйсін Күнбиіне: «егер Үйсін мемлекеті шығыстағы ата-мекеніне көшіп қоныстанатын болса, онда хән патшасы сізге ханымдыққа ханшасын берер еді, екі ел аға інілі туысқа айналып Ғұндарға дізе қоса отырып қарсы тұрса оны жеңу қиын болмас еді», – деген ұсынысын қояды. Хән әулетімен үйсін мемлекетінің құдандалығы іс жүзінде саяси одақтастық еді.

Соны мен хән патшалығы мен Үйсін әскерлері бірлесе отырып б.з.б. 71 жылы Ғұн империясына шабуыл жасап ғұндарға ауыр соққы беріп, ықпал күшін барынша әлсіретеді. Оңғай би хән патшасына «сіздің жиеніңіз Нуангүт биді Күнби мұрагері қоймақшы едім, егер назарыңыз ілініп оған хән патшалығының бір ханшасын атастырып ескі құдалықты қайта жаңғыртсаңыз Ғұндар мен ат кекілін кесісер едім» - деп хат жазады. Міне бұдан Оңғай бидің хән патшалығына бағынышты бола бастағанын аңғаруға болады, Оңғай би хән патшалығына берілген тұнғыш Үйсін Күнбиі. Оңғай қайтыс болғаннан кейін орынына Ней би такқа отырады. Ней би амангерлік жолымен Ши Жүн мен некеленеді. Ней би Оңғай би секілді хән патшасына бағынбағындықтан Ши Жүн оны өлтіру мақсатында болып қастандық жасайды, бірақ Ней би жеңіл жарақат алып өлмей қалады. Ней би нағашы жұрты Ғұн империясымен барыс келісті күшейтеді.

Бұл кезде Үйсін Күнбилері үлкен және кіші Күнбилерге бөлініп кетеді. Хән патшалығы «Нуангүт биді Үйсіннің үлкен Күнбиі, Азоқтаны кіші Күнби деп жариялап, екеуінде таңба тапсырады, соны мен Үйсіннің халқы мен иелігі екіге бөлініп, үлкен Күнби мен кіші Күнби алды алдына билік жүргізеді».

Тарихта елдің, жердің бөлінуі еш қашан жақсылыққа апарған емес, бір Үйсін мемлекетінің үлкен, кіші Күнбилері арасындағы қарама қайшылықтар күн өткен сайын күшейіп екі Күнби бірін-бірі қастандық пен өлтіруге дейін барады, нәтижеде екі жақта бірдей әлсірейді б.з.б. I ғасырынан бастап Үйсін мемлекеті ішкі және сыртқы себептердің салдарынан қатты құлдырады, Үйсіндер I ғасырдың

соңғы жарымынан бастап өзінің мемлекеттік күш қуатынан да, Орта Азиядағы әлеуметтік ықпалынан айрылғандығы олардың тарихи деректерде сирек түсуінен немесе мүлдем түспей қалуынан байқалады».

Үйсін Күнбилері өз мемлекетін құрғаны мен құлдырауына және хән патшасына тәуелді болуына хән патшалығының Үйсінге ұзатқан ханшаларының маңызды рол ойнағандығын байқамай қалды, ал хән патшалығы болса Үйсін Күнбилері басқарған Үйсін мемлекеті арқылы өзіне қауіп төндіріп тұрған Ғұн империясын әлсіретті.

ҒҰНДАРДЫҢ ЕУРОПА ТАРИХЫНДА АЛАТЫН ОРНЫ

Муминов Нурлан, Камалдинов Рахымбек, т.ғ.к., доцент
М. Әуезов атындағы Оңтүстік-Қазақстан мемлекеттік университеті,
Шымкент қ.

Көне қытай тарихшысы Бан Гу Ғұндардың шығу тегін Қытайда б.з.д ХХІ – ХVІ ғ.ғ билік құрған Ся әулеті билеушілерінің ұрпағы Шун Веймен байланыстырады. Гумилев өз еңбегінде бұл мәліметтің аңыз екенін айтады және оны ақиқатқа біршама жақын деп есептейді. Гумилевтің айтуынша, Шун Вей Ся әулетінің соңғы патшасы Цзе – Нуйдің және оның Ся әулеті құлағанда ел – жұртымен солтүстікке кетіп, Гоби шөлінің түстік жағындағы далада көшіп жүретін Ханьюн және Хуньюй тайпаларымен араласуынан Ғұндардың арғы аталары қалыптасқан.

Ғұн империясының тарихында Еділдің алатын орны ерекше. Германия мен Скандинавия тарихында Эцель, славяндарда Атыл есімімен белгілі болған император әрі ұлы қолбасшы, ғұн – қазақ көсемі ежелгі дәуірде әлем жұтшылығының тандайын қақтырғаны тарихтан белгілі. Венгрлер оны бабамыз (Қыпшақ) деп есептейді. Еділдің аталары билеген ғұн тайпаларының Батысқа жорығы халықтардың (Алты Алаштық) ұлы қоныс аударудың басталуына түрткі болды. Еділ еуропалық ғұн империясының тағына 434 жылы отырды. Ол 10 жылдай билікті немере ағасы Бледамен (Мадияр баласы) бөлісіп, ал 445 – 453 жылдар арасында жалғыз өзі билік құрды.

443 және 447 – 448 жылдары Еділ әскері қуатты Шығыс Рим империясына шабуыл жасап, тізе бүктіреді.

Бұрын жеңіліс көрмеген Еділ әскерлері 451 жылы Галлияда Каталаун даласындағы шайқаста римдіктер, вестготтар, франктердің біріккен күштерінен жеңілді (Каталоия автономиясы Испанияда). Екі жылдан кейі Еділ қайтыс болған соң Ғұн тайпалық одағы ыдырап, бірнеше топқа болініп, тарап кетті. Еділ патшаның денесі Тисса өзенінің арнасына жерленді. Ғұн көсемі көптеген Еуразия

елдерінің аңыздары мен жазба әдебиеттерінде басты кейіпкерге айналып, оның айбынды бейнесі халықтар жадында мәңгілікке сақталып қалды.

Оның Батысқа жасаған жорығының дүниежүзілік тарихи маңызы бар, осыған байланысты дүниежүзілік тарихта Еділ ролін, әлем тарихындағы ірі құл иеленуші мемлекет Рим империясын құлатуға себеп болған шапқыншы ғұн ордасын Ф. Энгельс былай көрсеткен: *«Что же это было за таинственное волшебное средство, при помощи которого германцы вздохнули умиравшей Европе новую жизненную силу...»*.

Еділдің мұрагерлері – Теңіз бен Ернақтық тұсында ғұн ордасы мейілінше әлсірейді. Көптеген тарихи деректерге қарағанда V ғасырдың ақырында ғұн тайпалары Шығысқа, яғни Қара теңіз жағалауына шегінеді. Бірақ Қара теңіз жағалауындағы ғұн тайпалары тарихта басқа атпен атала бастаған.

Еділ құрған орасан үлкен Ғұн ордасы, әрине, әлденеше бөлікке бөліне бастады. Солардың тарихта аты қалғаны мыналар: Сабир, Утургур, Кутургур, Саргур, Уархун (Арғын), т. б. Мәселен утургур мен гутургур тайпалары «кеммириялық хундар» деп аталған. Бұл екеуі негізінен ғұн тайпасының тетесі.

V ғасырдың ақырында VI ғасырдың басында Қар теңіз жағасы мен Паннонияда Уархундар қағанаты пайда болды. Бұл қағанат латын және басқа Еуропа халықтарының тілінде «Авар қағанаты» әлде «Уар (Ouag) қағанаты» деп аталады. Бұлар екеуі екі мемлекет болса да, соңғы Уархун қағанаты Еуропадағы бұрынғы Авар қағанаты атымен шатастырған.

Уар қағанаты Ғұн ордасы сияқты аса үлкен болған жоқ, әйтсе де өз заманындағы үлкен қағанаттың бірі болды. Уарлар мен батыс түркі тайпаларының арасында көптеген қақтығыстар болды. Уар құрамына көптнеген көшпелі тайпалар кірді. Қағанаттың ең күшейген кезі – Баян ханның тұсында болды.

Баян хан туралы Еуропалық ғалым Амедей Тиерри былай деп жазады: *«Жаңа хундар үшін Баян сияқты тамаша қолбасшының басшылық етуі өте сәтті оқиға болды...»*.

Уарлар Византиямен көп қарым – қатынас жасаған. Тіпті Византия Баян хан тұсында Уар қағанатына салық төлеп тұруға мәжбүр болды. Ал, А. Тиерри айтқандай, уархундар көсемі Баян хан Уар қағанатын дамытуға, нығайтуға көп еңбек сіңірді.

730 жылы Баян хан қаза болған соң Уархун ордасының әлсірей бастағаны сезілді. Бұл Византия үшін өте ұрымтал сәт еді. Еуропада VIII ғасырдың аяғында Франк корольдігі (Германның франк тайпасы) нығая бастады.

Қазіргі венгрлер өздерін «мадияр» атайды. Ал мемлекеттің аты – Хунгрия, түбірі – хун. Мадияр болса қыпшақтардың бір тетесі, яғни бір бөлігі. Қазақ халқының құрамындағы үлкен рудың бірі – қыпшақ. Осы қыпшақтан тарайтын Қазақстанда тұратын мадиярлардың саны – 10 мыңнан астам.

Көптеген тілшілер мен тарихшылар ғұн тілінің түркі тілдес болғанын, яғни

түркі елдерінің атасы екенін тарихи нақты түрде дәлелдейді. В. Бартольд ғұн тілінің ескі түркі тілі екенін, VIII ғасырдан соң әртүрлі діндер әсерінен өзгеріске ұшырағанын айтады.

Қалай болса да, түркі халықтарының тілдері өз бастаулары мен дамуын ғұн тілінен алады. Олардың түп – төркіні – ғұн тілі. Осы орайда профессор Н.А. Баскаковтың тіл білімінде әбден орныққан классификациясын келтіре кетуге болады.

Н.А. Баскаков барлық түркі тілдерін үлкен екі топқа бөледі. Біріншісі А тобы – Батыс ғұн бұтағы. Екіншісі, Б тобы – Шығыс ғұн бұтағы деп атаған.

Батыс ғұн бұтағын үлкен төрт топқа бөлген: Бұлғар, Оғыз, Қыпшак, Қарлұқ топтары.

Ал *Шығыс ғұн бұтағын* екі топқа бөлген: Ұйғыр және Қырғыз – қыпшак топтары.

Мұнда өлі тілдерді де әдейі көрсеткен. Себебі бір кездегі мемлекет тілі өз мемлекеттері ыдыраған соң басқаша атлады. Адамзат арихында талай халықтардың тілі мүлдем жоғалып кетіп отырған, ал мұндай жағдай түрік тілдерінің басында болмады деуге болады. Олар аз ғана өзгеріске түсіп, не басқаша аталып кете барады.

Жалпы, қорыта айтқанда, Ғұн империясының және оның әміршісі Еділдің Еуропа тарихында алатын орны ерекше. Ғұндар қазақ халқының, сондай – ақ, бүкіл түркі халықтарының мақтанышы. Өз заманында әлемге әйгілі болған ертедегі қазақтың батыр да, қайратты ұлдары дүниежүзілік тарихта дарынды да шынайы ұлы рұхани мұралар қалдырды.

САУРАН ШАҒАРЫНЫҢ БҮГІНІ МЕН ЕРТЕҢІ

Орынбаев Жасулан, Камалдинов Рахымбек, т.ғ.к., доцент
М. Өуззов атындағы Оңтүстік-Қазақстан мемлекеттік университеті,
Шымкент қ.

Бүгінде Қазақстанның тарихи-мәдени мұрасы тарихтың, археологияның, монументалдық өнер мен архитектураның 35 мыңнан астам жылжымайтын ескерткіші қамтиды.

“Мәдени мұра” бағдарламасы бойынша екі бірегей ескерткіш – Қожа Ахмет Яссауи мавзолейі мен Тамғалы археологиялық кешені ЮНЕСКО – ның Бүкіләлемдік тізіміне енген. Осы тізімге кіруге аталған келесі ескерткіш ежелгі Отырар қаласы болып табылады, деді Елбасы.

Оңтүстік Қазақстан облысында Қожа Ахмет Яссауи мавзолейі мен Отырар қаласынан басқа ЮНЕСКО – ның Бүкіләлемдік тізіміне кіруге лайықты Сауран қаласы бар. Сауран – араб тілінен аударғанда (суурун, асуарун) қакпа, қамал не қабырға деген мағынаны береді..

Сауран шаһары XIV ғ. бірінші жартысында қазақ халқының этнос ретінде қалыптасуының алғашқы ұйытқысы саналатын Ақ Орданың астанасы болды. Демек, Сауран қазақ халқының тарихында ерекше орын алатын ортағасырлық қалалардың бірі болып табылады.

Мұсылман елдері қалаларында міндетті түрде болатын ғимараттың бірі – Жұма – мешіт. Сауранның Жұма – мешіті Регистанның батыс шетінен орын алған. Мешіттің сыртқы қабырға бойынша есептегенде ені 31 м. жетеді. Егер де құдық мешіт ауласының ортасынды орналасқан деп есептейтін болсақ, онда мешіт кешенінің жалпы ұзындығы 42 м. болған. Бұл жағдайда Сауран Жұма – мешітінің жалпы аумағы 1200 шаршы метрге тең болып шығады.

Қамал дуалдарының өзі-ақ көрген жанды таңқалдырады. Олар аумағы 40 гектардан асатын қаланы қоршап жатыр. Сауран қаласының сыртқы жобасы сопақ келген, айнала қорғаныс қабырғасымен қоршалған, қабырғаларының бүгінге дейін сақталған бөлігінің биіктігі 3-6 метрге дейін жетеді. Ол оңтүстік – шығыстан оңтүстік – батысқа қарай созылып жатыр.

Сыртқы қабырғаны қоршай тереңдігі 1-3 метр, ені 15-20 метр ор қазылған. Қаланың ішкі жағында әр түрлі көлемдегі үйлер мен оларды бөліп жатқан көшелердің бедерлері айқын байқалады. Солтүстік – шығыс қақпадан басталатын орталық көше қаланы қақ бөліп жатыр.

Бекіністің биік дуалдары қаланың солтүстігінен өтетін автокөлік және пойыз жолдарынан жақсы көрінеді. Қалада бірсыпыра археологиялық зерттеу жұмыстары жүргізілген, ол туралы мағлұматтар мен жазба деректерде де мол кездеседі, оның үстіне көне Сауран жұртының жұмбағына қызыққан саяхатшы – туристтер де мұнда үздіксіз келіп – кетіп жатады. Себебі, Сауранның орта ғасырлардағы Дала мәдениеті мен Орталық Азия қалаларының мәдениеті түйіскен жерде орналасқан «сауда-саттық айлағы», әрі Жібек жолы бойындағы маңызды торап ретінде Қазақстан тарихында алатын орны ерекше. Тап қазір қай жағынан алып қарасаңызда, Сауранның археологиялық ескерткіш – қала – мұражай ретінде Ұлы Жібек жолы бойында қайтадан елеулі торапқа айналуға барлық мүмкіндігі бар. Бұл мүмкіндіктердің қатарында біз бүкіл Республикамызда Сауранға ғана тән мынадай қолайлы жәйттерді атап көрсетер едік:

- *ескерткіш халықаралық Орынбор – Ташкент автотрассасына жақын орналасқан;*
- *өзіне дейін ашылған және нәтижелі жұмыс атқарып келе жатқан «Әзірет-Сұлтан» Мемлекеттік мұражай – қорығының құрамына кіреді;*
- *әлемге әйгілі Қожса Ахмет Яссауи мавзолейі орналасқан Түркістан қаласы республикамыздағы өркениетті халықаралық туризм орталығына айналуға. Егер қолайлы жағдайлар жасалса, Түркістанға келетін зиярат етушілер мен туристтердің бір бөлігі Сауран қала – мұражайына да соғып кете алады;*

- қала жұртында бастапқы археологиялық зерттеулер жүргізілген;
- аймақтағы құрылыс және қалпына келтіру жұмыстарына пайдаланылып келе жатқан бірегей «сауран балшығының» шикізат көзі қала жұртының қасында орналасқан; Түркістан қаласында мамандандырылған қалпына келтіру шеберханасы бар; ал маңайындағы ауылдарда жұмыс күштері жетерлік;
- климат жағдайы ұқсас, көршілес аудандағы Отырар қала жұртында қалпына келтіруші мамандар мен археологтар қам қыштан және күйдірілген кірпіштен қаланған сәулетөнер ескерткіштерін сақтаудың амал – әдістерін игеріп жатыр.

Қала жұртында қандай нысандарды консервациялап мұражайландыру қажет? Бұлар, ең алдымен қазіргі таңда археологиялық әдістермен зерттеліп жатқан және туристтердің назарына лайықты нысандар.

Жоғарыда аталып өткендей, Сауранды ашық аспан астындағы мұражай етіп, мұнда тарихи – мәдени парк ашуға толық мүмкіндік бар. Ендігі істің кезегі мемлекеттік мекемелерге байланысты. Елбасымыз Н.Ә. Назарбаевтың бастауымен жүзеге асырылып жатқан «Мәдени мұра» бағдарламасында жария етілген міндеттерді одан әрі дамыту жолында «Ортағасырлық Сауран: зерттеу, консервация, мұражайландыру шаралары» мемлекеттік кешенді бағдарламасын қабылдау қажет. Бұл өз кезегінде Самара – Ташкент автотрассасының және жақын маңайдағы теміржол бойында орналасқан Сауранды Ұлы Жібек жолы бойымен өтетін халықаралық Алматы – Тараз – Сайрам – Шымкент – Отырар – Түркістан – Сауран – Сығанақ – Қызылорда туристік маршрутының ірі ескерткішіне айналдыруға мейлінше мол мүмкіндік береді.

ИЗОГЛОССЫ «АНДРОНОВСКОГО» КОСТЮМА В ОДЕЖДЕ РАННИХ НОМАДОВ

Усманова Эмма,
КарГУ им. Е. Букетова, Музей археологии и этнографии,
г. Караганда

В археологическом смысле этого слова костюму эпохи бронзы в евразийском степном формате существования не повезло сохраниться так выразительно как скифо-сакскому. Анализ же невеликого информационного потенциала собрания свидетельств позволяет выделить основные направления в стиле костюма эпохи бронзы, имевшие продолжение в одежде ранних кочевников Евразии.

Под костюмом эпохи бронзы рассматривается костюм андроновской общности середины II тыс. до н.э. в широком понимании этого термина с федоровским и алакульским культурно-предметным содержанием.

Плетеный текстиль. «Андроновцы» хорошо освоили технику плетения, которая

применялась в изготовлении некоторых элементов костюма. В андроновских погребениях Северного Казахстана (могильник Лисаковский) и Южной Сибири (могильники Андроново, Малый Орак) зафиксированы фрагменты головных уборов из плетеной шерстяной тесьмы. Головной убор создавался следующим образом: плетеная тесьма укладывалась спиралью и сшивалась по краю в конический убор, который мог декорироваться височными, головными и накосными украшениями. Таким образом, полотно для изделия получалось путем соединения полос тесьмы.

Феномен полотна сшитого из плетеной тесьмы засвидетельствован археологически в эпоху бронзы и является, впрочем, как и само плетение, своеобразным андроновским творческим и технологическим достижением в создании костюма.

Накосники. Среди известных степных евразийских культур эпохи бронзы, пожалуй, только андроновский женский костюм имеет такой аксессуар как накосное украшение. У «срубников», соседей «андроновцев» по степному евразийскому пространству, украшения для кос считаются андроновским заимствованием. Представляется, что накосник – это оригинальный андроновский «fashion», призванный отражать различные статусные характеристики женщины в обществе.

Накосник имел больше символическое значение, чем утилитарное, и, по всей видимости, связан с идеей оберега волос и женской фертильности. Появившись в андроновском костюме и оформившись в деталях, он сохраняет свою образность, определяя стиль головного убора в последующих за андроном, культурах.

Безусловно, что андроновский накосник и пазырыкский накосник были разными по своему виду, устройству деталей, материалу, и положению на голове. Принципиально само присутствие накосного украшения в женском костюме, которое зародилось в эпоху бронзы.

Окрас текстиля. При исследовании фрагментов текстиля из андроновских могильников (Малый Орак, Андроново, Алакуль, Лисаковский) установлено, что шерстяная пряжа окрашивалась краппом в красный цвет, который добывался из корней марены красильной *Rubia tinctorum*, возможно использование другой разновидности марены из рода *Rubia*, или подмаренников из рода.

Красный цвет являлся ведущим в цветовой гамме андроновского костюма. При этом оттенки могли варьироваться от темно-красного до розового цвета. Крапп – одна из древнейших растительных красок, по всей видимости, был традиционным красителем для андроновского текстиля. Марена красильная (*Rubia tinctorum* L.) растет в Средней Азии, Иране и Средиземноморском регионе, а также ее разновидности из рода *Rubia*, или подмаренники из рода *Galium* известны в умеренных поясах. В Казахстане распространено 25 видов подмаренников из рода *Galium*, 8 видов марены из рода *Rubia*.

Шерсть могла окрашиваться в красный цвет или не окрашиваться. Краситель другого цвета в изделиях андроновского времени неизвестен или пока не найден. «Андроновцы» хорошо были знакомы с технологией крашения, и види-

мо, обладали знаниями, навыками, опытом, опосредованные хозяйственными и природными условиями.

Мало вероятно, что краситель или само изделие могли доставляться откуда-то из южных регионов. Скорее всего, знание о крашении – знание, самостоятельно приобретенное и на практике развитое «андроновцами». И не исключено, что оно могло быть связано с географией происхождения андроновской общности – этого мощного культурного образования эпохи бронзы.

Красный цвет стал базовым и в цветовом коде текстиля кочевнического костюма из «замерших» могил Горного Алтая IV–III вв. до н.э. Красная краска для пазырыкского текстиля, скорее всего, происходит из Средиземноморского региона. Отсюда могли быть получены источники красной краски как растительного происхождения – корни марены красильной *Rubia tinctorum* L., так животного – карминоносные червецы рода *Porphyrophora*, червецы рода *Kermes* *K. vermilio*. То есть краска пазырыкского текстиля не имеет отношения к Алтаю. Хотя, в случае с крашением андроновского текстиля, повторяюсь, красная краска, по всей видимости, имела локальное происхождение, добываясь из местного растительного сырья.

К сожалению, из-за невозможности быть сохраненным, нет подробных археологических данных о цветовой гамме текстиля в сакском костюме. Но, безусловно, красный цвет из-за своей символики, олицетворяющей кровь – жизненную энергию, был доминирующим цветом, сохраняя тысячелетиями свои приоритеты в колористике традиционного и ритуального костюма. Наверное, «андроновцы», археологически засвидетельствованные первооткрыватели крашения текстиля в красный цвет, были носителями знания сакрального свойства о значении этого цвета в одежде. И не только его, но и знания о смысле основных символических образах-элементах в костюме, которые нашли свое продолжение в костюме ранних кочевников Евразии.

САҚ-СКИФТІК ЖӘНЕ БАЙЫРҒЫ ТҮРІК ДӘСТҮРІНІҢ ҚАЗАҚ МӘДЕНИЕТІНДЕГІ ЖАЛҒАСТЫҒЫМЕН САБАҚТАСТЫҒЫ

Абу Алпамыс

Ә.Марғұлан атындағы археология институты,

Алматы қ

Байырғы прототүркілік мәдениеттің сақ-скиф және ғұндардан басталып ол ғасырлар бойы дами келе, Түркі өркениеті аталуымен әрі даму жалғастығын табуы бүгінде ғылыммен нақты дәлелденген. Әсіресе, соңғы жылдары Түркі өркениетінің бастау кезеңіне қатысты зерттеу жұмыстары аса қызу жүргізілуде. Орталық Азияның басым бөлігін құрайтын Қазақ Алтайы мен Каспийге дейінгі,

әсіресе өзен, таудың ертеде қоныстанған аудандарында сақ-скифтердің оба, қоныс, қорғандарында жүргізілген зерттеулер байырғы түркі өркениетінің бастау көздерін айқындауда ғылымда жаңа серпін беруде.

Орталық Азия далаларының мәдениет тарихында алдыға шыққан мәдениет ағымдарынан б.з.д. 1700 және 1200 жылдар арасында Сібірден, жоғары Енисейден табылған Андронов атымен аталған тұрғындардың және көшпелі тіршілік ішінде дамыған мәдениеттердің Сібірден батысқа қарай өте үлкен ауқымда өзге де өлкелерге таралып, Қыыр Шығысыпен Батыс Түркістанға және Оңтүстік Арал ойпатына дейін де жетті. Ол мәдениеттің әсері Алтайлықтарға және Тәңрі тауларындағы Ғұндарға, тіпті байырғы түркі кезеңіне жақын уақытқа дейін жетті. Одан кейін Орталық Азия жұртында “салт атты - көшпелілік” мәдениеттері де өтті.

Осынау мәдениетті жасаушылардың өз таным түсінігін, сезімін аң бейнесі арқылы бергендігімен ғылымда баршаға танылған. Орталық Азияда тарихында “аң нақышты” өнері, үлкен бір сеніммен байланысты болғандығымен ерекшеленді. Ғылыми дәлелдерге қарағанда “тотемизм” мен оның заңдылықтары әртүрлі этносқа және тайпаларға қатысты олардың өмір тіршілігінде қатарласа жалғасып бірден-бірге жеткенді. Бұл өздеріне жақ әлеуметтік-экономикалық құрылым жақын туыстас тайпалардың өткен өмір тарихын зерттеуден анықталған нәрсе. Осы құбылыс, әрбір ауданда өзіндік ерекше көрініс береді. Бұл жөнінде “Ертедегі Хорезм” тарихын зерттеген С.П. Толстов еңбектерінде қарастырылған. Тотемизм – сол *totem* атын алғандардың, өздеріне таңылған атауларына ұқсау немесе қайсыбір қасиеттеріне, заттарға сену. Себебі, жартылай адам, жартылай аң, кейде ендігі жартысы өсімдік сияқты фактілер тотемизмнің жарыққа шығарған фактілері.

Түркі халықтарында атқа деген сүйіспеншілігі өте ертеден-ақ басталған. Бесінші Пазырық қорғанынан шыққан алғашқы түйінді кілем сюжеттерінде құйрығы түйіулі жылқының бейнесін, бүгінге дейін түркі халықтарының қолданысынан көруге болады. Сақтардан бастап, ғұн обаларынан табылған мәйітпен қоса жерленген жылқы құйрықтарының кесілгені, кейде түйінді болуы байқалады. Мұның себептерінің бірі көне замандардан бері түркілер арасында кеңінен таралған қайғы, аза тұту дәстүрінің сақталуын көрсетеді.

Бұл көшпелі тайпаларда өлген адамның мінген атының құйрығын кесу және тую арқылы қайғы тұту дәстүрінің сонау ерте замандардан қалыптасқандығын көрсетеді. Міне, осы дәстүрдің өзі түркі елдері арасынан қазаки өмір ортасында осы күндеде сақталған. ХІХ ғасырдың ортасында ел арасында “жетісінде” халықты жинап, салтанатты аста, өлген кісінің аты теріс ерттеліп, оның үстіне сол кісінің киімдері қойылған. Осы ыңғайда, мініс аты өлген кісінің арбасына байланған. Қайғылы жоқтау айтылып, аттың құйрығы мен жалы күзеліп, оған ешбір адам мінбейді және оған арнайы “тұл” атауы беріледі. Ғасырлар бойына аттың құйрығын “қайғы белгісі” деп бағалаған түркі елі арасында, әсіресе қазақтарда “тұлдау”, яғни тұл

шығару рәсімі орындалған. Қырғыздарда тұлдау, қайғыны және жоқтауда білдіреді. Бүгінде өлім рәсімдерін аса салтанатпен орындайтын қазақтар алдымен берілетін сый-сияпатында жылқы сою дәстүрін құрметтей сақтаған. Бұрынырақтағы ата-баба тәрбиесін сүйген және сақтаған қазақи ортада, “жер ұйығын” іздеп тапқан және дүниеден қайтқан соң, (Қызылорда облысының, Кармакшы ауданында) сонда қойылған Қорқыт Атаның күш көлігі – желмая болған. Желмаяның, түйе түлігінің жылқы мен қатар келуі әсіресе, Қаратау петроглифтерінде жиі кездеседі.

Ендігісі, Тарғытай, Ашкеназдың атаулары әрісі, сақ-скиф, одан қалды хазарлардың ата-тегінің, берісі оғыздарға да, қазақтарға да еш даусыз ортақ болғандығын Н.Я. Маррдың “қазақ” сөзінің семантикасы мен этимологиясына қатысты тұжырымдық зерттеулерінде бар. Жоғарыда айтылғанға қатысты аты аталған Ашкеназдың да “оғыздар” үшін де бөтен еместігі және оның Ашшурлық (ассирия) аз - guz (а)-ның, яғни атауының – Ашкеназ немесе “иш-күз” мағынасына ие болуымен де байланысы О. Сүлейменовтың “АЗИЯ” кітабында айтылған. (Өйткені, “Ишкүз” атауының “ішкі оғыздар” немесе “ішкі тайпалар”, “ішкі халық” деген мағынаға ие болса, скифтердің қоластында 28 езгіде болған ассириялықтар “оларды” - “иш- күз”, “иш- куз” деп атаған.

Ішектегі аспаптың да атасы деп жүрген домбыраның атасы да Алтайдағы сақ-скиф обасынан табылған. 21 пернелі домбыраның біріншісі пернесі де “оғыз” деп аталады және ол перне негізінен күй тартқанда, яғни тек “Көроғлы”, “Нарату” сияқты бірді-екілі күйлерде ойнаған сәтте, сирек қолданылады. Айтайық дегеніміз, осы бір перненің, домбыра пернелерінің жүйелері орналасуында бірінші болып орналасуы тектен-тек болмаса керек. Тарихта түрік аты аталғанда, тарихы терені сақ-скифпен бірге ойға “оғыздар” да түсетіні сияқты, бұл жоғарыдағы айтылған ойымыздың дәлелі.

ЗАРОЖДЕНИЕ НРАВСТВЕННЫХ ТРАДИЦИЙ

Егизбаева Ляззат,
Институт управления, г.Астана, КазНПУ им. Абая,
г. Алматы

Скифы-саки создали высокую для того времени культуру, влияние которой сказалось на огромных просторах Восточной Европы, Западной и Центральной Азии. У сакских племен зарождение духовной культуры в основном была связана с традициями и обычаями, выполнявшие охранительную роль по отношению к существованию родоплеменной общности.

Родовое общество, особенно в своих развитых формах, — фундамент последних исторических тысячелетий. Влияние его на современную жизнь до сих пор весьма явственно чувствуется во многих уголках земного шара. При родовом строе формируются общие черты духовной культуры. Будучи качественным этапом,

в социальном прогрессе человечества, он был вместе с тем той колыбелью, где окрепли и развились действительно благородные, хотя и наивные нравственные отношения, и моральные нормы. Сила общности, сила коллектива была условием, началом и естественно-историческим продуктом необходимого развития.

Кочевой образ жизни создавало возможность племенам сохранить мелкие родовые семейные разветвления. Именно поэтому родоплеменная форма развития казахов сохранилась и осталась до сегодняшнего дня. Потребность в хранении и передаче из поколения в поколение накопленной информации наблюдается на всех стадиях развития человечества. Поколенческую преемственность духовного опыта предков сыграло консолидирующую роль в становлении национального своеобразия культуры, психологические черты поведения казахов.

Духовно-нравственными ценностями являются объекты почитания, вытекающие из социально-экономических условий родового общества. К ним относились интересы рода, ставившие превыше всего почитание предков, героев, родовых кладбищ, стариков, которые являлись носителями социальной памяти рода. Почитание старших, героев, предков, отцов имеет генетические связи с развитием общества. Все они являются результатом существующих патриархально-родовых отношений и призваны хранить традиции и обычаи народа.

Характерной чертой является культура предков, уважение старших. Культ умерших предков - аруахов - одна из ценностей казахской культуры. В представлении казахов аруахи покровительствовали членам рода, при условии их почитания, их призывали в трудные минуты жизни. Культ духа предков «аруах» была верой не в какие-то абстрактные, потусторонние силы, а в своих предков, что делало религиозные чувства кровным делом, делало их рациональными.

Еще в обществе ранних скотоводов казахские старейшины занимали видное место, являясь родовыми вождями, главами патриархальных семей, одновременно - отправителями культовых обрядов, исполнявшие функции родовых жрецов - абызов, пользовавшиеся особым вниманием родового коллектива. Уважение и почитания старших по возрасту людей достигало действительно высокой степени, а старики обладали большим нравственным статусом. Почет и уважение старших представлял самый наиболее крепкий и устойчивый институт в области нравственности. Уважение старших по возрасту, трансформировалось в культе предков, выдающихся личностей и вождей, на основе, которой формируются нравственные ценности.

Гостеприимство тоже можно рассматривать как производное от просторов. Гость, странник воспроизводился как вестник другого мира - как носитель жизненного опыта. Гостеприимство - одно из наиболее главных этических добродетелей воспринималось как один из основных заветов предков. Щедрость и гостеприимство считалось непревзойденными добродетелями, к которым непременно должен стремиться каждый человек. Гостеприимство также связывается со спецификой мобильной жизни. Оно является формой уважения и почита-

ния человека. Обычай имел и нравственную обратимость, гость также обязан быть чутким по отношению к хозяину. С другой стороны, в условиях военной демократии, при переходе от бесклассового общества к классовому, сопровождавшемуся формированием народностей гостеприимство как бы раздвигает узкие рамки родоплеменного объединения и становится в какой-то мере нормой «международной» (в смысле общения разных народов), приобретает общечеловеческий характер.

Нравственное сознание человека той эпохи может быть охарактеризовано как непротиворечивое. В этом — особенная черта нравственности родового строя. В действительности, моральные нормы и благородные нравственные качества людей той далекой эпохи — честность, верность, справедливость, личное достоинство — исторически весьма существенно отличаются от подобных же нравственных норм и качеств, как они представляются людям последних столетий. Родовой строй был периодом в истории, в ходе которого был сделан первый шаг в направлении формирования человека как личности. Так древняя культура оказало свое влияние на современные моральные ценности.

СИМВОЛИКА ПРОТОТЮРКСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ: КУЛЬТУРА И МИРОВОЗЗРЕНИЕ

Турханова Айгерим,
ЕНУ им. Л.Н. Гумилева,
г. Астана

Сегодняшний взгляд в науке на возникновение и развитие древних цивилизаций таков: очаг мировой цивилизаций возник в III тыс. до.н.э в Двуречье. Отсюда он распространился на Египет и другие регионы Евразийского континента.

История прототюркской цивилизации уникальна, интересна их религия и философия, история аркаимско – сынтастинской, андроновской, сакской культуры представляет для исследователей большой научный интерес для изучения. Рассматривая культуру прототюрков, мы находим массу интересных и феноменальных фактов. Это касается и символических интерпретаций древней цивилизации.

Изучая феномен символизма прототюрков, я обнаружила, несколько взаимозависимых компонентов, влияющих на формирования символических интерпретаций этноса. Это религиозное мировоззрение – символика, традиции – символика, психология-символика, территория-символика, преемственность-символика.

Прототюркские племена жившие в 5-2 тыс. до.н.э, предшественники андроновцев- аркаимцы (Нарымбаева А.К.) поклонялись душам предков.

Религиозная символика аркаимско-сынтастинской и сакской культуры передавалась и сохранилась их потомками: кольцевое сооружение кургана, парадно убранные и оседланные лошади, деревянный саркофаг, расположение вещей, сакральные символы (гривна, жезл, «древо жизни», курильница), а также изображения животных (бык, орел, лев, грифон).

Главным прототюркским религиозным символом следует считать – солнце. Так, общий рисунок городской стены, план Аркаима напоминает свастику. Это символ главного божества аркаимцев и андроновцев – Солнца.

Символика прототюрков, в подавляющем большинстве – это геометрические фигуры. Культура эпохи бронзы богата геометрическими изображениями и фигурами. Геометрические фигуры, рисунки на керамических сосудах, литейные формы, бронзовые оружия, пряслицы, украшения и многие другие предметы труда и быта.

Круглая форма городов Сынтасты, Аркаима, и квадратная форма городов Устье, Чекотая – это модели Вселенной и строение мира в целом. Четыре стороны света и четырехугольная планировка наших жилищ идет с тех древних времен. Вселенная, по представлению аркаимцев, затем их потомков андроновцев, саков и тюрков, повторяет магическую фигуру Мандалы – круга вписанного в квадрат.

Синтез традиционной структуры и свободной интерпретации. Может рисоваться и чертится. Также строится из песка или изображается на земле. Служит ритуальным – ступень за ступенью – объектом продвижения к центру. Для прототюрков мандала имела одно из первостепенных значений, следуя из того, что мандаловидные формы имеет Сынтастинский погребально-храмовый комплекс 4-3 тыс. до н.э., г. Аркаим 4-3 тыс. до н.э., Микены 2 тыс. до н.э., Хафаджа. Шумеры 3 тыс. до н.э., Гробница Аксу-Аюлы. Центральный Казахстан 2 тыс. до н.э., Койкырылган кала. Туран. 6 тыс. до н.э., можно предположить, что мандала была не только моделью вселенной для древних племен, но и самой благоприятной формой, конструкцией, как для живых, так и для мертвых.

Интересным является для изучения тенгрианский крест, его изображение встречается в шумерском сосуде 3 тыс. до н.э.

Исследователь Опарин А.А. утверждает, что поклонение, культ креста был присущ всем языческим народам глубокой древности. Знак креста был неразрывно связан с культом природы. Так крест на хоругвях Атиллы был символом Тенгри – хана верховного бога их древней религии».

«История почитания Креста восходит к глубокой древности, о чем свидетельствуют дошедшие до нас изображения креста на памятниках, относящихся к первобытному обществу. Прообразом культового креста было деревянное крестообразное приспособление, служившее древнейшему человеку для добывания огня и ставшее «фетишем» — предметом религиозного поклонения. Почитание креста, связанное первоначально с первобытными религиозными верованиями, в той или

иной форме получило всеобщее распространение в религиозных верованиях Древнего мира (Египет, Ассирия, Вавилон, Древняя Греция, Рим, Малая Азия) а также в буддизме»- пишет ученный Гладкий В.Д

Тертуллиан в 3 в.н.э. в книге «К язычникам» выражает мысль: «Итак, вы почитаете крест, от которого происходит почитаемый вами бог».

Итак, крест, тенгрианский крест является символом тенгрианской веры, один из символов прототюркской цивилизации, имеющим значение знака Бога-Тенгри.

Символикой прототюркской цивилизации, несомненно является и изображение, быка, лошадей, сфинксов, маралов, объясняющееся появление «звериного стиля» саков, распространение образа богини матери, тематика в символике «сцен терзания», схожесть культуры, символики и языка индейцев «сиу коха», «темы хозяина и хозяйки», а также первых протогосударственных символов, представляет огромный научный интерес и требует фундаментального изучения.

ЕЖЕЛГІ КӨШПЕНДІ СКИФ-САҚТАРДЫҢ ДІНИ ДҮНИЕТАНЫМЫ

Шоқаев Еркінбек,
Қазақстан Республикасы Президенттік мәдениет орталығы,
Астана қ.

Қазақ халқының ежелгі бабалары болып келетін сақтардың көшпенділердің дүниетанымына, діни наным-сеніміне келер болсақ, ғалымдар қазірге дейін толығымен зерттемегендіктен шешімді пікірге келе алмай отыр. Сақтардың қазірге дейін табылған мұраларына қарағанда, олар да басқа халықтар секілді табиғаттың тылсым күштеріне – күнге, оның күркіреуіне, нажағайға, жел-дауылға табынған, осынау құбылыстар оларға Құдай бейнесі секілденіп көрінген. Сондай-ақ жерлеу материалдарына қарағанда, сақтарда ата-баба аруағына, отбасылық-рулық әулиелер мен желеп-жебеушілерге сыйыну ғұрыптары болған. Бұл ғұрыптардың шығуы өлген тумаларының мәңгі жасайтынына, өлгендер өзінің рулық қайымының салттары, үйреншікті ғұрыптары мен ережелері бойынша өмір сүре беретін о дүние бар деген сенімге негізделген. Мәңгі-бақи өмір бар, қайтыс болған адам екінші өмірді жалғастырады деген ұғым сақтардың арасында ешқашан талас тудырмаған. Бұл ұғым Адам атадан бастап барша пайғамбарлардың арасындағы ортақ болған сенімге сәйкес келеді. Сондықтан, мәйіт қойылатын бөлме ол тірі кезіндегідей безендірілген.

Осы орайда айта кететін қызық мәселе, сақтар мәйітті жерлеп болғаннан кейін жуынып өздерін тазартатын болған екен. Геродот өз кезегінде бұл жағдайды толығымен әңгімелеп өтеді. Бұл құбылыс Исламның тәліміне сәйкес келіп жатқан жағы да бар. Себебі, Ислам шарияты мәйітті жерлеу рәсіміне қатысқан адамға дәрет алуды құп көреді. Бұл сәйкестік бізді сақтар әлемінде Исламнан бұрынғы пайғамбарлар тәлімінің сарқыншағы болған деген ойға жетелейді.

Сақтардың түсінігі бойынша «құдайларды» канатты тұлпарлар, ат-самұрықтар сияқты, қиялдан туған аңдар мен құстар, жануарлар бейнесінде беретін болған. Осындай образдардың мифологиясы ауыз әдебиетінен кең орын алатыны сондай, Еуразия далалары өнерінде өзгеше бір «аң стилін» тудырған. Ал бұл ұғымда адам мен табиғаттың байланысы ерекше дәріптеледі. Қанатты тұлпарға қатысты, қазірге дейін, казак құдайы ас бергенде сойылатын жылқының канатты болып шығуын «Пырақ ат» болды деп жақсы ырым ететінін білеміз.

Антик және көне Ирандық деректемелер сақтар мен Қазақстан жерінде болған ежелгі көшпенді халықтардың басты сыйынатын «құдайы» Күн болғанын анық көрсетеді, сондай-ақ онымен аспан отының бейнесі тығыз байланысты болған. Қазақ мифологиясындағы отты бәрінен тазартатын киелі күш деп білу осы сақтардағы Күнге табынудан келіп шыққан.

Сақ және савромат тайпаларының діни нанымдарында өлген адамға екі түрлі қарау айқын аңғарылады: бір жағынан, оны құрметтеп, оған сыйынатын болса, екінші жағынан тайпаластарға өлген кісінің жаны қайтып келіп кіреді деп қорқатын болған. Біз бұл жерде сақтардың бұл ұғымы үнділердің «аруақтың екінші тәнге көшуі» деген нанымына сәйкес келетінін байқаймыз.

Сақтардың әлем құрылымы жөнінде өзіндік түсінігі болады. Космостағы тәртіп оларға арт түсінігіндей болып көрінген, сақтар оны Күн, Күн күйме деп ойлаған. Әлемдегі тәртіптің, үйлесім мен гармонияның және ондағы бар нәрсенің ұйымдастырушылары Митра, Варуна, Индира секілді құдайлар болды. Әлемнің үлгісі оларға үш дүниенің – жерасты дүниесі – төменгінің, белорта дүниесі – жердің және жоғарғы дүние – аспанның өзара сәйкестігі болып көрінген. Әлемнің сол, оң, алғы және артқы жақтары болған.

ПРОБЛЕМА ПРОИСХОЖДЕНИЯ СКИФО-САКСКОГО ЗВЕРИНОГО СТИЛЯ И ЕГО СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НА ПРИМЕРЕ КУРГАНОВ: ИССЫК, ПАЗЫРЫК, ЧИЛИКТЫ

Нургожина Бахытгуль,
Президентский центр культуры РК,
г.Астана

На вторую половину I тыс. до н.э. приходится расцвет художественной культуры кочевников казахских степей и сопредельных территорий. Они представлены выдающимися образцами, выполненными в традициях скифо-сибирского звериного стиля.

В ходе многочисленных исследований создалось устойчивое мнение о том, что скифо-сакский звериный стиль происходит из Передней Азии и многие ключевые стилистические особенности, по мнению ученых, такие, как: явно заим-

ствованные из арсенала мотивов иранского искусства, зооморфные образы: лев, грифон, крылатые звери и животные, мотив древа жизни – священного дерева. Оттуда же происходят, усвоенные саками, технико–стилистические приемы и манеры воспроизведения деталей тела зооморфных образов. Типично для искусства ахеменидского Ирана подчеркивание мелких деталей тела, контуров мускулов линией в виде «стежка», «полуподковками», «точками», «запятыми».

Под непосредственным влиянием ассирийского искусства находилось искусство маннов и урартов, имевшее и свои самобытные особенности. Маннейское искусство отличалось своеобразной стилизацией фигур, пристрастием к изображениям животных и наличием элементов так называемого «скифского звериного стиля». Годар в своей работе, посвященной сокровищам Зивийе, доказывает, что «скифский звериный стиль» - маннейско-мидийского происхождения и сложился он во время пребывания скифов в Передней Азии.

Можно интерпретировать это высказывание иначе, опираясь на не менее достоверные источники, где говорится что: по технической оснащенности, по уровню знания технологии металла и по развитости художественного мышления евразийские племена стояли на высокой ступени прогресса и интеллектуально и технически были готовы к созданию высокохудожественных образов в зверином стиле.

Из этого следует вывод, что именно во время пребывания скифов на территории Передней Азии и произошел уникальный в своем роде скифо-сакский звериный стиль и можно предположить, что скифо-сакские племена пришли уже со своим довольно хорошо сложившимся стилем, именуемым как звериный, который в последующем и развился окончательно на территории Передней Азии.

Поэтому, исходя из ниже следующих высказываний, мы можем убедиться, что гипотеза о происхождении скифо-сакского звериного стиля на территории Передней Азии может быть не достоверной.

Так, А.А. Иессен, собирая материал по памятникам предскифского времени показал, что в степях Причерноморья в VIII-VII вв. до н.э. были «начальным этапом в развитии скифской культуры в широком понимании этого термина». Значит, скифская культура формировалась еще в VIII в. до н.э. т.е. задолго до легендарных походов скифов в Переднюю Азию.

На основании сопоставления памятников древности различных стран исследователи пришли к выводу, что скифский звериный стиль оказывал влияние на искусство многих племен и народов Передней Азии: на ассирийское, вавилонское, урартийское, мидоперсидское, маннейское и другие (С.И. Руденко, М.К. Кадырбаев).

Основными особенностями в изображении животных, древние мастера, населявшие Среднюю Азию и Казахстан всегда обобщали формы, подчеркивая при этом наиболее характерное и никогда не опускаясь до рабского копирования при-

роды.

Так, чиликтинские зооморфные образы согласуются с известным в разных мифологиях членением мира: птица-верх, небо; хищные и нехищные звери – середина, земля; рыбы – низ, вода. С развитием государственности у саков такая символика переосмыслялась и стала служить для обозначения власти.

Среди произведений искусства из кургана Иссык нет предметов явно переднеазиатского происхождения или скопированных из древнеиранских образцов, но есть значительное количество предметов, изготовленных под сильным влиянием художественных особенностей и технико-стилистических приемов искусства Передней Азии. Такие сцены, как терзание хищным зверем парнокопытного животного.

Иссыкские мастера предпочитали выразительные линии профиля с экспрессивной деформацией. Одна из пар поясных блях демонстрирует в зеркальном отображении сцену терзания коня хищником с телом льва, крыльями и козлиными рогами. Динамичная композиция построена на плавной линии, напоминающей изгиб латинской буквы S. Эта линия, увлекая взгляд зрителя, задает ритм движения всей композиции и, с точки зрения теории искусства, рассматривается как «линия красоты», создающая гармонию.

Таким образом, проследив историю возникновения скифо-сакского звериного стиля опираясь на научные исследования ученых, археологов и специалистов в данной области искусства, мы убедились, что гипотеза о происхождении рассматриваемого стиля в Передней Азии остается открытой.

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Самашев Зейнолла Древние всадники казахских степей	3
Наглер Анатолий Большие курганы азиатских степей: Некоторые проблемы исследований	5
Толеубаев Абдеш Охрана и музеефикация Шиликтинских раннесакских памятников	6
Крадин Николай Социальная структура ранних кочевников Евразии по данным археологии	9
Наврот Манфред Запад: Золотая находка с Феттерсфельде и влияние скифов на Европу	10
Таиров Александр Северный путь движения кочевого населения в Евразийском поясе степей	12
Секция: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПАМЯТНИКОВ ДРЕВНИХ КОЧЕВНИКОВ	
Базарбаева Галия Анималистические образы искусства в знаковой системе древних кочевников Казахского Алтая	14
Людвикова Елена Сравнительный анализ митохондриальной и геномной ДНК в образцах ископаемых останков могильника Берел и в трех современных популяциях казахов	17

Кашкинбаев Куаныш Остеопатология Берельских лошадей	18
Косинцев Павел, Самашев Зейнолла Лошади в скифо-сакское время	20
Нигматова Саида К реконструкции климата и особенностей хозяйственно-культурного типа древних кочевников Казахского Алтая по данным палинологии	21
Ахметкалиев Рыскали Антропохимические аспекты исследования материалов из Берельских курганов	23
Қиясбек Ғалымжан Қазақ ертегілеріндегі ит бейнесі	24
Алтынбекова Дана Графическая фиксация археологических находок	25
Бесетаев Бауыржан Атпен жерлеудегі ғұрыптық рәсімдер (Берел материалдары негізінде)	27
Кузнецова Татьяна, Скифы и государства Ближнего Востока (VII – VI в.в. до н.э.)	29
Кулемзин А.М Арчекассский феномен в памятниках скифского времени Центральной Азии	31
СЕКЦИЯ: ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ СКИФО-САКСКИХ НАРОДОВ ЕВРАЗИЙСКИХ СТЕПЕЙ	
Зайберт Виктор Первые коневоды евразийских степей	33

Подушкин Александр Сюнну в Южном Казахстане (по материалам арысской культуры)	33
Хабдулина Марал Древние кочевники Сарыарки	35
Кузьмин Николай Основные периоды развития и трансформации тагарской культуры в степях Минусинской котловины. Тесинская культура	37
Готлиб Александр, Парцингер Г., Наглер А. Исследования «царского» кургана Барсучий Лог скифского времени в Южной Сибири	40
Михайлов Дмитрий Планиграфия погребений лесостепного Приобья скифского времени	42
Переводчикова Елена К постановке вопроса о различных формах диалога искусства степи и цивилизаций	44
Бородовский Алексей Культурные влияния и предметы древнего косторезного производства древних кочевников Южной Сибири и сопредельных территорий	45
Поваляев Николай Скифо-греческие контакты и их влияние на идеологические представления греческих колонистов Северного Причерноморья	48
Лошакова Татьяна К вопросу о колесничих воинах Устюрта (по материалам раскопок поселения Токсанбай)	50

Бисембаев Арман Исследование археологических памятников кочевников скифо-сакской эпохи Западного Казахстана: некоторые итоги и перспективы	52
Ермолаева Антонина Ранние кочевнические комплексы Восточно-Казахстанского Измайловского могильника. Проблема трансформации культурных традиций в первой половине I тыс. до н.э.	53
Джумабекова Гульнара Клады металлических изделий Семиречья: историческая интерпретация	56
Варфоломеев Виктор Южное направление межкультурных связей бегазы-дандыбаевского населения	58
Чотбаев Айдос Оружие в культуре древних кочевников	59
Онгар Ахан Элитарные курганы ранних кочевников Восточного Казахстана и Семиречья: конструктивные особенности	61
Сыдыков Ерлан, Сайлаубай Ерлан Көшпелі шаруашылық типі - Евразиялық скиф-сак тайпалары мемлекеттілігінің бастауы	63
Мәмиев Т., Қабылдинов З.Е., Мәми А.Т Қазақстан сак мұраларының этномәдени байланыстары	65
Самашев З., Оралбай Е., Бесетаев Б Сарыкөл ғибадатханасындағы қазба жұмыстарының кейбір қорытындылары	67

Лукпанова Яна Зооморфное изображение раннего железного века из некрополя Тонкерис-1	68
Мерц Виктор Новые памятники раннего железного века Павлодарского Прииртышья	69
Бейсенова Сандуғаш А.М.Хазанов «көшпелі мемлекет» мәселесі жөнінде	71
Даулетова Зауре Верования, обряды, ритуалы у скифов	72
СЕКЦИЯ:	
ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ НОМАДОВ	
Баймырзаев Куат, Күзембайұлы Аманжол Географиялық орта мен көшпелі мал шаруашылығының үндестігі	76
Досымбаева Айман, Культурное искусство номадов: мир реальный и фантастический	78
Байпаков Карл, академик Оседлость, земледелие и городская жизнь у саков и усуней Жетысу (VII-IV вв. до н.э.)	81
Шаяхметов Нұрбек Көшпенділер мемлекеттілігін тарихи география тұрғысында зерттеудің кейбір мәселелері	84
Омарбеков Талас Сактар және үйсіндер: тарихи сабақтастық және рухани бірегейлік	86
Кушкумбаев Айболат, Осадное военное искусство монголов	88

Жетібаев Көпжасар, Райханұлы Елбол Үйсін мемлекетінің күн көсем – Күнбилері	90
Муминов Нурлан, Камалдинов Рахымбек Ғұндардың Еуропа тарихында алатын орны	92
Орынбаев Жасулан, Камалдинов Рахымбек Сауран шаһарының бүгіні мен ертеңі	94
Усманова Эмма Изоглоссы «андроновского» костюма в одежде ранних номадов	96
Абу Алпамыс Сақ-скифтік және байырғы Түрік дәстүрінің Қазақ мәдениетіндегі жалғастығымен сабақтастығы	98
Егизбаева Ляззат Зарождение нравственных традиций	100
Турханова Айгерим Символика прототюркской цивилизации: культура и мировоззрение	102
Шоқаев Еркінбек Ежелгі көшпенді скиф-сақтардың діни дүниетанымы	104
Нургожина Бахы Проблема происхождения скифо-сакского звериного стиля и его стилистические особенности на примере курганов: Иссык, Пазырык, Чиликты	105
СОДЕРЖАНИЕ	108

**«ҚАЗАҚ ДАЛАСЫНЫҢ КӨШПЕНДІЛЕРІ:
ЕУРАЗИЯДАҒЫ СКИФ-САҚ ДӘУІРІНДЕГІ ЭТНО
ӘЛЕУМЕТТІК-МӘДЕНИ ҮРДІСТЕР МЕН
ҚАРЫМ-ҚАТЫНАСТАР»
ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҒЫЛЫМИ КОНФЕРЕНЦИЯСЫНЫҢ**

ТЕЗИСТЕРІ

ТЕЗИСЫ

**МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«НОМАДЫ КАЗАХСКИХ СТЕПЕЙ:
ЭТНОСОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ И КОНТАКТЫ
В ЕВРАЗИИ СКИФО-САКСКОЙ ЭПОХИ»**

Көркемдеуші редакторы *Б. Жапаров*
Техникалық редакторы, беттеуші *Г. Елешева*

Басуға 11.12.2007. қол қойылды. Пішімі 60x84/16.
Офсеттік басылым. Қағазы офсеттік. Қарып түрі "Times New Roman"
Шартты баспа табағы 7,25. Есептік баспа табағы 7,95.Таралымы 500 дана.
Тапсырыс № 125.

"Күлтегін" баспасында теріліп, беттелген. Астана қаласы. Абылайхан даңғылы, 2.